

Культура Урала

№3 (9) Март 2013 г.

27 МАРТА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

К профессиональному празднику служителей сцены Свердловский академический театр музыкальной комедии приготовил в подарок «Роман с Парижем». Эту премьеру можно назвать «дважды дебютной»: первый спектакль народной артистки РФ Надежды Басаргиной, поставленный специально для нее в 35-м сезоне ее актерской карьеры, и первая постановка на уральской сцене молодого режиссера Сергея Юнганса

«XIX, XX, XXI. Три века, три балета, три стиля» – премьера Екатеринбургского театра оперы и балета. Это одноактные постановки «Консерватория», «Пять танго» и «Santus arcticus»

Рецензия на новую работу театра – на стр. 8

Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

Музыкант с мировым именем, заслуженный артист РФ, скрипач Дмитрий КОГАН дал в Екатеринбурге благотворительный концерт, на сбор от которого закупается медицинское оборудование для свердловской Областной детской клинической больницы № 1

Материал об этом событии — на стр. 1

Искусство на здоровье

Благотворительный концерт знаменитого скрипача Дмитрия Когана в Екатеринбурге позволил собрать более 2,3 миллиона рублей для Областной детской клинической больницы № 1

В середине марта в столице Среднего Урала состоялось уникальное культурное событие: скрипач с мировым именем, заслуженный артист РФ Дмитрий Коган выступил с благотворительным концертом в поддержку Областной детской клинической больницы № 1. Событие привлекло большое внимание общественности: в тот вечер зрительный зал театра оперы и балета заполнили руководители крупных промышленных предприятий, различных коммерческих организаций, члены правительства Свердловской области, множество других неравнодушных уральцев, готовых внести свой вклад в общее доброе дело. Почетным гостем концерта стал губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев.

Губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ с участниками концерта

Фото Андрея АСТАШКИНА

Напомним, что решение о проведении благотворительного концерта Евгений Куйвашев и Дмитрий Коган приняли на экономическом форуме в Давосе, где скрипач выступал перед гостями «Русского дома». Приветствуя зрителей в оперном театре, глава области отметил, что известный музыкант «не просто откликнулся на предложение о проведении концерта, а выступил своеобразным мотором данного мероприятия».

«Он сделал уникальную вещь — такие поступки способны совершать только великие люди. Я рад и признателен всем землякам, которые откликнулись на эту инициативу. Мне сообщили, что денежные средства на медицинскую аппаратуру уже собраны. Вместе, как видим, мы можем сделать очень и очень много», — сказал Евгений Куйвашев.

Приобщиться к высокому искусству, послушать виртуозную игру прославленного музыканта и принять участие в судьбе детей — пациентов детской клинической больницы № 1 — в этот вечер смогли около 900 горожан и гостей Екатеринбурга. Программа концерта была разнообразной, и даже самый искушенный слушатель остался доволен. «Мелодия» Чайковского, «Шутка» Баха,

«Лебедь» Сен-Санса и другие яркие произведения потрясающе звучали в исполнении Дмитрия Когана и молодых уральских музыкантов. На одну сцену с мэтром в этот вечер вышли студенты и аспиранты Уральской консерватории, учащиеся Уральского музыкального колледжа.

К благотворительной акции присоединились и молодые художники. В фойе театра состоялась благотворительная выставка-продажа картин воспитанников Свердловского художественного училища имени И.Д. Шадра и Краснотурьинского колледжа искусств. Выставка включала в себя около 40 работ. Почти все они к концу благотворительной акции были раскуплены.

Средства, собранные в рамках благотворительной акции Дмитрия Когана, перечислены на счет Областной детской клинической больницы № 1.

На пресс-конференции перед концертом министр культуры Свердловской области Павел Креков поблагодарил всех, кто оказал помощь в организации важного и с культурной, и с социальной точки зрения мероприятия. «Вместе мы должны развивать и поддерживать культуру меценатства и благотворительности», — подчеркнул министр.

Дмитрий Коган принимает самое активное участие в культурной жизни Свердловской области не первый год, при этом особое внимание музыкант уделяет развитию художественного образования. Он является председателем попечительского совета Уральского музыкального колледжа и сопредседателем попечительского совета Уральской консерватории. Благодаря его содействию в колледже создан симфонический оркестр, приобретено много новых, качественных инструментов, ребята получили возможность участвовать в международных фестивалях и конкурсах. Евгений Куйвашев и Дмитрий Коган договорились, что подобные благотворительные акции должны стать ежегодными.

СОДЕРЖАНИЕ

4 Собеседник

Вера СУМКИНА
Павел КРЕКОВ:
«Всем — алых парусов!»
Интервью министра
культуры Свердловской области
журналу
«Культура Урала»

8 Премьера

Лариса БАРЫКИНА
**В североатлантическом
мейнстриме**
«Три века...»
Екатеринбургского театра
оперы и балета

10 Премьера

Алла ЛАПИНА
**«Ку-ку» на радость
всем и каждому**
Пьеса Н. Коляды
на сцене театра...
музыкальной комедии

12 Праздник

Екатерина ШАКШИНА
**«Марионетки» и кукольные —
на выставке и в театре**

14 Лица

Алла РЯБУХО
Ее «Двенадцать месяцев» и годы

16 Сцена

Алла ЛАПИНА
**«Бесприданница»
на все времена**
О новом спектакле
Каменск-Уральского театра
«Драма номер три»

18 В бывшем городе N

Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Прощай и здравствуй!
Метаморфозы
новоуральского театра

20 Проект

Валерия ПАНКРАТОВА
**Изысканный мир
«Бомонда»**

22 Имя в истории

Наталья РЕШЕТНИКОВА
Дорогой Б.С.
К 95-летию театрального критика,
журналиста, педагога

24 Эксклюзив

Сергей ЛИТОВСКИХ
**«Сумасшедшие недели»,
легендарный Рене Мартен
и гениальный Святослав Рихтер**

26 Ирина ЗИМИНА,
директор Нижнетагильского
колледжа искусств
Будет вечная музыка

28 Анна ДОЙНИКОВА
Подвижники призвания

30 Людмила ПОГОДИНА
Школа актеров

32 Борис БОРОДИН,
выпускник колледжа (училища),
доктор искусствоведения
На высокой ноте

33 Выпускники — с любовью

34 Благотворительность

Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Прекрасное далёко — рядом
Концерт в театре «Щелкунчик»
в пользу больных детей

36 Поколение next

Наталья ПОДКОРЫТОВА
**Взрослая дата
Детской филармонии**

38 Поколение next

Ксения ТЕЛЕШОВА
Лицей с большой буквы
Екатеринбургский лицей
имени С.П. Дягилева —
школа творчества

42 Успех

Ксения ШЕЙНИС
Надежды наши оправдали
Победители конкурса
классического вокала

44 Проект

Наталья БАБУШКИНА
**Первоуральску — центр культуры,
молодежи — центр притяжения**
Столичная идея
для провинциального города

45 Ксения ТЕЛЕШОВА
**«Золотые слитки» —
для «Экспо-2020»?**

46 Музеи

Ольга ЛОБАНОВА
Не запасник, а источник
«Хранители сокровищ» обсуждают,
как работать по-новому

48 Музеи

Екатерина ШАКШИНА
Перемены постоянного к лучшему
Ренессанс большой экспозиции
Екатеринбургского музея
изобразительных искусств

50 Лица

Надежда ПАВЛОВА
Феномен Казанцева
К 85-летию со дня рождения
известного уральского художника

52 Проект

Наталья РЕШЕТНИКОВА
Страсти по моде
Необычная экспозиция
в «Доме Метенкова»

54 Мастера

Ольга ЛОБАНОВА
Рыцари камня и кинжала
Выставка ювелиров

56 Выставка

Полина АГАШКОВА
Простые «Радости бытия»
Полотна молодой художницы

58 Конкурс

Саша ЕСЕНИНА
Когда певцы — с харизмой
Областной этап конкурса
«Песня не знает границ»

60 Конкурс

Саша ЕСЕНИНА
В ритмах джаза
Смотр молодежной эстрады

62 Народное творчество

Полина АГАШКОВА
Песня длиною в полвека
Народный хор и его руководитель

64 Музыка

Ольга КОРАБЛИНА
Увидеть Париж и... сыграть!
Уральский оркестр —
с европейскими солистами

66 Эстрада

Марина РОМАНОВА
**«Русские певчие»:
и на английском красиво**

68 21 марта — Всемирный день поэзии

Леонид БЫКОВ
Вам за полвека... мальчики!
50 лет со времени выхода первой
книжки поэта Владимира Дагурова

70 Проблема

Ян ХУТОРЯНСКИЙ
Жизнь и судьба частных коллекций

72 Проект

Наталья ДРУЖИНИНА
Ковры как искусство

В следующем номере журнала об интересных и значительных людях и событиях культурной сферы Среднего Урала расскажут материалы, анонсируемые на этой странице.

«ДАНС-ПЛАТФОРМА» ПРОДОЛЖАЕТСЯ

У этого проекта, который Екатеринбургский театр оперы и балета представил зрителям в первый месяц весны, название громкое: «Дансе-платформа Плюс». А если расшифровать, история возникновения идеи такова. Художественный руководитель балетной труппы Вячеслав Самодуров еще в прошлом году предложил создать на базе именно уральского театра своеобразные хореографические мастерские и дать молодым и отважным хореографам замечательную возможность попробовать создать свои работы на академической и известной сцене.

Уже первая «Платформа» вызвала большой интерес и в стане профессионалов, и просто у любителей танца, причем не только в России, но и за рубежом. И вот пришел новый сезон, наступил год 2013-й, театр выполнил свое обещание и пригласил на «Дансе-платформу Плюс», где можно было увидеть лучшие миниатюры, созданные ранее, и совсем новые композиции.

СОЛО ХОРА

Кто на Урале не знает хор «Виктория»? Только тот, кто никогда не включает телевизор. ТВ сделало этот коллектив, родившийся лишь полгода назад, известным. Из полутысячи жителей Свердловской области, заявившихся в 2012-м на кастинг «Битвы хоров», было отобрано два десятка самых поющих и артистичных. Хор, рожденный телевизионным проектом, делал тогда ставку на заочных зрителей. А теперь он отправился в «свободное плавание», доказывая свое право на существование не только в формате соревнования. Попробовал себя на самодостаточность. Гастрольный тур стартовал в Екатеринбурге, состоялись концерты в Кургане, Каменске-Уральском, еще одно выступление в областном центре, с участием Дениса Майданова, певца и композитора, который стал куратором коллектива.

«СТАРЫЙ ДОМ» ПЕРВОЙ СВЕЖЕСТИ

Разные есть театры – репертуарные и антрепризные, музыкальные и драматические, «взрослые» и детские, профессиональные и любительские... Какое определение дать студенческому театру «Старый Дом»? По формату – репертуарный, по статусу – любительский, а по качеству «продукта», то есть спектаклей, – способный встать в один ряд со многими профессиональными. Коллектив «Драматической студии», созданной в 1961 году режиссером Валентином Ткачом, превратился в серьезный театр с богатой афишей. 45 лет, и эта дата как раз в 2013 году, театром руководит режиссер, выпускник той самой «Драматической студии», заслуженный работник культуры РФ Николай Стуликов. Его кредо: одна из главных задач любительского театра – делать творчески счастливыми всех членов труппы. Театру нужен каждый, кому этот театр нужен. И, судя по тому, что большая часть труппы давно уже не студенты, они действительно счастливы в своей самореализации и этот театр действительно им нужен.

За «круглым столом», но не для читки пьесы, а чтобы поговорить о любимом деле собрались художественный руководитель «Старого Дома» и его ведущие актеры, для которых текущий год также является знаковым: они отмечают круглые и «полукруглые» даты (от десяти до 35 лет) своего сценического стажа. В разговоре приняли участие: Николай Стуликов, Ульяна Павлова, Александр Лекер, Андрей Ким, Леонид Заболовский, Алексей Воровцов.

Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 3 (9)
Март 2013 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Александр ИОНИН

Зав. редакцией

Ольга БИКТИМИРОВА

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Константин НОРМИНСКИЙ

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Фотокорреспондент

Вячеслав ДОНЕЦКИЙ

Фото на 1-й странице обложки
Виталия ПУСТОВАЛОВА.

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
управлением пресс-службы
и информации правительства
Свердловской области,
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1500 экземпляров
Подписано в печать
24 марта 2013 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Павел КРЕКОВ: «ВСЕМ — АЛЫХ ПАРУСОВ!»

Интервью министра культуры Свердловской области журналу «Культура Урала»

«Сфера культуры Свердловской области — это национальное достояние, по большому счету, как бы пафосно ни звучало, — это действительно так. Культура нашего региона во многом определяет уровень развития культуры в Российской Федерации, это накладывает определенные обязательства».

*Павел КРЕКОВ,
министр культуры Свердловской области
(из выступления на официальном знакомстве
с руководителями учреждений культуры)*

— Павел Владимирович, прошел ровно месяц с начала вашей работы в должности министра культуры. Чем конкретно вы занимались в эти первые недели?

— Как ни банально звучит, конечно, первая основная задача — просто познакомиться с коллегами, людьми, с которыми предстоит работать. При всей важности материальных моментов культура — вещь все-таки духовная и человеческий фактор здесь особо важен. Знакомился в первую очередь с теми, кто являются своего рода знаковыми фигурами (почему бы и нет, стоит такое понятие использовать!). Это было и знакомство со всем тем, что можно назвать культурным потенциалом области, а он очень большой. И сказать, что в этот месяц я серьезно, глубоко, полноценно вник в этот самый потенциал, ни в коем случае не могу. Но какие-то вещи рубежные, наиболее важные, надеюсь, удалось если не понять, то как минимум узнать.

— Понравались вам люди?

— Есть такое понятие «первый взгляд». Он, кстати, бывает либо правильным, либо неправильным. Так вот, по первому взгляду (при этом понимая, что некий элемент эгоцентризма культуре должен быть свойственен по определению, в противном случае творчества не будет) те люди, которых я узнал, и те, с которыми уже был знаком и теперь «познакомился» при иных обстоятельствах, с моей точки зрения — очень достойные, талантливые.

— Тогда, если можно, несколько примеров. Персональных. Или не будем персонифицировать?

— Да нет, ради Бога, пожалуйста. Ну, во-первых, я постарал-

ся встретиться с руководством творческих союзов и теми, кто являются не только координаторами, но и генераторами идей. И конечно, в первую очередь встречался с теми, с кем был знаком прежде, что по-человечески, наверное, понятно. И по-моему, на восьмой или девятый час работы я оказался в филармонии, мы разговаривали с Александром Николаевичем Колотурским и Юрием Абрамовичем Башметом (он как раз здесь давал концерт). Вот это была моя самая первая «министерская» встреча, в каком-то смысле знаковая, не столько в отношении музыки, сколько в отношении культуры в целом. Естественно, встретился с Михаилом Вячеславовичем Сафроновым, его я, кстати, тоже очень давно знаю, он руководит не только театром и отделением СТД, но и Ассоциацией театров Урала и Сибири, и мы были знакомы еще по прежней моей работе. Знаете, мне нравятся встречи, которые происходят в субботу и воскресенье, потому что это дает возможность нормально, свободно пообщаться. Как это происходило, например, когда я был в Доме писателей, Доме кино, Доме актера, в формате дней выходных, — было куда интересней «официальных» бесед. Я побывал в учебном театре ЕГТИ, встречался с преподавателями, руководством театрального института. Встретился с людьми, которые начинали работать при становлении министерства, это и Наталья Константиновна Ветрова, и тот же Михаил Вячеславович Сафронов. Вот, первые контакты были такого рода.

— В первые же дни работы министром вы сказали, что одна из важнейших задач — позиционирование Свердловской области как региона, который активно генерирует культурные ценности в пространстве Российской Федерации. А как конкретно позиционировать?

— В первую очередь я, конечно, имею в виду содержательный подход, потому что просто проведение некой суммы мероприятий,

пусть даже достаточно значительных с точки зрения статуса, — это не есть правильный путь. То есть позиционирование связано в первую очередь с качеством культурного пространства, с качеством того, что в нем происходит. Да, фестивальные форумы, конкурсные, презентационные события, но это все-таки вторично, менее важно. Важнее всего качество, уровень работы учреждений культуры, самых разных, от библиотечных до театрально-концертных. Вопросы, которые касаются именно содержания деятельности. Допустим, если речь идет о театре драмы, то это — проблема режиссуры. Если речь идет, скажем, о развитии библиотечной сети, то здесь меня интересует то, что касается определенной реакции на инновационные процессы, которые проходят в обществе. Библиотека, неся информационное начало, должна быть и просветителем, это в мире распространенная практика. Повторю, когда я говорю о том, что нам надо себя позиционировать как культурный центр, в первую очередь имею в виду все-таки не количество проведенных фестивалей, хотя этим надо заниматься, я веду разговор о качестве того, что происходит внутри культуры, в театральном пространстве, концертном, музейном. Потенциал, который здесь имеется, и кадровый, и исторический, однозначно делает достижение этой цели более чем вероятным. Много шагов в этом отношении уже было сделано, и люди, которые работали, в том числе и на посту министра, и руководство культурных учреждений, конечно, внесли весомый вклад в развитие культуры. И говорить, что «я вот пришел и сейчас вас тут всех научу, а то до меня тут голым-голо было», — по меньшей мере, несерьезно.

— Вы упомянули режиссуру в театре. Я уже знаю, что вы театрал, всегда бываете на спектаклях в Москве и Санкт-Петербурге. Вот были театр Товстоногова, театр Гончарова, сегодня театр Додина, театр Захарова, театр Та-

бакова — то есть лучшие театры страны мы называли и называем по имени главного режиссера. Значит, все-таки главным в театре и должен быть художественный, творческий лидер, правда?

— Совершенно верно. Что, кстати, имеет и ряд отрицательных последствий: когда «авторский» театр по каким-то причинам лишается лидера, с коллективом может сложиться трагическая ситуация. В этом отношении «конвейерный» репертуарный театр чувствует себя более надежно. Вообще, в идеале должно быть и то и другое. Здесь, в Екатеринбурге, кроме труппы Коляды, ярко выраженного авторского театра мы назвать не можем, а этого мало. Я сторонник того, что театральное пространство нам надо расширять, и это связано не только с желанием какую-то конкуренцию устроить, что тоже надо иметь в виду, но театры должны быть разные, и желательно, чтобы их было больше. То количество театров, которые имеются сегодня в Екатеринбурге, с моей точки зрения, не соответствует творческому потенциалу города.

— А как вы относитесь к антрепризе?

— Не буду скрывать, что я к антрепризе отношусь отрицательно. Не с точки зрения самой идеи, потому что в разные времена антреприза развивалась по-разному. Но если говорить о ее сегодняшнем состоянии, то в дискуссии о том, жить репертуарному театру или развивать некий антрепризный прокатный вариант, репертуарный театр может сегодня предъявить достаточно много серьезных аргументов — это все-таки уровень. Можно долго спорить о качестве менеджмента, о каких-то других вещах, но современное качественное состояние театрального пространства определяется репертуарным театром. Что касается антрепризных постановок, которые порой бывают, конечно, интересными, то все же, как мне кажется, они заметны только с точки зрения отдельных актерских работ... ▶

— ...где популярные актеры, как говорят, «лицом работают».

— В том числе. Понятно, что должна быть касса и артистам надо зарабатывать. Но антреприза точно не определяет театральную погоду. Могут быть, конечно, варианты. Например, в Петербурге есть театр, абсолютно репертуарный по сути, хотя контрактный по форме: «Русская антреприза имени Андрея Миронова». Рудольф Давыдович Фурманов руководит им. Собрали лучших актеров питерских театров, заключили с ними контракты, они играют в своем театре и регулярно играют в этом доме, который когда-то принадлежал деду Миронова. Понимаете, это сплав такой, если от антрепризы в театре будет некоторая адекватная реакция на, в том числе, окружающие рыночные условия, а от репертуарного будет качество работы, вот тогда я — за.

— Вы любите Михаила Булгакова. Пьесы — «Дни Турбиных», «Мольер», «Зойкина квартира», — понятно, написаны для сцены. Сейчас очень много ставится инсценировок по булгаковской прозе. Но — судя и по прессе, и по тому, что я видела сама, — с моей точки зрения, еще нигде не было ни одного стопроцентно классного спектакля...

— Кстати, по-моему, и не может быть.

— Вот, вы предвосхитили мой вопрос: считаете ли вы, что прозу Булгакова, может быть, и не надо ставить? Потому что написано не для этого. Надо читать, вникать, понимать, самому рисовать себе образы...

— Абсолютно с вами согласен. Вообще, существует такое понятие, как «теория чтения», я попробовал в этом разобраться. Мы настолько спешим иллюстрировать буквально все, что теряются способность и предрасположенность к абстрактному мышлению, возможность домысливать, реагировать на многоточия... То, что как раз дает чтение, и надо понимать, что эта данность очень самодостаточная. И Булгаков не напрасно

был писателем, великим писателем, и все то, что в связи с его прозой происходит в кино и в театре, — это глубоко вторичный продукт. Да, конечно, размышление на заданную Булгаковым тему — может быть, пожалуй, давайте подумаем. Но ощущение этой самой вторичности и отсутствия какой-то адекватности, я бы так сказал, по отношению к первоисточнику — меня тревожит. К сожалению, зачастую это выглядит не как желание донести мысль Булгакова, а как желание упростить, что, с моей точки зрения, некий примитивизм.

— Павел Владимирович, в нашей области, вы, наверное, уже знаете, есть благополучные театры, скажем в Серове, Каменске-Уральском, Нижнем Тагиле. Но есть и театры, которые находятся просто в бедственном положении, и яркий пример — первоуральский театр, который, как говорится, живет в полузадушенном состоянии и только за счет подвижничества тех, кто в нем служит. Вы будете этой проблемой заниматься? И можно ли тут что-то сделать?

— Во-первых, я хочу подчеркнуть: наличие театров в городе, особенно провинциальном, — это определенный знак качества. Качества жизни. Понятно, что есть функции муниципалитетов, в том числе финансовые, в них вмешиваться мы не собираемся. Я считаю, что следует определить как минимум два направления помощи муниципальным театрам. (Как говорят: «обидеть художника может каждый, помогите лучше материально».) Да, по гамбургскому счету большого искусства некоторые театры можно подвергнуть обструкции, мол, «уровень чему-то не соответствует, да что-то не так, да школа не видна». Но там другой счет. Эти театры несут великую миссию, они для огромного количества людей являются первым в их жизни театром, а порой и единственным. Еще раз повторяю, гамбургский счет не к этим театрам должен предъявляться. Вот если говорить о направлени-

ях помощи, им в первую очередь надо дать возможность гастролировать, ездить, как минимум общаться между собой в пространстве региона. И мы ведем сегодня разговор о том, что нам нужно будет создавать фонд, который должен иметь некую грантовую специфику, конкурсные элементы, в результате чего театры будут выигрывать право ездить не только по своему району, в окрестные селения. Надо ездить и в деревни, но надо и в другие города. Я перед собой такую цель поставил. Кстати, стараюсь по выходным выезжать в муниципальные театры, смотреть спектакли. Серовский спектакль посмотрел, в каменск-уральском театре «Бесприданница» неплохо поставили, в Ирбит тоже собираюсь. Всем театрам надо давать возможность и других видеть, и себя показывать — это одно. И второе — нам надо, конечно, попробовать помочь им в делах кадровых. Мы должны создать в Екатеринбургском государственном театральном институте некое количество мест, которое будет профинансировано субъектами, муниципалитетами, и на эти места принимать людей, отобранных через театральные коллективы. И с ними заключать контракт, для гарантии, что они вернутся в свои театры. Удастся ли нам уже в этом году такой набор сделать, либо это будет в следующем году — мы как раз в ближайшее время определимся.

— Губернатор Евгений Куйвашев занимался судьбой нашего театрального института, и, спасибо ему, вуз спасли. Вы, в том числе и по поручению губернатора, намерены уделить развитию ЕГТИ особое внимание. Направление, о котором вы сейчас говорили, понятно, входит в эту программу. А еще что?

— Второе направление — реконструкция учебного театра. Уже принято правительственное постановление о выделении 17 миллионов рублей на ремонтные работы. Причем, скажу сразу же, это не последние деньги, которые выделяются. И мы сейчас смот-

рим, в каком состоянии проектно-сметная документация, потому что есть очень серьезное желание в целом привести здание в добротное состояние. Кроме того, мы выделяем деньги, в пределах пяти миллионов, для приобретения и установки светового оборудования. Театральный институт будет жить, это совершенно определено, а сделать так, чтобы он поднялся на качественно новую ступень, — это тоже наша задача.

— **Люди театра «держат на плечах» немалую часть пространства культуры. Но пространство культуры — гораздо шире театра. Вы знаете, у меня на слова «работник культуры» первая ассоциация — глубинка.**

— Совершенно верно.

— **На самом деле, люди эти на 90 процентов сегодня у нас в стране, и не только в глубинке, — подвижники. Вы согласны?**

— Абсолютно согласен.

— **Как их поддерживать? Ну, материально — это одно дело. Это просто необходимо. С другой стороны, мы знаем, «доброе слово и кошке приятно». Может быть, и морально как-то поощрять, благодарить...**

— Вот здесь мне сразу вспоминается, я первый раз выехал, как только приступил к обязанностям министра, в одну из территорий Камышлова и смотрел сельские учреждения культуры. Меня привели показывать Дом культуры, а в нем библиотека. Заводят и говорят: тут наш старейший работник — библиотекарь, все на ней держится. Выходит совершенно потрясающая женщина, милая, интеллигентная, которая говорит совершенно завораживающим поставленным голосом. Я смотрю на нее, и первая мысль: вот это наш в высоком смысле «фасад культуры». Когда культура начинается с такого библиотекаря, это во многом определяет состояние всех остальных учреждений в плане имиджа. Наши крупные театральные, концертные коллективы — «наверху», а «внизу», как фундамент, массовая культура. Это библиотеки, небольшие музеи, это клубные учреждения,

досуговые и так далее. Вот я смотрю на эту даму-библиотекаря — и ощущение, что тут плечи надежные. Так бывает далеко не всегда. Мы реалисты. Но таких людей надо поддерживать всячески. Действительно, «доброе слово и кошке приятно», но не только. 2014-й — это год, когда мы должны, по указу Президента, значительно поднять заработную плату работникам культуры. А еще мы должны дать возможность этим людям, которые трудятся в клубах, библиотеках, опять же общаться между собой и как можно чаще бывать в тех местах, которые сегодня общий уровень культуры формируют. И вот мы говорили уже с несколькими главами муниципалитетов, что эту категорию людей нам надо чаще привозить, давать им возможность встречаться с коллегами, в том числе работающими в больших городах. Кстати, и тем можно поучиться кое-чему в этой самой глубинке, в том числе определенным человеческим качествам. И наша задача как министерства культуры этим заниматься.

— **Работа в сфере культуры, в том числе и министром, — дело неблагодарное. Потому что все оценки субъективны. Если, скажем, в добывающей отрасли, в промышленности, в сельском хозяйстве можно отчитаться цифрами, то как в культуре отчитаться по качеству продукта, особенно в искусстве? Тут никакие цифры реальность отразить не могут. Потому что: построили десять новых ДК, а они... пустые. Они стоят и потихоньку ветшают. Или театр поставил десять новых спектаклей, а они один другого хуже. То есть цифры в культуре — ничто. Трудно доказать, что работаешь хорошо, всем, от рядового работника до самого министра. Вас это не смущает?**

— Ну, скажу честно, меня это смущало еще в тот момент, когда я перестал быть учителем, а оказался на должности директора школы. Когда только начинал работать, кто-то из учеников спрашивал: «Вы не хотите директором быть?» Я отвечал — да ни в коем случае,

потому что в классе вижу результат своего труда, а директор — это значит все и ничего конкретного. Но потом на какие-то вещи я стал смотреть по-другому. Многое зависит от собственных внутренних критериев. При всем при том, что вы совершенно правильно сказали о субъективном подходе, самооценочные вещи безусловно должны быть, и, как это, может быть, ни рискованно звучит, порой нужно на них опираться. И определенный счет по отношению к самому себе иметь. Человека нужно научить отвечать на вопрос, зачем он то или это делает. Его личное ощущение задачи. Хотелось бы верить, что во мне это присутствует. Вот когда определенные цели поставлены, если удалось их осуществить, значит, работает человек хорошо, и не важно кем — техничкой или генеральным секретарем ООН. Я всегда старался (уж не знаю, насколько это получалось) ставить задачи и сверхзадачи. И чем раньше любой человек начнет пытаться ответить на вопрос, зачем он в этом мире, тем легче в любой ситуации, в ситуации министра в том числе. Я, наверное, отношусь к категории романтиков, еще и потому, что вещи материальные, денежные меня привлекают крайне мало.

— **Можете вы уже сказать, что эта сегодняшняя ваша работа вам по душе?**

— Да, если бы она была мне не по душе, я бы никогда не согласился ею заниматься.

И так как март — месяц наших профессиональных праздников: международные День театра и День театра кукол, российский День работника культуры, — хочу поздравить всех своих уважаемых коллег и пожелать очень простой и очень сложной вещи. Сегодня как никогда востребовано чувство романтизма, желание что-то сотворить во благо, создать что-то помимо материальных ценностей. То есть все то, что в свое время Александр Грин вкладывал в образ алых парусов. Поэтому хочу пожелать всем алых парусов!

В североатлантическом мейнстриме

В Екатеринбургском оперном театре состоялась премьера спектакля «XIX, XX, XXI. Три века, три балета, три стиля»

У екатеринбургского балета, в течение всей его почти 100-летней истории (первый балет здесь поставили в 1914 году), было две постоянные беды: отсутствие собственной хореографической школы и регулярная, как смена времен года, чехарда руководителей. Выдающиеся артисты каким-то чудесным образом в труппе все-таки появлялись.

А вот по части главных балетмейстеров и новых хореографических идей все было довольно скудно. Если не сказать – провинциально. И последние лет пять, уже при новом руководстве, не были исключением, пока в Екатеринбурге не появился Вячеслав Самодуров. Труппу нашего театра он возглавляет всего-то второй сезон, а уже успел максимально оживить ее вялотекущее существование. Первая же постановка «Аmore buffo» (см. «Культура Урала» № 1, 2012) оказалась достойной номинации на «Золотую Маску». «Дансе-платформа» грозит стать постоянным питомником для начинающих хореографов. Экспериментальный спектакль-инсталляция «H₂O» в цехе Уралтрансмаша низвергающимся водным потоком привел балетную общественность в состояние эйфории (см. «Культура Урала» № 3, 2012). Череда балетных гала-событий открывает екатеринбургскую сцену для западных танцовщиков и российских хореографов. И вот новый проект, вечер трех одноактных балетов.

В театральном обиходе подобные соединения именуют «тройчаткой», и чаще всего их собирают из того, что есть в наличии. В Екатеринбургском оперном с конца 70-х, не выпадая из репертуара, шли «Кармен-сюита», «Пахита» и популярнейшая «Шопениана». Затем к ним прибавились «Привал кавалерии», балачинская «Тема с вариациями» и «Павана мавра» Хосе Лимона. В общем, неплохой набор, но «тройчатки» никогда не склады-

Сцена из балета
«Консерватория»

вались в концептуальную программу. В этот раз все иначе. За римскими цифрами XIX, XX, XXI скрывается последовательность трех веков, в течение которых происходило неуклонное развитие классического танца (автор проекта В. Самодуров свято верит в его жизнеспособность), и три мини-балета должны этот процесс наглядно продемонстрировать.

От века XX представляет «Консерватория» датчанина Августа Бурнонвиля. Не целиком, а только известный фрагмент большого спектакля «Консерватория, или Брачное объявление в газете» (1849), запечатлевший ежедневный тренинг артистов. У балетных принято сакрализировать свои профессиональные тайны, и утренний урок уже давно превратился в ритуал, воспроизведенный в череде многочисленных хореографических класс-концертов. «Консерватория» (или «Школа танцев») в этом ряду была первой. Старинный балетный зал со станками по периметру, скрипач-аккомпаниатор, примостившийся в углу, артисты делают «каждо на середине» (значит, упражнения «у палки» уже завершены). Следующие друг за другом сольные и ансамблевые танцы, включая вариации солисток и педагога-балетмейстера, складываются в единую композицию. Хореограф Бурнонвиль вдохновлялся воспоминаниями о классе совершенствования Огюста Вестриса в Париже, но свой балет сочинял в собственном стиле. Типичный датский балетный романтизм – это уютное освоение пространства, изящество танца, характерный акцент на филигранной работе ног. Мастерство здесь, в отличие от русской размашистой манеры, демонстрируется как бы безуильно, деликатно. Екатеринбургской труппе, третий десяток лет танцующей «Сильфиду» того же Бурнонвиля, это, в общем и целом, удастся, особенно хороши две Елены, Воробьева и Сусанова. Но требуемый перфекционизм, работа над нюансами, стилистическими деталями – впереди.

Стремительно перемещаемся в век XX, контраст жемчужно-серому с белым составляют черно-красные «Пять танго» Ханса ван Манена на музыку Астора Пьяцоллы (1977), российская премьера очень популярного в Европе спектакля. В России танго великого аргентинца не от-

Сцена из балета «Пять танго»

танцывал только ленивый, а вот лучший балет на его музыку попадает в российский контекст именно тогда, когда страсть поутихла и выясняется, что три десятка лет все довольствовались копиями и подделками. Особенность «Five Tangos» во внутренней амбивалентности: мощный латиноамериканский темперамент здесь закован в строгие рамки европейского минимализма. Ничего лишнего. Собственно, трудность «Пяти танго» — опять-таки стиливого плана. Отточенность движений и позировок, скрытая пружина внутренних эмоций, пластика, острая, как стекло, — труппа на пути к обретению этих качеств танца, и ближе всех пока Андрей Сорокин.

На финал мировая премьера «Cantus arcticus» — спектакль в хореографии Вячеслава Самодурова на музыку современного финского композитора Эйноухани Раутаваара, использующего в симфонической партитуре аудиозапись голосов арктических птиц (1972). Музыкальный постимпрессионистский пейзаж рисует стихию Севера, прекрасную волшебной, завораживающей красотой. Тревожный гомон и зовы неведомых птиц придают ей мистическую ирреальность. На фоне задника, прозрачного, как лед, постоянно меняющего свои цветовую тональность и внутреннюю структуру, появляются существа, своей повадкой напоминающие стайки странных птиц. Но не столь привычных балету лебедей, а диковинных, экзотических. Авторы одели артистов в обычную балетную униформу (у танцовщиков — майки и трико, у балерин — пачки поверх купальников), но невероятно ярких оттенков: фуксия, коралл, лазурный, голубой. Впрочем, хрупкость и ломкость пластики вызывают и другие ассоциации:

всполохи северного сияния, причудливая красота арктических ландшафтов. В основе пластического языка Самодурова — неоклассика без какого-либо радикализма, но с индивидуальными акцентами. Он способен сочинять танец, дающий простор воображению, его хореография абстрактна, но при этом удивительно образна. Пролог и эпилог на «размышляющую» музыку Генделя обрамляют общую композицию. С колосников, перерезая сцену пополам вдоль ramпы, опускается прозрачный стеклянный барьер. Пары влюбленных, вначале разделенные странной преградой, в финале найдут друг друга и окажутся уже по одну сторону стеклянной стены. А за окном пойдет снег...

Новым проектом Самодуров решительно взялся прививать более изысканные балетные вкусы. Екатеринбургской публике, якобы любящей только многоактные, густонаселенные фабульные спектакли, он предложил вечер из трех бессюжетных одноактных постановок. Появилась возможность получить эстетическое удовольствие, совершая путешествие по балетным эпохам и стилям. Превращая железную установку руководства театра на непременно рассказывание историй, на полнометражный спектакль, довлеющая, как и везде в провинциальном отечественном балете, вероятно, будет скорректирована. Сделан очередной шаг в сторону современных форм танца. У молодого хударка складывается своя команда творческих единомышленников, в том числе и артистов, почувствовавших вкус к неизведанному и затанцевавших абсолютно по-новому. Кроме упоминавшихся Андрея Сорокина, Елены Воробьевой, Елены Сусановой назову также Сергея Кращенко, Ларису Люшину, Максима Клековкина, Александра Меркушева...

И последнее.
Екатеринбургский балет не одно десятилетие находился в художественной изоляции, раньше в силу статуса закрытого города, затем — по инерции. И вот теперь новый проект осуществил хореограф, в прошлом премьер Мариинки, Национального балета Нидерландов и Королевского «Ковент-Гарден».
К сотрудничеству он пригласил британского дизайнера Энтони Макилуэйна, датчанку Дину Бёрн Ларсен и голландку Меа Венема, много лет работавшую с Хансом ван Маненом. А также замечательного танцовщика, выходящего с Украины, сделавшего карьеру в Европе, Александра Жембровского. Они объединились со столичными художницами Альоной Пикаловой и Еленой Зайцевой, а световую партитуру разработал екатеринбуржец Александр Гулага. Музыкальная основа обеспечена оркестром во главе с Павлом Клиничевым, который в качестве дирижера Большого театра выступает по всему миру.
В целом — отличная идея плюс креативное соавторство: так и достигается встроенность в европейский контекст.

Сцена из балета «Cantus arcticus»

«КУ-КУ» на радость всем и каждому

После этой премьеры Свердловского театра музыкальной комедии я поймала себя на том, что мне все время хочется улыбаться, хотя, казалось бы, что уж такого особенного в легкой, непритязательной комедии с необычным названием: «Чирик кердык ку-ку»... Когда в театре открылась малая сцена, или Новая, как она стала называться, все бурно радовались, а вскоре пришлось и задуматься: это ведь как воздушный шар — для того, чтобы взлетел, его надо соответствующе наполнить, а вот чем — в данном случае это вопрос вопросов. Тут одних, самых даже красивых, люстр явно недостаточно. Да и в одночасье «наполнение» не происходит, театр пошел вперед рискованным путем проб и ошибок.

«Ку-ку!» — это оригинальная версия пьесы нашего знаменитого земляка Николая Коляды «Баба Шанель». В выборе материала ход оказался вполне прозорливым. Так случилось в моей жизни, что давным-давно знаю реальную историю, которая лежит в основе сюжета. Когда-то драматург познакомился с самостоятельным вокальным ансамблем «Вдохновение», таким

аналогом «Бурановских бабушек», про которых тогда еще никто и не слыхивал. Здесь были наши родные екатеринбургские бабушки, и очень даже энергичные. Вот им-то и посвятил Коляда свою «Бабу Шанель». Пьеса оказалась с судьбой успешной и отправилась в путешествие по сценам театров России, и не только. Сейчас вот премьеру комедии представляют в Польше.

Но музыкальный театр — дело особое. Поэтому на помощь позвали верного друга и не раз проверенного бойца, композитора Александра Пантыкина, он сочинил забавные песенки-характеристики для далеко не юных героинь, стихи же писал не только сам Коляда, пригласили еще и Татьяну Ширяеву, молодого драматурга и, кстати, ученицу того же Николая Коляды.

Режиссер-постановщик спектакля — Кирилл Стрежнев, художник — Сергей Александров. Спектакль идет в сопровождении группы «Изумруд». Все, что делают эти классные музыканты, вызывает искреннюю радость, все исполняется с настроением, с настоящим вкусом. И потом, «Изумруд» сам по себе давно маленький театр, а здесь это особенно важно.

Конечно, просматривается и еще одна прозрачная цель: спектакль — подарок для мастеров старшего поколения театра, замечательных актрис, которые знают в своей профессии все, но ролей им

перепадает куда меньше, чем они того заслуживают. Назовем всех (по алфавиту!): Римма Антонова, Надежда Басаргина, Любовь Бурлакова, Галина Петрова, Элла Прийменко, Нина Шамбер. Играют все прелестно, эпитет не театроведческий, но именно так хочется сказать. Играют с отдачей, с видимым удовольствием, которое трогает. Названный возраст актрисами не играется, и это правильно, потому что истинное старение совсем другое, это когда жить не хочется, а уж петь тем более. Героини все очень разные и очень похожие, судьбу-то прожили одну. Вот Капитолина Петровна (Нина Шамбер), по размаху души — впечатляет, сочно, густо и симпатично, при этом уж точно можно поверить, что такую Капитолину мужчина не мог забыть и через годы...

А чего стоит Сара Абрамовна (Элла Прийменко), с ее любовью к романсам и высокой поэзии. И рядом Тамара Ивановна (Галина Петрова) — староста коллектива, такой «моторчик», вечный командир по жизни. К финалу спектакля понимаешь, что они играют так потому, что знают про своих героинь все на свете, а где-то играют и про самих себя, свою жизнь и не боятся быть смешными, они-то знают, что они настоящие.

Интересный характер секретарши Розы Николаевны рисует Надежда Басаргина. Актриса по своему амплуа уж стопроцентная героиня. Завидно хороша и сегодня! А тут ее персонаж по сюжету —

некий злой демон для артисток ансамбля «Наитие». Любопытно, что в «Бабешанель» Роза — всем нам знакомая стервочка, и только, здесь же она, по сути, такая же, как все, человек одинокий и даже мечтающий о любви. Но что поделаешь, Бог голоса не дал, да и любви тоже...

Есть в спектакле и свой герой, «гений», как его величает Сара Абрамовна, это руководитель ансамбля Сергей Сергеевич. Его играет Владимир Смолин, артист, от природы наделенный совершенным личностным обаянием. Сергей Сергеевич — тоже судьба — мечтает о «Евровидении», при том что руководит-то вот этим «Найтием», уже десять лет! И смешно, и грустно, и узнаваемо...

Совершенно не хочу предсказывать дальнейшую судьбу премьеры в репертуарной жизни театра, взвешивать, так сказать, масштаб. Это всегда дело неточное и неблагодарное. Да и лучше всего это могут сделать в самом театре и в зрительном зале. Поразмышляем вот над чем. Кирилл Стрежнев уже давно находится в той поре, когда ему как режиссеру никому и ничего не надо доказывать и он может пробовать, экспериментировать, искать. И видимо, именно ему, постановщику, был просто содержательно очень важен этот маленький спектакль на Новой сцене театра о простых и вечных истинах: об отношении к старикам, о доброте, об умении жалеть, чувстве, которого нам так не хватает в повседневности.

Спектакль продолжает линию таких работ театра, как «Парк советского периода», «Храни меня, любимая!». Они ведь тоже о памяти и об истории, о том, что из песни просто так слова не выкинешь... Конечно, об этом можно говорить по-разному. Здесь вот так, с иронией, со смехом над собой. И с надеждой. Иначе в финале кукушка не желала бы всем самого доброго!

«Марионетки» и кукольники — 21 марта — Всемирный день кукольника на выставке и в театре

Однажды кто-то первобытный взял клочок шерсти мамонта, помял в руках, чтобы получились голова и туловище, или ветку дерева с «ручками-ножками» из сучков. И промычал-прорычал, а может, просто подумал: «Я — это я, а ты — охотник, или ребенок, или женщина...» Распределил роли. Началась первая театральная игра с куклой.

Это похоже, наверное, на сказку Редьярда Киплинга. Это было так давно, что по сравнению с тысячами десяти лет из XXI века, прошедшие со времени учреждения Всемирного дня кукольника, — пылинки в космосе времени. Но это очень важные десять лет для уральского театра кукол, ставшего «перекрестком», где встретились мировое и региональное искусство, где теперь взаимодействуют театры разных стран. В Екатеринбургском театре кукол именно за это десятилетие вырос в событие международного масштаба фестиваль «Петрушка Великий». Здесь же родился первый совместный российско-французский проект в новейшей истории театра кукол. Спектакль «Грибуль-простофиля и господин Шмель» в постановке европейского мэтра, режиссера и художницы Эмили Валантен с нашими артистами завоевал «Золотую Маску».

Осенью 2009 года Екатеринбург принимал весь театральный кукольный мир на саммите исполкома UNIMA — Международного союза театров кукол. Событие уникальное не только для Урала: раньше только в 1976 году, в Москве, собирались в нашей стране делегаты этой международной организации. Той самой организации — Union Internationale de la Marionnette, что в 2003 году учредила Всемирный день кукольника.

ОТ БУРАТИНО ДО ШЕКСПИРА

Ко Всемирному дню кукольника Екатеринбургский Дом актера и его Галерея «ДА», арт-клуб «Татьянин день» и художник Олег Григоров приготовили подарок. Это выставка с очень «кукольным» названием — «Марионетки».

Четырнадцать листов выполнены в технике граттажа, иначе — воскографии. Бумагу умащают воском,

заливают тушью и процарапывают на ней изображение чем-нибудь острым. Признанный мастер граттажа Олег Григоров создал серию «Марионетки» многооттеночной и много-смысловой, ироничной и философской. Черты добряка Папы Карло и злобного Карабаса-Барабаса соединились в Кукольнике — единственном персонаже многофигурных листов в рост человека. Прочие же умещаются в переносном кофре. Кукольник и его alter ego с разнополюми куклами в ящиках встречаются на листе «Две дороги — два пути». У одного — сплошь «буратино». У другого — только «мальвины». Ни одного Пьеро: вымер как вид. А куколки вытягивают шеи, ловят взгляды из противоположного ящика, кокетничают. Сейчас они встретятся, как на сцене, на следующем листе.

Серия Олега Григорова — своего рода графический спектакль с кульминацией («Лети, моя душа!»), со сменой состояний и настроений, от катастрофы до «Веселухи», до драматичного финала «Урок истории». Куклы-люди или люди-куклы? Может быть, они как раз человеческого роста, а Кукольник кажется им великаном. Кукольник-Творец связан с марионетками этими путями — «палочками с ниточками» — нерасторжимо. Кто кого дергает за веревочки и выставляет напоказ?..

Олег Григоров не делает эскизы декораций, не придумывает сценические костюмы, не создает визуальный образ спектакля. Но... Руководитель Галереи «ДА» Леонид Орлов считает, что в этой граттажной серии художник воссоздает шекспировское: «Весь мир — театр. Все — женщины, мужчины — в нем актеры...» А для этого ему и сцена ни к чему. Достаточно бумаги, воска, туши и острого перышка, чтобы «выцарапать» из реальности марионеток и Кукольника. Праздник скоротечен, выставка же будет открыта в Доме актера до середины апреля.

«Марионетки»
Олега ГРИГОРОВА

ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛА ПРАЗДНИК — НЕ ВЫХОДНОЙ

Те, кому посвящены и выставка, и праздник, отдав им должное, продолжали работать: показывать спектакли, готовить новые. В Свердловской области несколько муниципальных театров кукол — в Нижнем Тагиле, Краснотурьинске, Новоуральске... Есть частные маленькие театры. Самый юный из них родился в январе 2013 года, и его название перекликается с сутью и названием выставки Олега Григорова: «ФіМ» — «Философия марионетки». Этот театр, созданный екатеринбуржцем, режиссером и художником, лауреатом «Золотой Маски» Андреем Ефимовым, пригласил на Всемирный день кукольника знаменитого драматурга, писателя Людмилу Петрушевскую. По ее пьесе «Буква «А»: черное телевидение атакует» поставлен первый спектакль театра, и она приняла приглашение. И спектакль снова сыграли.

А самый заслуженный и старейший (ему 81-й год идет) Екатеринбургский театр кукол принимал между двумя театральными праздниками коллегу из Берлина Уту Шульц. Немецкая актриса-кукольница (одна во всех образах) представила пушкинского «Царя Салтана». В стадии подготовки и новый международный проект. «Цахес-театр» из Флоренции был участником V фестиваля «Петрушка Великий» в 2010 году, затем приезжал в Екатеринбург на гастроли. Так постепенно вызревала идея совместной российско-итальянской постановки. Это будет «Пиноккио». Будущий спектакль уже включен в федеральную целевую программу «Культура России-2013».

СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО

В Екатеринбургском театре кукол есть люди, которые могут праздновать свой профессиональный день не только коллективно, но и семейно. Например, директор театра Петр Стражников и актриса Марина Стражникова, актер Павел Овсянников и актриса Анастасия Овсянникова... Обычно родители увлекают детей театральной профессией, но бывает и наоборот. Павел привел в

Отец и сын ОВСЯННИКОВЫ за работой

театр отца, и теперь Владимир Борисович Овсянников — заведующий конструкторским цехом.

Главный художник театра Юлия Селаври представляет классическую династию. Ее дед Дмитрий Смолин всю жизнь работал театральным художником в Перми, последнее место работы — Пермский театр кукол. Отец Владимир Сочнев — известный екатеринбургский художник, ювелир. Мама Ольга Сочнева преподает в театральном институте технологию изготовления куклы, доцент, а до этого работала в том же театре, что и дочь. И сейчас в репертуаре Екатеринбургского театра кукол есть спектакль в офор-

млении Ольги Сочневой — «Приключения с обучением, или Вперед, спасатели!».

Утром в праздник давали спектакль «Карлик Нос» в сценографии и с куклами Юлии Селаври и с Павлом Овсянниковым в роли Якоба — главной роли...

АЛИСА СКАЖЕТ: «НЕТ»

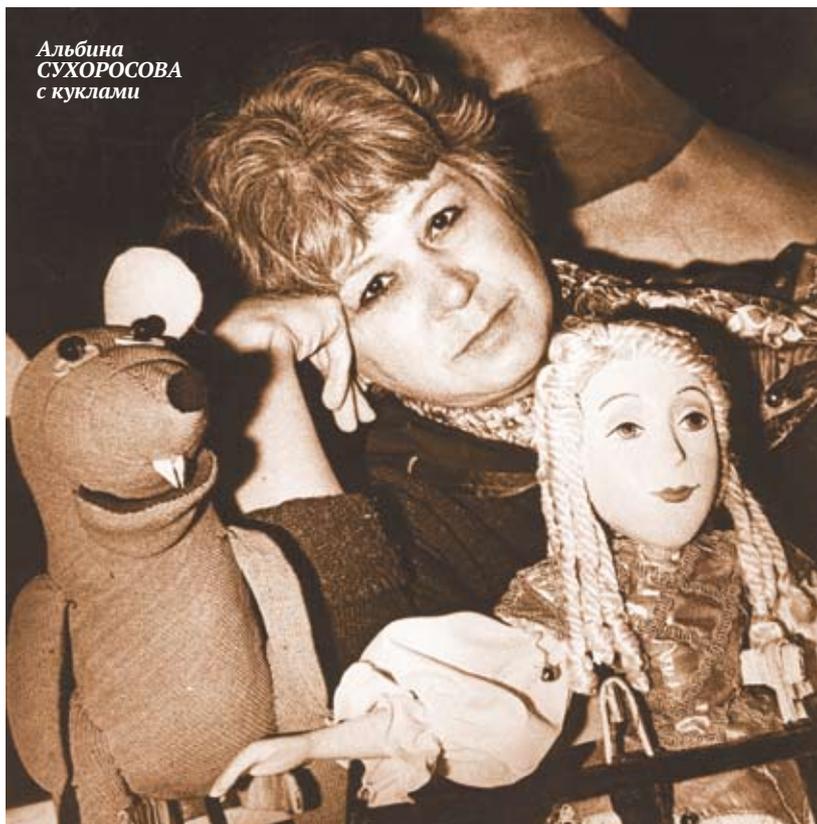
Екатеринбургские кукольники продолжали работу и над последней премьерой сезона. Герои сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» уже были персонажами новогодней интермедии в театре, а теперь придут в большой спектакль под названием «Алиса/alice.net» в постановке главного режиссера театра Евгения Сивко, он же один из авторов инсценировки. Его соавтор Людмила Шегал рассказала, что их Алиса, преодолевающая фантазией рутину повседневности, делает выбор. Виртуальное net созвучно русскому «нет». Нет — стандартному мышлению, которое не способствует истинному восприятию реальности, а вот живое воображение как раз помогает увидеть все вокруг ярким, интересным — настоящим.

Спектакль будет идти в живом плане и в кукольном. Куклы, которые создает Юлия Селаври, возникают из обычных вещей в Алисиной комнате. Кролик — из плюшевой игрушки, шляпа превращается в Шляпника, клубочки ниток — в птицу... Превращения увидим на сцене в июне.

Юлия СЕЛАВРИ с одной из своих кукол

Ее «Двенадцать месяцев» и годы

Альбина
СУХОРОСОВА
с куклами

Альбине СУХОРОСОВОЙ, режиссеру Екатеринбургского театра кукол, нынче исполнилось 65 лет.

Многие женщины скрывают свой возраст, но только не она. «Любой может прочесть, — смеется Альбина Александровна, — в программках моих спектаклей:

«Стойкий оловянный солдатик», первый вариант «Сказки времени» — 1984 год. Но и это не было дебютом. В театре я уже 45-й год».

В сегодняшнем репертуаре театра — «Щелкунчик и Мышиный король», «Стойкий оловянный солдатик», «Серебряное копытце», «Двенадцать месяцев», «Синюшкин колодец», «Старая добрая сказка». Все эти спектакли поставлены Сухоросовой. И сценическая жизнь большинства из них перевалила далеко за десяток лет.

А сколько осталось ее работ в «запасниках» — «Теремок», «Морозко», «Господа Головлевы»...

Она родом из Горького. В школе увлекалась математикой. А в седьмом классе подруга вдруг сманила ее сдавать экзамены в юношескую театральную студию. Там все было как в «больших» театральных училищах: три тура. Альбина все прошла и про математику забыла. В студии при местном театре юного зрителя началась ее творческая биография. Играла мальчишек: у нее было редкое амплуа травести. Сделав «пробные шаги» на тюзовской сцене, поехала в Свердловск, поступать в театральное училище, но третий тур не одолела. Это было в 1969 году. Сегодня Альбина Александровна часто вспоминает, как в те нелегкие для нее дни, с легкой руки тогдашнего главного режиссера театра кукол Юрия Набокова, попала в этот театр, «учеником актера». А вскоре получила первую роль.

— Режиссер Владимир Лопухин приступил к репетициям спектакля «Смех и слезы», — рассказывает А. Сухоросова. — Я должна была создать образ Печали. Дали в руки куклу, вот и воплощайся в свою «печаль». О каком там образе думать, мне бы с куклой справиться... Ну, как-то справилась и с куклой, и с ролью. Потом, на мое счастье, стали приходиться в театр режиссеры, которые не использовали ширмы и ширмовых кукол...

Вот именно тогда Альбина начала много играть, появились роли «живого» плана, к примеру дядя Федор в спектакле «Дядя Федор, пес и кот».

Вскоре в Свердловск приехал выпускник Ленинградского института театра, музыки и кино Роман Виндерман и поставил свой дипломный спектакль «Снежная королева», где поручил Сухоросовой роль Принца. Потом Виндерман стал главным режиссером. Один из основных его принципов — актер должен быть постоянно занят в репертуаре. И театр кукол стал театром не только для детей, но и для взрослых.

— Я любила наблюдать за работой Виндермана, — говорит Сухоросова, — сидела на репетициях и училась «режис-

серским штучкам», вдруг когда-нибудь пригодится. Досмотрелась до того, что стала создавать с нашей труппой капустники. Правда, пробовать себя в амплуа режиссера даже не собиралась...

Но, как нередко бывает в театре, случай определил все дальнейшее творчество Альбины Александровны. Как-то коллега-актер Николай Холмогоров поделился с ней сокровенной мечтой: «Так хочется сыграть графа Нулина». И Сухоросова вспомнила, что Виндерман призывал к самостоятельным работам. А почему бы с Николаем не сделать «Нулина»?

— Получился своего рода водевиль, — продолжает Альбина Александровна. — Это была моя режиссерская проба. А следующее, на что я «замахнулась», ни больше ни меньше, — «Господа Головлевы» Салтыкова-Щедрина. Сначала думала про моноспектакль. Хотела взять одну сцену. Села писать инсценировку. Сама пишу, сама ставлю. Спектакль получился «на троих». Первым Иудушкой был Сергей Стрельников, потом играл заслуженный артист РФ Герман Варфоломеев. Кстати, жизнь «Головлевых» на нашей сцене была долгая — 25 лет. Оформление и кукол восстанавливала главный художник театра Юлия Селаври. После «Господ Головлевых» занялась режиссурой по-настоящему. Беру «Стойкого оловянного солдатика» Андерсена, делаю сценарий. И — удача! «Солдатик» до сих пор в репертуаре, принимается зрителями на ура...

Как-то режиссер призналась, что один из самых ее любимых спектаклей — «Двенадцать месяцев», который тоже многие годы жил на сцене, а потом его куклы заняли почетное место в театральном музее. Что ж, постановки, как и люди, и куклы, стареют и уходят на заслуженный отдых... Но герои сказки «Двенадцать месяцев» после перерыва, «отдохнув», снова вышли на сцену. Сухоросова создала любимую сказку в новой редакции, спектакль так и называется «Старая добрая сказка».

К Новому 2013 году самым маленьким своим зрителям «тетя Альбина» сделала подарок — «Сказки бабушки Зимы». Это первая премьера нового проекта театра кукол и режиссера А. Сухоросовой «Сказки из коляски». Пройдет немного времени, и малыши снова увидят знакомых героев из волшебного мира: курочку Рябу, деда с бабкой, внучкой и репкой, Колобка. Альбина Александровна постоянно в работе, в поиске, в творчестве. Значит — будет интересно!

Сцена из спектакля «Синюшкин колодец»

Сцена из спектакля «Щелкунчик». Дроссельмейер — Герман ВАРФОЛОМЕЕВ, Мари — Наталья ВОТИНЦЕВА

Сцена из спектакля «Теремок». Японец — Валерий БАХАРЕВ

«Бесприданница» на все времена

Когда к театру приходит удача, всегда хочется понять: кто к ней причастен и почему она случается так редко? «Бесприданницу» в Каменск-Уральском театре драмы («Драма номер три») поставили гости из Москвы: режиссер Артемий Николаев — ученик известного педагога Сергея Голомазова, работает в Театре на Малой Бронной, и сценограф Анна Федорова.

*Николай УСОВ (Гаврило),
Алексей ПЕРОВ (Иван),
Геннадий ИЛЬИН
(Мокий Парменыч Кнуров)*

Случилось все, собственно, так. Руководитель Каменск-Уральского театра Людмила Матис, талантливый менеджер и еще просто человек любознательный и любопытный, «высмотрела» Николаева на одной из лабораторий молодых режиссеров, где шли традиционные показы отдельных сцен, а Николаев показывал именно «Бесприданницу». И директор начала дипломатический приступ. Заманить столичный дуэт постановщиков в экзотичный для них город Каменск было делом почти нереальным. Но театр очень хотел. К тому времени уже пробовали с другим режиссером, «не срослось»...

И наступил следующий этап. «Пробили» финансовую поддержку, в наши дни в культуре все или многое надо «пробивать». Получили два гранта — от Министерства культуры Российской Федерации и благотворительного фонда «Синара». Интересно, что «Синара» решила поддержать спектакль, угадав его социальный и образовательный аспект.

Сегодня в театре, прямо в фойе, развернута выставка «А.Н. Островский и XXI век». На стендах представлены рисунки сцен, маленькие рецензии — впечатления юных зрителей, тех, кто уже

успел увидеть премьеру. Надо сказать, что в Каменске умеют привлекать в свой театр, хотя своего здания у него нет до сих пор... И так, живая музыка перед началом каждого спектакля, предложение принять участие в конкурсе на лучшего актера сезона. Это не мелочи, а истинная культура в общении со зрителем.

Первая премьера пьесы Александра Николаевича Островского «Бесприданница» состоялась 135 лет назад, в 1878 году, в Москве в Малом театре. Но ее ставят и ставят, не говоря уже о двух киноверсиях, многие знают произведение именно по ним. Пьесу ставят потому, что она хороша. Здесь каждый персонаж — характер, судьба. Здесь покоряет пронзительная история любви и страсти... Хотя ставить «Бесприданницу» сегодня не просто. Формат не тот. Пьеса длинная, драматург написал ее аж в четырех актах. Значит — главные вопросы, вечные: о чем и как играть?

Николаев определяет сразу, он ставит мелодраму. Его «Бесприданница» в первую очередь именно про любовь, прекрасную и горькую, не случившуюся. Спектакль очень красивый, и это определяет его зримую атмосферу и настроение. Совсем не хочется раскладывать на отдельные слагаемые картину целого, деталей множество, и они все «играют» точно и выразительно. С собой унесешь и запомнишь праздник белого цвета, он превалирует на сцене и в мебели, и в костюмах действующих лиц, пятна сочных, красных яблок, которые ясно говорят, что жизнь-то все-таки прекрасна. Первое появление Ларисы, на белых качелях, — словно воздушное видение. В финале героиню на этих же качелях настигает смертельная пуля Карандышева.

Гирлянда легких веревок на наших глазах трансформируется в пристань Волги и решетку, которая отделяет Ларису от земного мира.

Артемий Николаев — человек молодой и художник, что естественно, увлекающийся, в чем-то с ним хочется и поспорить.

Вот с самого начала в центре сцены появляется контрабас. Догадываешься, это оригинальная метафора, символ. Размышляешь: контрабас, видимо, душа Ларисы, с мелодией, которой так и не дано прозвучать... Этот самый контрабас Лариса бережно прячет в белоснежный шкаф, а в финале Карандышев «хоронит» буквально тот же контрабас — как свою разбитую любовь? Вопрос остается...

Но достоинство режиссера, на наш взгляд, в профессиональной культуре, в приверженности истинам, которые не стареют. Он уважает замысел драматурга, очень тщательно и подробно разрабатывает сценический рисунок характера каждого из героев, стремясь проникнуть в его духовный мир. И отдача не заставила себя ждать. В спектакле — не самый частый случай — практически нет

Владимир СКРЯБИН (Робинзон)

неудачных актерских работ, причем это не зависит от масштаба роли. Да и работают здесь все с завидным и видимым удовольствием.

В числе запоминающихся, выразительных и содержательных образов можно назвать, скажем, пожилого богатого дельца Мокия Кнурова, его играет мастер — Геннадий Ильин, Васю Вожеватова, молодого купчика, — это уже молодой актер Максим Цыганков, представитель другого поколения. Что их объединяет в спектакле? Оба — живые люди. По-своему они даже любят Ларису и понимают, что она не такая, как все, не для этой жизни, но у них тоже своя драма, они привыкли все покупать и продавать. Есть в спектакле и яркие эпизодические персонажи, например слуга Иван (Алексей Перов), такой

нескладный, добрый, все время полусогнутый перед сильными мира сего.

А как не сказать о Робинзоне, пожалуй, лучшей роли Владимира Скрябина. Робинзон, маленький провинциальный артист, сильно пьющий, Сергей Сергеевич Паратов «завел» его себе, как вещь, как игрушку для развлечения. Артист играет остро, сочно, «вкусно», при этом его персонажа очень жаль...

Пока сложнее с главными героями. Хотя, думаю, многое объясняется тем, что и характеры это сложные, многоплановые, в них надо вжиться, а сам спектакль только еще родился. Инга Матис — Лариса Огудалова уже и сегодня интересна, в ней есть человеческая неординарность, которая приковывает внимание, но я уверена, что оттенки образа еще ищутся. Может быть, этой Ларисе трудно, когда рядом — такой Паратов. Вячеславу Соловиченко не откажешь в мужском начале, но театр диктует свои условия, и победительного обаяния герою все же, увы, не хватает. И так хочется понять, почему эта умная девушка выбрала такого Паратова? Конечно, есть вечная поговорка: «Любовь зла!», но в данном случае это аргумент слабый. Мне кажется, еще в пути к постижению своего героя Иван Шмаков — Карандышев. Сейчас он скорее только жалок, а ведь он любит, и в этом его трагедия.

Есть ли в спектакле минусы? Да, есть. Где-то очевидно пропадает темп. Пока не до конца выверена звуковая панорама действия в целом. Но главное — достоинств в этой «Бесприданнице» гораздо больше.

Инга МАТИС (Лариса Дмитриевна), заслуженный артист РФ Вячеслав СОЛОВИЧЕНКО (Сергей Сергеевич Паратов)

Иван ШМАКОВ (Юлий Капитоныч Карандышев), заслуженная артистка РФ Лариса КОМАЛЕНКОВА (Харита Игнатьевна Огудалова), Инга Матис (Лариса Дмитриевна)

Сцена из спектакля
«Сыр, любовь и волшебство».
Лидике-мама — Марина КОСТЮХИНА,
Мартон-папа — Павел РТИШЕВ,
серые мыши: артисты балета
Ксения СИМАКОВА, Михаил ШАРНИН

Прощай и здравствуй!

Свой 62-й сезон театр закрытого для посторонних глаз города Новоуральска начал позже, чем обычно, но — в новом «амплуа» и с большими планами. История этого учреждения культуры, первого в городе, уникальна. В музыкально-драматическом театре на протяжении 50–60-х годов прошлого века молодые артисты, приехавшие на Урал из Москвы и Санкт-Петербурга (тогда Ленинграда), играли, пели и танцевали для ученых, трудившихся над созданием ядерного щита страны. С тех пор здесь сложились крепкие традиции, и, хотя труппа впоследствии была разделена (драматическая ее составляющая переехала в другое закрытое территориальное образование — Озерск), оставшийся коллектив оперетты сохранил лучшее из того творческого союза. Потому и спектакли театра оперетты Урала на протяжении многих лет пользовались большим вниманием и зрителей, и критики не только в Новоуральске, но и в области. И то, что на сцене «секретной зоны» ставили спектакли такие режиссеры, корифеи жанра, как Владимир Курочкин или Борис Кордунер, — говорит об уровне театра.

Ныне история совершила полный круг. И мы вновь видим в Новоуральске коллектив, способный радовать зрителя не только классикой от Кальмана или Легара. Театр музыки, драмы и комедии — это название, уникальное само по себе, позволяет расширить репертуар от заповедной оперетты до современного мюзикла, балета, драматических и экспериментальных постановок. Возможности для этого у труппы есть.

Энергичная администрация обновленного театра всерьез взялась за непростую сегодня задачу — привлечение зрителя. Не секрет, что в последние годы проблема эта стала актуальной и для Новоуральска, прежде славившегося обилием театралов. Причина ясна: старшее поколение, для которого в свое время и создавался театр, увы, постепенно уходит. Новое же — предпочитает развлечения совсем иные: мир Интернета кажется молодым куда привлекательнее, он просторнее сценических подмостков и возможностей сулит неизмеримо больше.

Но именно молодежь решили вернуть в театр молодой директор Максим Секачев и его заместители: по творческим вопросам — Валерий Долганов, по организации зрителя и маркетингу — Елена Лядова. Долганов, кстати, интересный режиссер, некогда занимавший в театре оперетты Урала пост главного. Позже он работал с молодежным театром «Пластилин», который за постановку спектакля «Фантомные боли» по пьесе Василия Сигарева был удостоен премии фестиваля «Коляда-Plays». Ныне этот опыт работы с молодежью («Пластилин» также вернулся в породивший его когда-то театр) и для молодежи оказался как нельзя более кстати.

Изменения в политике театра немедленно сказались на его репертуаре. Старшие зрители по-прежнему предпочитают классику, которой их, конечно же, не лишили. Однако классика зазвучала иная и иначе. В камерном зале, созданном прямо в просторном фойе, дают нынче оперу «Евгений Онегин». А вот молодежь спешит увидеть новый мюзикл «Бременские музыканты». Несколько лет назад Долганов уже ставил спектакль под таким названием в местном ДК с молодыми артистами, прошедшими самый настоящий кастинг. Сегодня мы видим ревю по мотивам музыкальных произведений, которые подарил нам XX век, в

исполнении профессионалов. Молодым адресован и спектакль «Сыр, любовь и волшебство» — эта новая версия бессмертной истории Ромео и Джульетты обещает стать хитом сезона. Драматическая труппа (в ней пока лишь восемь артистов) готовится к постановке спектаклей по пьесам уральских драматургов.

В результате перемен труппа лишилась нескольких актеров, и, надо сказать, есть потери весьма чувствительные, например, на заслуженный отдых ушла народная артистка РФ Ираида Лихачева-Кунина. С другой стороны, в составе коллектива появились новички, среди них — те, кто когда-то были воспитанниками детской студии театра, а теперь, получив специальное образование, решили продолжить творческую жизнь в Новоуральске. Вернулась в родной город и актриса столичного «Театра луны» Ирина Зайцева. В день открытия сезона публика еще и открыла для себя эту «знакомую незнакомку». Ее новый моноспектакль «Сегодня вечером — Эдит Пиаф!» зрители увидят весной.

Что касается работы чисто административной (а без нее решение задачи привлечения зрителя невозможно), то здесь готовится немало новых нестандартных шагов. В частности, продажа билетов через электронную систему, введение подарочных сертификатов «Подари культуру», по которым будет возможно посещение любых мероприятий театра, а также экскурсионного абонемента в театральное закулисье.

В общем, как показывает практика Новоуральска, перемены — это не всегда лишь потрясения и негатив. Главное, найти в происходящих изменениях рациональное зерно и грамотно растить из него волшебное древо искусства. Корни у театра крепки, а свежая крона нарастает всегда.

Сцена из спектакля «Бременские музыканты»

Изысканный мир «Бомонда»

Свое трехлетие отметил полюбившийся екатеринбургским зрителям арт-проект

В Доме актера – переаншлаг! В зрительном зале уже некуда ставить дополнительные стулья, в гардеробе нет свободных номерков. И тем зрителям, что пришли на этот концерт впритык к началу, приветливые администраторы предлагают прийти на следующий. Но пораньше.

Это было, когда отмечал трехлетие арт-проект «Бомонд».

Елена МАЛЕНЬКИХ

А начиналось все в конце 2009 года. Владимир Мишарин, который был тогда директором Свердловского Дома актера, предложил музыканту и журналисту Виталию Аверьянову проводить в Доме актера творческие вечера артистов. Виталий решил, что от таких предложений не отказываются. Он заручился поддержкой многих екатеринбургских певцов и актеров, и уже 18 января 2010 года состоялся гала-концерт на открытии проекта, получившего название «Бомонд» (что с французского языка переводится как «красивый мир», «аристократический круг», «сливки общества»).

Арт-проект «Бомонд» – это прекрасное место и повод для встреч в самом центре Екатеринбурга, здесь можно отдохнуть после работы, послушать любимых артистов, пообщаться с приятными людьми. За три года в рамках проекта состоялась добрая сотня концертов. Они проходили на сценах Дома актера, Центра искусств «Вдохновение», Дома музыки и даже санатория-профилактория «Уктус».

У «Бомонда» нет аналогов. Это проект, в котором проходят сольные концерты самых разных стилей и жанров, где звучат арии из опер и оперетт, романсы, эстрада, джаз, шансон, народная, авторская песня, художественное слово. У проекта нет единого формата – каждый исполнитель выбирает его для себя.

Среди исполнителей – народная артистка РФ Тамара Воронина, заслу-

женные артисты РФ Элла Прийменко, Анатолий Филипенко, Тамара Савич, лауреаты международных конкурсов Ирина Наумова, Евгений Крюков, певицы Елена Маленьких, Ольга Музыкава. В концертах «Бомонда» принимают участие и гости из других городов страны: Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Магнитогорска, Новоуральска. В проекте выходит на сцену легенда уральской сцены, заслуженная артистка РФ Тамара Радченко-Лялина, которая еще в 1946 году пела в кинотеатре «Колизей», а затем была солисткой оперного театра и филармонии.

«Наполним музыкой сердца», – когда-то пел Юрий Визбор. Именно это и происходит в Доме актера на проекте В. Аверьянова. И после концерта выносишь эту звуковую наполненность бережно, словно налитую до краев чашу, чтобы не расплескать...

Для многих «Бомонд» – это в первую очередь его обаятельный автор и ведущий Виталий Аверьянов. И «команда» талантливых артистов, которых он сумел собрать вокруг себя. Неистощимой фантазии и кипящей энергии Виталия можно только позавидовать...

Когда в январе 2010 года он впервые пригласил меня посетить созданный им арт-проект, было очень любопытно, что же из этой затеи получится. Ведь конкуренция «зрелищ» в нашем городе велика... На том – самом первом – «Бомонде» впервые услышала его чудесную песню «Черника», увидела на сцене многих исполнителей, ставших впоследствии «именами» проекта, познакомилась с другими зрителями – некоторые из них превратились в добрых знакомых и даже друзей... Спрашиваю себя: чем обусловлен такой успех проекта Аверьянова? На память приходит то, что называю для себя «критерием Гессе». В новелле Г. Гессе «Певец» говорится: «Слушая

Тамара САВИЧ

его, каждый думал о своем: ребенок — об игре, юноша — о девушке, а старик — о смерти. Каждый думал о самом любимом или о самом ненавистном». Признаюсь, на концертах «Бомонда» такое со мной происходило не раз: какая-то пронзительная строчка, мелодия, интонация вдруг заставляли подумать о чем-то своем, чаще, конечно, о самом любимом... За счет чего это происходит, не объяснить: магия есть магия... Красивый мир...

ТЕ, КТО НА СЦЕНЕ

Народная артистка РФ, артистка Свердловской филармонии Тамара ВОРОНИНА:

— Проект очень нужен и важен. То, что он охватывает исполнителей разных жанров, разных театров, творческих направлений, разных возрастов, — особенно ценно. «Бомонд» — большая поддержка для артистов, как уже имеющих имена, так и начинающих. Зал заполняет публика разных поколений, которая уже три года приветствует и поддерживает этот проект. Я ощутила эту поддержку и в своем, очень нелегком жанре «Художественное слово».

Заслуженная артистка РФ Тамара САВИЧ:

— Для меня «Бомонд» — это, прежде всего, огромная помощь в реализации себя и как певицы, и как педагога; возможность выйти на сцену с репертуаром, который я раньше никогда не пела, будучи солисткой театров; возможность вывести на сцену своих учеников. Зачастую идею сольного концерта и даже репертуар подсказывает мне Виталий Аверьянов. Более того, рекламу, сбор зрителей, промоушн берет на себя тоже он. Прямо как в театре — нам остается только петь!

Лауреат международных конкурсов Владислав КИМ:

— Этот проект — явление уникальное в культурной жизни Екатеринбурга. Он в одинаковой степени интересен и зрителям, и артистам. Для артистов это в первую очередь общение. Не бессмысленная тусовка, а подпитка новыми впечатлениями, возможность посмотреть и послушать коллег. Признаюсь, это не только обогащает, но и подстегивает,

подталкивает сделать что-то новое. «Бомонд» развивается, растет, значит, и нам, артистам, нельзя стоять на месте.

Автор и исполнитель, лауреат фестивалей авторской песни Елена ОБОЛИКШТА:

— Мне довелось выступать на разных площадках проекта — и в картинной галерее, и в большом зале Дома актера, и в маленьком уютном кафе. И каждый раз получались разные концерты по атмосфере, внутреннему настрою и восприятию публики. Удивительно, что Виталий Аверьянов в такое непростое для некоммерческого искусства время находит постоянных зрителей. Умеет привлечь людей, которые готовы и хотят слушать живую музыку самых разных жанров, от оперы до бардовской песни.

Солист Екатеринбургского театра оперы и балета, лауреат международных конкурсов Евгений КРЮКОВ:

— «Бомонд» — это, прежде всего, возможность завоевания новой публики и расширение репертуара, возможность проявить себя как исполнителя в разнообразных жанрах и просто получить огромное удовольствие от общения с благодарными слушателями!

Автор и исполнитель, лауреат все-российских фестивалей авторской песни и Международного конкурса «Берега надежды» Наталья ОВЧИНИКОВА:

— Публика «Бомонда» — это культурная элита Екатеринбурга, люди искусства, врачи, профессора вузов. Проект с каждым концертом набирает силу, уверенность. А это значит, что наше общество нуждается в духовности и эстетической гармонии, ценит их.

Солистка Магнитогорского театра оперы и балета, лауреат всероссийских и международных конкурсов Наталья БУЛДЫШЕВА:

— Уникальный проект. Для начинающих артистов это просто находка, он предоставляет уникальную возможность раскрыть себя. Благодаря «Бомонду» я познакомилась с огромным количеством интересных людей, выросла как исполнительница, научилась правильному общению со зрителем.

Ольга МУЗЫКОВА

Тамара РАДЧЕНКО-ЛЯЛИНА

Виталий АВЕРЬЯНОВ

Дорогой Б.С.

Б.С. — так сокращенно, по-дружески называли в Свердловском отделении Союза театральных деятелей Бориса Самуиловича КОГАНА, журналиста, театрального критика, преподавателя Уральского госуниверситета, фронтовика. Многие годы он был членом правления и возглавлял одну из самых непростых и значимых секций союза, секцию критики.

Борис Самуилович Коган (1918–1991) родился в Иркутске. Окончил Свердловский педагогический институт (1936), Свердловский государственный институт журналистики (1940). Участник Великой Отечественной войны. В 1946 году стал преподавателем факультета журналистики Уральского университета. С 1949 по 1957 год заведовал кафедрой периодической печати. В 1967–1970 годах был деканом факультета журналистики. С 1970 года работал старшим преподавателем, исполнял обязанности заведующего кафедрой теории и практики печати.

Обе эти «должности» были общественными, но Б.С. приходил в СТД почти ежедневно — сначала в старое здание театра драмы на улице Вайнера, где помещалось в 70–80-х годах прошлого века отделение ВТО, а позже — в нынешний Дом актера на 8 Марта, 8. Он стремился туда «не по службе, а по душе» (как многие тогда, к слову). Ему самому это было важно и интересно, поскольку то была сфера приложения его богатейших знаний о жизни, о проблемах культуры, возможность публичного признания в любви к театру, возможность человеческого, профессионального и гражданского самовыражения.

А для театрального дела в целом участие в нем такой личности, как Б.С. Коган, в свою очередь, было не только важно, но и полезно.

Прошедший всю войну, интеллектуал, умница, великолепный журналист и педагог, он был истинным интеллигентом, владел даром убеждения, был блестящим полемистом и рассказчиком, с отличным чувством юмора. Рецензии на спектакли, обзоры итогов сезона в театрах, проблемные статьи, портреты актеров — регулярно в печати. Вечера, посвященные как актрисам, так и событиям в жизни страны (Дню Победы, например), что он готовил и вел сам, всегда отличались особой «когановской» основательностью и личностной интонацией, они к тому же всегда были изящны, нестандартны по форме и доброжелательны по атмосфере.

Его особой любовью была оперетта, а театр музыкальной комедии вторым домом. Б.С. автор первой книжки про него («Добрый мир оперетты») и затем книги «Театр зажигает огни».

Борис Коган не был «добрым» критиком — он был знающим и справедли-

вым. В театрах его мнению доверяли, дорожили им.

Театральному союзу очень пригодилось умение Б.С. отстаивать его интересы и интересы конкретных театров и творцов перед партийными и прочими чиновниками от культуры. Ведь не столь далекая театральная история помнит, что такие бывшие обязательными официальными «сдачи» спектаклей, необходимость «датских» (к датам) постановок, важность «идеологической выверенности» театральных работ, как и контроль партийных органов за самими творцами, что многим портило кровь, а то и реально губило судьбы.

И надо сказать, «сильные мира сего» (тогда это были партийные функционеры) тоже считались с мнением Когана, уважали его — можно спросить об этом Лидию Александровну Худякову (личность известная, создательница Объединенного музея писателей Урала, Литературного квартала и Камерного театра в Екатеринбурге, она была в советские времена одной из главных фигур в руководстве культурой).

Авторитету Б.С. Когана, как и других лучших умов нашего города и артистических талантов, что входили в течение многих лет в актив самого крупного из свердловских отделений творческих союзов — ВТО, во многом обязано оно обретением серьезной репутации, уважения и доверия. Назовем лишь некоторые имена: во времена Б.С. Когана ВТО (СТД) возглавляли заслуженный артист РФ Борис Молчанов, народные артисты РФ Леонид Охлупин, Владимир Курочкин. В правление входили народные артисты РФ Вера Шатрова, Валентин Воронин, режиссер Александр Титель, театральные критики Яков Тубин и Лариса Немченко, директора театров Ирина Петрова (ТЮЗ) и Вадим Вяткин (оперный), преданные и деятельные общественники, среди которых Григорий Кривицкий, Павел Роддэ, Наум Комм, Неля Ефимова и многие, многие другие. Без их общих усилий никогда, что очевидно, не было бы во владении СТД замечательного собственного творческого дома — Дома актера.

Большинство из этих людей были скромны и считали участие в театральной жизни города своим долгом, любя, по Станиславскому, «не себя в искусстве, а искусство в себе».

И пожалуй, самым достойным в этом отношении был именно Б.С. Он никогда не имел, при всех своих заслугах и достоинствах, никаких ученых званий и не стремился к ним. Но именно его на одном из юбилейных чествований в Уральском госуниверситете поэт Игорь Тарабукин назвал «доктором этических наук». Точнее не скажешь.

Сегодня его ученики, выпускники факультета журналистики, продолжают дело Учителя. Многие из них уехали в Москву и Санкт-Петербург, стали широко известными радио- и тележурналистами, блестяще работают в ведущих изданиях страны и за рубежом. Среди них в одной только «Российской газете» — театральный и кинокритик Валерий Кичин, публицисты Владимир Снегирев и Валерий Выжutowич, первый заместитель главного редактора Юрий Лепский... Среди них — писатель, президент российского Детского фонда Альберт Лиханов, военный журналист генерал Владимир Косарев, кинорежиссер Валерий Усков, актер и журналист Сергей Гамов и многие еще... Следящим же за театральной и, шире, культурной жизнью Екатеринбурга и области хорошо знакомы публикации учившихся у Когана Аллы Лапиной, Яна Хуторянского, Юлии Матафоновой, Екатерины Шакшиной.

15 марта 2013 года Б.С. исполнилось бы 95 лет. Если бы, как некогда, в 1993 году, собрать в Доме актера людей, чье сердце благодарно откликается и теплеет при упоминании имени Бориса Самуиловича Когана, их и сегодня было бы очень много.

Такой фигуры, человека, к которому бы относился с огромным уважением и прислушивался весь театральный мир Екатеринбурга, сегодня у нас нет, и это ошутимо.

Позволю себе в конце этого к значительной дате приуроченного текста, маленькое, очень личное лирическое отступление.

Дорогой Б.С.!

Если бы Вы знали, как мне самой не хватает Вас, старшего друга, учителя, истинного мужчины и рыцаря, человека, во многом заменившего рано ушедшего любимого отца, тоже фронтовика. Как недостает общения с Вами, серьезных и смешных разговоров обо всех аспектах нашей жизни и об общих интересах. Как

Уходил на фронт рядовым, вернулся — капитаном

Победители на берегу Шпрее (справа Борис КОГАН)

не хватает Ваших честности и принципиальности, порядочности и достоинства, знаний и мудрости, юмора, подлинных интереса и любви к людям театра и человеку вообще. Как хорошо, что Вы были. Для меня Вы и есть, Вы живы.

Таким он был, когда, незадолго до войны, написал свою первую театральную рецензию

Б.С. Коганом были созданы уникальные по содержанию спецкурсы о ведущих публицистах Великой Отечественной войны и послевоенного времени — своеобразная история публицистики в лицах. Он был признанным специалистом журналистики в области литературы и искусства, в жанрах очерка и рецензии. Особую значимость и гражданский пафос его педагогической деятельности придавали личные публикации в прессе: им опубликованы сотни статей с ярко выраженной собственной позицией театрального критика, изданы несколько книг. За цикл рецензий и театральных обзоров Борис Самуилович удостоен премии Свердловского областного отделения Союза журналистов СССР (1970). Член Союза журналистов СССР (1957). Заслуженный работник культуры РСФСР (1977). Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу».

«Сумасшедшие недели», легендарный Рене Мартен и гениальный Святослав Рихтер

Рене
МАРТЕН

«Для меня большая привилегия пригласить уральский оркестр... Уральский филармонический симфонический оркестр — один из самых лучших в России, и с дирижером Дмитрием Лиссом вы имеете удивительный оркестр».

Из интервью Рене Мартена 2007 года

Нам повезло. Очень. Заполучить на беседу легендарного импресарио, директора фестиваля «Сумасшедшая неделя» Рене МАРТЕНА в дни этого грандиозного мирового музыкального форума — редкая удача. С Уралом Рене связывает то, что одним из хэдлайнеров его фестивалей в Бильбао, Нанте и Токио чаще всего является Уральский филармонический симфонический оркестр. Благодаря этой связи мы услышали из первых уст удивительные истории о дружбе Рене с одним из музыкальных титанов XX века — Святославом Рихтером.

— Рене, скажите, в чем главный талант Мартена?

— Я думаю, секрет в том, что я очень люблю артистов. И у нас с ними возникают определенные внутренние связи и взаимоотношения. Невозможно организовать такого рода мероприятие, как мировой фестиваль, без таких вот особых от-

ношений между мной и музыкантами. Потому что я требую большего — больше, чем то, что они делают в обыкновенном концерте. Они должны согласиться как бы превзойти себя. А главное, чтобы артист чувствовал себя как дома, чувствовал, что его здесь уважают. Без этого тоже такой фестиваль провести трудно.

— Нынче 18-й сезон фестиваля. Какой из них, на ваш взгляд, был самым удачным?

— Фестиваль, посвященный музыке Баха, и еще фестиваль, прошедший десять лет назад, посвященный русской музыке, как и нынешний.

— И такой повтор не случаен?

— Совсем не случаен. Фестиваль «Сумасшедшая неделя» проходит, помимо Нанта, в Токио, Бильбао, Рио-де-Жанейро, и всюду местные организаторы мне задавали один и тот же вопрос: когда будет русский сезон? В свой первый «русский фестиваль» 2000 года я включил музыку от Глинки до Рахманинова. В этот раз программа посвящена практически 150 годам русской музыки. Большое внимание я уделю произведениям, которые созданы в 20-х годах прошлого века, а кроме того, значительное место на фестивале отведено Шнитке, Шостаковичу, Денисову, Губайдулиной, Свиридову... Таким образом нам удалось создать обширную панораму русской музыки.

— Безусловно, «Сумасшедшая неделя» самый демократичный фестиваль классической музыки. Насколько мы знаем, на него приезжают большие звезды за небольшие деньги. А кто-нибудь отказывался от приглашения?

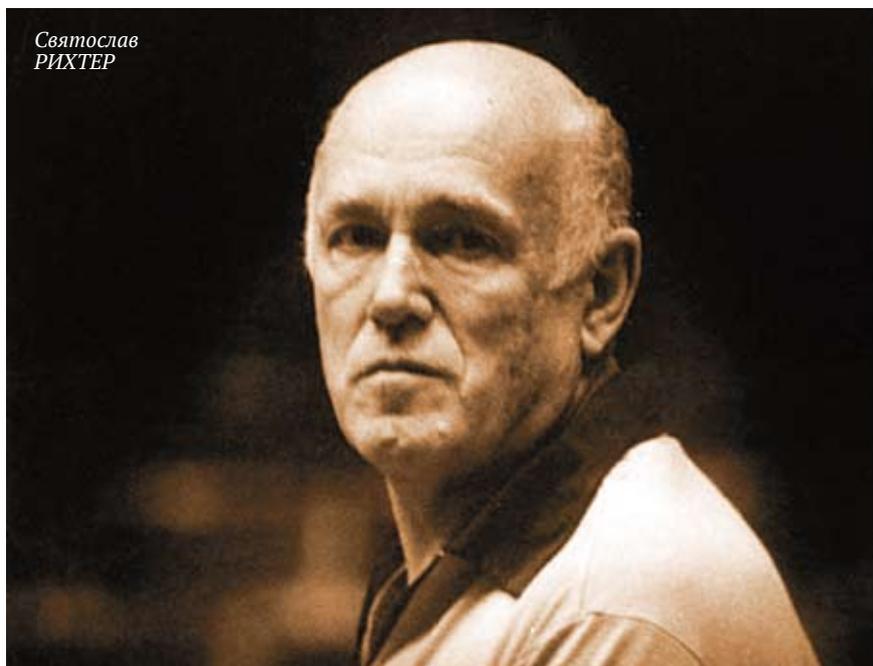
— Никто еще не отказывался. Принципы этого фестиваля заключаются в том, что мы все находимся в эти дни на службе у композиторов. Звезды — это Рахманинов, Чайковский, Губайдулина... Неважно, насколько известен музыкант. Конечно, я пытаюсь найти лучших исполнителей. Посмотрите на плеяду пианистов, вышедших из русской школы: Борис Березовский, Николай Луганский, Алексей Володин, Юрий Фаворин, Андрей Коробейников.

— Господин Мартен, вы долго работали со Святославом Рихтером...

— Да, я ему организовал 150 концертов. Мы очень дружили. И я ощущал себя его сыном. Я был очень близок как с ним, так и с его женой Ниной Дорлиак. Он как бы меня оставил наследником фестиваля «Гранж де миле». Я помогал ему в организации фестиваля «Декабрьские вечера». Мы часто встречались у него дома в Москве, и, конечно, мне очень повезло, потому что я через Рихтера познакомился с Натальей Гутман, Элисо Вирсаладзе, Юрием Башметом, и у нас потом завязалась большая дружба.

— Рихтер, как и любой гений, остается для нас таинственным человеком... Но если я его знал по игре, то вы — общались. Вы чувствовали эту тайну и величие? Или он был демократичен, как, к примеру, тоже великий Мстислав Ростропович?

— Рихтер был очень простой человек и в то же время невероятно требовательный. Иногда мы проводили вместе по 15 дней — в Вене, в Гамбурге, во Франции. И иногда он просил организовать десять концертов в совсем маленьких городках. Он был невероятно любознательным человеком. Обожал автомобили, и мы проехали много тысяч километров. Казалось, он вообще не спал, вообще не говорил, он просто... смотрел. Каждая минута его жизни была в принципе минутой вдохновения. Как будто он восхищался чем-то. Я же старался продумать многое, какой, например, ресторан будет вечером, какой утром, мы ежедневно ходили в какой-нибудь музей. И в каждом из музеев он искал что-то такое, что ему хотелось видеть. И когда находил это произведение, он садился и по полчаса смотрел. На юге Франции, в Вансе есть церковь, расписанная Матиссом. Я вспоминаю, Рихтер больше часа сидел перед одной из фресок Матисса и смотрел на путь солнца, которое сквозь витраж капеллы освещало это произведение... Каждый день он был необыкновенным. В простоте, но в каком-то удивительном поиске. И повторяю, его отличала большая требовательность. Потому что Рих-

Святослав
РИХТЕР

тер хотел, чтобы все было идеально! Он был аристократом сердца! Могу вам рассказать красивую историю...

— Да, конечно!

— Как-то в Вене мы ужинали с Рихтером и его друзьями в очень популярном ресторане. В зал неожиданно входит женщина. В ее руках огромный букет цветов, и она предлагает купить каждому по цветку. Подходит к нам. Господин Рихтер смотрит на цветы (а там было не менее сотни роз) и спрашивает, есть ли у нее еще цветы. Она идет, приводит мужа. Тот приносит еще один букет. И Рихтер, заплатив за все цветы, говорит: «А теперь каждому здесь сидящему человеку подарите по розе!» На следующий день мы ужинали вновь в этом ресторане, и, когда вошли, все его приветствовали возгласом: «Кавалер Роз!»

У меня столько таких историй! Помню, Никита Моголов (швейцарский пианист, педагог) приходит на встречу с Рихтером, но, уходя, забывает шляпу. И господин Рихтер ищет большой ящик, наполняет его конфетами, а под конфетами помещает шляпу и отправляет музыканту.

Он был внимательным и тонким человеком. Всегда покупал друзьям маленькие подарки, никогда не забывая о них. Самое же большое мое сожаление, что он ушел из жизни до того, как я создал фестиваль. Честно говоря, фестиваль не появился

бы, если б я не был вдохновлен Рихтером. Он всегда был в поисках пути к человеку, чтобы музыка была доступна каждому. Именно с этой философией я и организовал свой фестиваль. ...Когда я приходил прощаться после гастролей в его комнату, он неизменно спрашивал: «Рене, вы мною довольны?» — и я всегда говорил в ответ: «А вы мною довольны, маэстро?» И таким образом мы расставались, довольные друг другом.

— Я думаю, что вы счастливый человек. А вы как считаете?

— Да! Я занимаюсь делом, которое люблю, с артистами, которых люблю, с агентами, продюсерами, которых люблю. И мы не обманываем друг друга. Это счастье!

И еще мы все очень тесно связаны. Не случайно русские музеи имеют гигантские коллекции французской живописи. У меня очень близкая связь с русскими музыкантами. Мне нравится их полная отдача в творчестве, а в чем-то меланхолия... И конечно, они всегда присутствуют во всех моих программах. В этом году я организую 450 концертов в Нанте, в марте 150 концертов в Бильбао, в мае в Токио 700 концертов русской музыки, а потом в Варшаве еще 150 концертов. И мне кажется, что весь мир будет заполнен русской музыкой. И мне приятно быть послом русской музыки.

БУДЕТ ВЕЧНАЯ МУЗЫКА

Кажется, совсем недавно отмечали «золотой» юбилей, и вот еще пять лет вписаны в историю нашего учебного заведения. И историю эту создает обновленный коллектив преподавателей. На смену уважаемым мэтрам приходят наши вчерашние выпускники, окончившие высшие учебные заведения, – 16 молодых специалистов пришли за пятилетие.

Ирина
ЗИМИНА

ты». Профессиональные конкурсы, несомненно, огромный стимул для раскрытия творческого потенциала. Мы гордимся достижениями наших лауреатов и вчерашних выпускников. Пианистка Алена Короткова – студентка Высшей школы музыки во Франкфурте-на-Майне, Алексей Пудинов, ее соученик по классу заслуженного работника культуры РФ Л. Смелянской, – аспирант этого учебного заведения. Ирина Долматова – студентка Санкт-Петербургской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. Не отстают и вокалисты. Маргарита Кондрахина – студентка Российской академии музыки имени Гнесиных, Олеся Короткова – солистка Академии молодых певцов Мариинского театра, Александра Дорошева учится в Академии хорового искусства имени В.С. Попова. Антон Виноградов, солист Москонцерта и театра «Новая опера», после окончания РАМ имени Гнесиных поступил в аспирантуру Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Достижения самых успешных наших выпускников можно увидеть на телеканале «Культура»: выступления солистки Мариинского театра Евгении Муравьевой, академического оркестра народных инструментов ВГТРК под управлением Андрея Шлячкова. А вот и совсем недавний триумф: выпускник «молодого» актерского отделения НТКИ Алексей Коновалов, совершенствовавшийся впоследствии в мастерской Юрия Соломина, с большим успехом исполнил главную роль в постановке пьесы Э. Ростана «Сирано де Бержерак» на сцене Малого театра (режиссер Ж. Лаводан, Франция).

Не все выпускники колледжа выбирают артистическую карьеру. Большинство становится педагогами школ искусств и других образовательных учреждений. В 2012 году пополнили ряды преподавателей творческих вузов Олег Солодухин (Екатеринбургский государственный театральный институт), Юлия Антошкина (Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского). В 2012 году 95 процентов наших вы-

Их вклад уже очень заметен. Например, Татьяна Гущина успешно реализует себя как дирижер и как сольный исполнитель. В дуэте с Ольгой Орликовой и в составе ансамбля русских народных инструментов «Рябинка» она становилась лауреатом международных и всероссийских конкурсов. Наталья Фролова приняла руководство хором дирижерско-хорового отделения от Азалии Лозовой. Благодаря Наталье Ворониной, окончившей в 2012 году Казанскую государственную консерваторию по классу органа, студенты фортепианного отделения имеют возможность приобрести навыки игры на этом инструменте. Ольга Дудина, продолжая дело своего учителя, члена

Союза композиторов России Владислава Трапезникова, преподает композицию. Постоянно совершенствуют свое исполнительское мастерство, «закаляясь» на многочисленных конкурсах, концертмейстеры Елена Трапезникова и Елена Шихова.

Конкурсы – отдельная тема. Ежегодно студенты колледжа принимают в них участие, список лауреатов только за последние пять лет занял бы не одну страницу. Брендями стали проводимые в НТКИ региональный конкурс «Наши надежды», собирающий участников из Свердловской, Тюменской, Курганской областей, и областной конкурс исполнительского мастерства преподавателей специальности «Духовые инструмен-

пускников стали студентами творческих вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Петрозаводска, Челябинска, Тюмени и, конечно же, Екатеринбурга. НТКИ является одним из базовых учебных заведений для Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского и Екатеринбургского государственного театрального института, по традиции поддерживая с ними тесные творческие контакты. Яркий пример — творческая школа, прошедшая в октябре 2012 года, в которой приняли участие более 30 ведущих педагогов-музыкантов консерватории. За последние пять лет в Нижнетагильском колледже искусств побывали с мастер-классами, концертами и творческими встречами такие именитые гости, как профессор Российской академии музыки В. Носина (фортепиано), народный артист РФ А. Цыганков (домра), всемирно известный музыкант-мультиинструменталист А. Шилкопер, итальянский дирижер Ф. Мастрингело, виолончелист Б. Струлев. Незабываемыми стали концерты выпускниц НТКИ, ныне солисток оперных театров Екатеринбурга и Новосибирска, заслуженных артисток Российской Федерации Екатерины Нейжмак и Ольги Обуховой, пианиста Бориса Левантовича (Франкфурт-на-Майне). И еще один творческий проект, родившийся в последние годы: содружество симфонического оркестра колледжа и дирижера Омского государственного музыкального театра, лауреата премии «Золотая Маска» Дмитрия Лузина, выпускника нашего учебного заведения.

Нельзя не упомянуть о значительном событии, обогатившем творческую жизнь колледжа, — открытии в 2008 году эстрадного отделения — по инициативе заслуженного работника культуры РФ, лауреата премии «За выдающиеся достижения в сохранении и развитии художественного образования на Среднем Урале» Н. Кропотовой, которая руководила НТКИ в течение 15 лет. Возглавила отделение выпускница колледжа Светлана Кашина (Рукавишников), известная в 90-е годы как солистка группы «Комбинация». С первых же шагов отделения создалась группа преподавателей, объединенных поисками новых художественных

решений, полетом фантазии, преданностью профессии. Музыканты Светлана Кашина, Маргарита Хавирова, режиссер и актриса Татьяна Исаева, историк и поэтесса Светлана Новгородцева (Скорнякова), хореографы Наталья Баранова и Анатолий Дурницын, звукооператор Вячеслав Шемякин — благодаря инициативе и творческому горению этих людей тагильчане увидели ряд интересных мюзиклов, музыкальных спектаклей, музыкально-литературных композиций. Свидетельством высокого качества подготовки студентов эстрадного отделения стал высший балл, поставленный председателем ГЭК профессором Л. Афанасьевой на государственном экзамене по специальности всем шестерым выпускникам. И все студенты этого первого, «звездного» выпуска продолжают свое профессиональное образование в ведущих вузах России.

Еще одно достижение — открытие академии раннего эстетического развития «Орфей», возглавляемой заместителем директора по учебной работе Е. Топорковой. Спектр ее направлений очень широк: изобразительное искусство, компьютерный дизайн и графика, иностранный язык, коррекционные группы для детей с ограниченными возможностями и, конечно же, музыка. Благодаря занятиям в «Орфее» дети с раннего возраста погружаются в художественную среду (что особенно значимо для нашего индустриального города), всесторонне развивают свои творческие способности. А колледж получает возможность выявлять одаренных детей и ориентировать на дальнейшее обучение.

Перечень значимых событий продолжает обновление парка музыкальных инструментов и оборудования на деньги, выделенные нашим учредителем — министерством культуры Свердловской области. Особенно порадовало приобретение органа (НТКИ — единственный колледж в области, где есть этот инструмент) и концертного рояля. Долгожданная радость: в Тагиле есть «породистый» рояль, благородный красавец «Bechstein» с прекрасным звучанием! Безусловно, это новые возможности для концертной, конкурсной и, конечно, учебной деятельности.

Благодаря включению НТКИ в целевую программу запланировано в течение 2013–2015 годов выделить 60 миллионов рублей на капитальный ремонт — впервые за всю историю учебного заведения такие значительные средства. На эти деньги мы сможем полностью отремонтировать учебный корпус. К сожалению, в эту сумму не вписывается концертный зал, требующий комплексного ремонта и современного оснащения, но это, надеемся, тема следующих «пятилеток».

Чем еще живет колледж сегодня? Традиционно насыщенная концертная деятельность (до 150 концертов в год на площадках города и области), кипучая студенческая жизнь, в которой каждый может реализовать свои идеи и проявить таланты. Развивающиеся контакты с нашими социальными партнерами: центрами культуры Нижнего Тагила, организациями социальной защиты, учреждениями художественного образования, учреждениями СПО города и региона. Особенно хочется отметить ДМШ и ДШИ Нижнетагильского методического объединения. Благодаря систематической и планомерной работе их преподавателей мы имеем возможность выявлять и отслеживать развитие одаренных детей из самых отдаленных малых городов и поселков, ориентируя их на дальнейшее профессиональное обучение. Так что свою нишу в системе художественного образования НТКИ занимает и, верим, будет занимать прочно.

В минувшем году в колледже полностью обновилась управленческая команда, которая видит свою задачу в достойном продолжении дела ее заслуженных предшественников, в единстве традиций и инноваций. Внедрять прогрессивные образовательные технологии, искать новые формы работы, расширять спектр учебных дисциплин, обеспечивать учебный процесс современным оборудованием, держать руку на пульсе потребностей сегодняшних студентов и их родителей и при этом проповедовать вечные ценности — подлинные ценности классического искусства. В этом комплексе, думается, и заложен секрет успеха. На годы вперед. Чтобы радовало искусство и звучала музыка — всегда.

Подвижники призвания

В каждом коллективе есть люди, на которых держатся его традиции и на которых равняются. В НТКИ это преподаватели, отмеченные высоким званием заслуженного работника культуры РФ: Наталья Кропотова, Лидия Власова, Людмила Смелянская, Маргарита Елисеева, Наталья Швецова, Тамара Ашманова. Это яркие личности с неповторимой индивидуальностью. Елисеева и Швецова – замечательные организаторы и общественницы; собранность, элегантность и пунктуальность – это Кропотова; мягкость в сочетании с деловитостью – Власова и Ашманова; темперамент, харизма – Смелянская. И всех объединяют любовь к профессии, творческая неуспокоенность.

Важнейший фактор – атмосфера учебного заведения и наличие в нем творческого лидера, которому доверяет коллектив. Наталья Александровна Кропотова – яркий пример такого лидера. Будучи директором НТКИ с 1998 по 2012 год, она создала в колледже атмосферу увлеченности общим делом, деловую и творческую. В сложное время конца 90-х – начала 2000-х годов директор сумела сберечь все академические музыкальные специальности (ни одно из отделений не было закрыто) и все крупные исполнительские коллективы (оркестры камерный, симфонический, духовой, народных инструментов) были сохранены. По ее инициативе были открыты и лицензированы две новые специ-

альности: «Актерское искусство» и «Музыкальное искусство эстрады». Кропотова – лауреат премии министерства культуры Свердловской области «За выдающиеся достижения в сохранении и развитии художественного образования на Среднем Урале».

Помимо административной деятельности много сил Наталья Александровна отдавала любимому делу – работе хормейстера. Уровень концертных программ хора учителей Нижнего Тагила, который создала и которым руководила Наталья Александровна в течение многих лет, всегда вызывал восхищение и уважение. Хор стал лауреатом многих всероссийских, региональных конкурсов и получил звание «Народный коллектив».

Профессиональное мастерство и широту культурных познаний Наталья Александровна стремится передать своим ученикам. Большинство выпускников Кропотовой продолжили музыкальное образование в вузах Екатеринбурга, Саратова, Челябинска, Санкт-Петербурга, Москвы и стали настоящими мастерами.

Наталья Сергеевна Швецова с 1991 по 2011 год бесценно курировала учебную работу колледжа. Под ее руководством произошло кардинальное обновление учебных программ. Много внимания завуч уделяла повышению профессионального мастерства педагогов: проводились семинары и мастер-классы с участием ведущих музыкантов-педагогов, профессоров консерваторий региона и страны. Уравновешенная, тактичная и интеллигентная, Наталья Сергеевна по праву заслужила высокий авторитет в коллективе. Свое профессиональное мастерство она передала более чем 100 выпускникам, щедро делаясь эрудицией и глубокими познаниями в различных областях культуры. Многие из ее учеников преподают в учебных заведениях страны – от детских школ искусств до вузов.

Без преувеличения, всем музыкантам Свердловской области

Людмила Зельмановна
СМЕЛЯНСКАЯ с учениками

Тамара Ефимовна
АШМАНОВА с учениками

*Наталья Александровна
КРОПОТОВА*

*Наталья Сергеевна
ШВЕЦОВА*

*Маргарита Степановна
ЕЛИСЕЕВА*

*Лидия Алексеевна
ВЛАСОВА*

известно имя Маргариты Степановны Елисеевой. Много лет она была завучем Нижнетагильского музыкального училища, затем долгие годы руководила теоретическим отделением и занимала должность председателя предметно-цикловой комиссии теоретических дисциплин. Любимое детище Елисеевой – Нижнетагильское методическое объединение, у истоков которого она стояла и была его руководителем. Между всеми ступенями музыкального образования: детскими школами искусств, НТКИ, Уральской консерваторией, областным методическим центром по художественному образованию налажены прочные профессиональные связи – и в этом огромная заслуга Елисеевой. Маргарита Степановна – высококлассный эрудированный педагог.

Весомый вклад в поддержание благоприятного профессионального имиджа колледжа вносит заведующая фортепианным отделением Людмила Зельмановна Смелянская. Творческая натура, лидер во всех отношениях, она умеет организовать работу и побудить трудиться с максимальной отдачей. В ней сочетаются интуиция, талант и трудолюбие, рациональность и стихийная эмоциональность. От ее требовательного слуха не ускользают мельчайшие детали исполнения, и, работая с учениками, Людмила Зельмановна придает значение всему: педализации, выразительной фразировке, окрашенности звука, точности композитор-

ского текста, вплоть до внешнего облика исполнителя и посадки за роялем. Являясь для своих учеников примером разносторонней творческой личности, она и студентам старается привить активную жажду познания. Студенты класса Смелянской не раз становились лауреатами международных конкурсов, проходивших в Финляндии, Польше, Украине, Австрии, Испании. Ее многолетний труд с полной отдачей сил, таланта, ума, знаний, необычайное внимание к каждому ученику дают впечатляющие результаты.

Еще одна знаковая для Нижнетагильского колледжа искусств личность – Тамара Ефимовна Ашманова, заведующая струнным оркестровым отделением, преподаватель по классу скрипки, основатель и руководитель ансамбля скрипачей. На первый взгляд спокойная и мягкая, Тамара Ефимовна в действительности – очень волевая натура. Требовательность к ученикам у нее сочетается с вниманием и добротностью. Опытный преподаватель умеет раскрыть и развить сильные стороны ученика. Десятки выпускников Тамары Ефимовны трудятся в музыкальных школах и школах искусств городов Свердловской области и Уральского региона, делятся секретами скрипичного мастерства в странах ближнего и дальнего зарубежья, работают в симфонических и камерных оркестрах, концертных организациях и филармониях России, Болгарии, Украины, Германии. В Нижнетагильском колледже искусств достойно

продолжают дело своего Учителя преподаватели по классу скрипки Светлана Мартыненко и Татьяна Жигало.

Педагогическая и творческая деятельность Лидии Алексеевны Власовой длится почти полвека. Еще студенткой вокального отделения ее пригласили в Свердловский театр музыкальной комедии. По окончании Уральской консерватории она работала в театре, а затем вернулась домой, в Нижний Тагил, и занялась педагогической деятельностью в музыкальном училище, успешно сочетая ее с исполнительской. Работа со студентами, считает она, дает новое качество понимания профессиональных тонкостей. Своим ученикам она дает вокальную школу и прививает вкус к высокому искусству. Среди выпускников Власовой – заслуженные артистки РФ, солистки Екатеринбургского театра оперы и балета Ирина Наумова и Екатерина Нейжмак, солистка Новосибирского театра оперы и балета Ольга Обухова, выпускница Центра оперного пения Галины Вишневской Анастасия Привознова и другие мастера вокального искусства.

...Конечно, в педагогическом коллективе НТКИ немало (да что там немало – большинство!) и других замечательных, талантливых педагогов, с энтузиазмом и любовью пестующих своих учеников, прекрасно осознавая, что профессия педагога-музыканта – это призвание, требующее полной самоотдачи.

Школа актеров

В истории Нижнетагильского колледжа искусств немало значимых дат и событий. Одно из них произошло в 2000 году, когда в коллектив студентов влились мальчишки и девчонки, мечтающие о драматической сцене, а педагогический состав пополнился любимыми тагильской публикой артистами.

С открытием актерского отделения музыкальное училище не только «перепрофилировалось» в училище искусств и стало единственным в области учебным заведением, где можно получить среднее образование по специальностям «Артист драматического театра и кино» и «Артист театра кукол».

Двенадцать с небольшим лет назад произошло событие, во многом изменившее театральную ситуацию в Нижнем Тагиле, – считает заведующая отделением Ольга ЧЕРЕПОВА.

– Ольга Павловна, что вы имеете в виду?

– К моменту создания нашего отделения средний актерский возраст в драматическом театре приближался к пенсионному. А сцене нужны не только опытные, зрелые творческие личности, но и обязательно молодые, свежие лица. Однако молодые актеры уже несколько лет отказывались ехать в Тагил. И не только из-за того, что система послевузовского распределения перестала существовать, но и потому, что приезжающим попросту негде было бы здесь жить.

– Вы хотите сказать, что главную роль в открытии актерского отделения сыграл «квартирный вопрос»?

– Да, как бы странно это ни звучало. Социально-экономические и творческие проблемы переплелись к концу 90-х годов прошлого века настолько, что положение казалось безвыходным. Разрубили этот узел три мудрых человека: тогдашний директор училища, заслуженный работник культуры РФ Наталья Кропо-

това, художественный руководитель драматического театра, заслуженный деятель искусств РФ Валерий Пашнин и благословивший этот союз глава города Николай Диденко. Это у них родилась идея использовать «внутренние ресурсы», то есть воспитывать актеров из наших тагильских одаренных ребят, у которых здесь есть дом (что было очень важно), есть любовь к этому городу, желание здесь жить и творить. И открыли в училище новое отделение.

В результате теперь чуть меньше половины творческого состава двух городских театров – молодежь, выпускники НТКИ. Почти все они уже получили высшее образование или заочно учатся в екатеринбургском и санкт-петербургском театральных вузах. Сегодня молодые актеры Каратаева, Харламова, Швендых, Цветкова, Тоцакова, Сысоева, Трекин играют роли молодых героев в спектаклях «Вишневый сад», «Ревизор», «Идиот», «Дикое счастье» и многих других. На Швендых, Брилеве, Бори-

сенковой держатся все детские сказки в обоих театрах.

Специальных призов жюри главного театрального фестиваля области «Браво!» в разные годы удостоены наши выпускники – артист драматического театра Юрий Сысоев и ставшая режиссером театра кукол Наталья Хахалкина.

Диплом фестиваля «Браво!» за организацию популярного в городе конкурса молодых артистов «аР-Те» вручен заслуженному артисту РФ, мастеру курса Игорю Булыгину. А появление этого конкурса в 2007 году стало возможным только благодаря нашим выпускникам. Не было бы их – некому было бы соревноваться.

Без всякого преувеличения могу сказать, что в последние годы театральную жизнь города во многом определяют актеры, которые выросли в нашем колледже.

– Актерское отделение – единственное немusыкальное в учебном заведении. Для него существуют какие-то особые условия?

– В основном, конечно, правила одни для всех студентов. Все изучают общеобразовательные и музыкальные дисциплины (наши, правда, в меньшем объеме). Вместе сдают сессии, проводят вечера, праздники. Отличие в том, что мы набираем студентов не каждый год. За время нашей работы четыре группы студентов получили специальность «Актер драматического театра» и три – «Актер театра кукол». И сейчас у нас занимается еще три группы.

Но особые, я бы даже сказала, уникальные условия обучения у нас есть. Они оговорены специальным соглашением между колледжем и театрами драмы и кукол. Уникальность

«Dogs» – дипломный спектакль выпускников. 2004 год

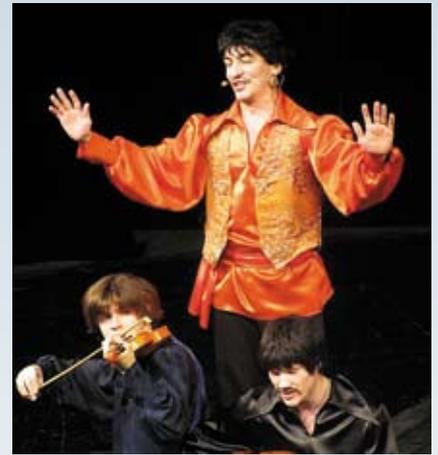
Первые выпускники отделения «Актер театра кукол». 2006 год

Выпускник отделения Алексей КОНОВАЛОВ в роли Сирано де Бержерака (спектакль Государственного академического Малого театра. 2012 год)

Новый год — экзамен по сценической практике сдан. 2010 год

Выпускник отделения Юрий СЫСОЕВ и студенты С. БРЪЛЯКОВ и В. КОРЕПАНОВ в спектакле Нижегородского драмтеатра «Дикое счастье». 2012 год

в том, что занятия по всем профессиональным дисциплинам у наших студентов идут в театрах, практику они проходят на профессиональных сценах, начиная с третьего курса, а иногда и раньше их занимают в массовках или в эпизодических ролях, в новогодних интермедиях. Я считаю, очень хорошо, что наши студенты становятся членами двух коллективов одновременно: студенческого в колледже и актерского в театре.

А главной «уникальности» нашего отделения могут позавидовать выпускники почти всех театральных учебных заведений: все наши ребята, получившие дипломы и пожелавшие остаться в театрах, зачислены в штат, а их дипломные спектакли «Dogs», «Последние» и «Трям! Здравствуйте» вошли в репертуар. Кстати, «Dogs» — первый спектакль, с которым наши ребята участвовали в фестивале театров малых городов. Второй фестиваль появился в прошлом году: «Звезды на утреннем небе» — участник «Браво!». Интересно, что обе эти работы, а также «Очень простая история», «А зори здесь тихие...» в драме и «Руслан и Людмила» в кукольном созданы в рамках проекта «Театр и школа». Заключается проект в создании дипломных спектаклей, где заняты и студенты, и педагоги-артисты.

— А как артисты освоили роли преподавателей?

— Постепенно. Когда отделение открылось, только Валерий Пашнин и я имели преподавательский опыт. У заслуженных артистов России Светланы и Владимира Шибневых, воз-

главивших в 2002 году курс актеров театра кукол, тоже была педагогическая практика. Сейчас все профессиональные дисциплины — мастерство актера, сценическую речь, сценическое движение, танец, грим, технологию изготовления куклы — у нас преподают педагоги со стажем более десяти лет, действующие актеры: Игорь Булыгин, Валерий Каратаев, Елена Макарова, хореограф Анатолий Дурницын. Несколько лет работали с нами народная артистка России Иза Высоцкая и заслуженная артистка РФ Мария Байер. Уверенно осваивают новую для себя роль Татьяна Зырянова, режиссер Татьяна Захарова, наши выпускницы Анна Каратаева и Мария Харламова. На других отделениях колледжа преподают тоже наши бывшие студентки Наталья Хахалкина и Татьяна Швендых. Так и должно быть, кому, как не им, первым нашим питомцам, растить новые дарования и продолжать традиции отделения.

— Я была свидетелем одной из таких традиций: на церемонии посвящения в студенты старшекурсники вручали виновникам торжества... гвозди.

— Не простые, а золотые. И к ним по традиции прилагается шуточная инструкция, в которой говорится, что эти гвозди надлежит вбить в подмостки в день первого профессионального успеха.

— Вбивают?

— Кто-то еще хранит до дня успеха, кто-то бережет как сувенир, а кто-то и вбивает. Биографию одного гвоздя я знаю точно: он был вбит на

сцене московского Театра на Таганке Данилом Коробейниковым. Данил сейчас работает в московском театре «Глас». А несколько лет назад участвовал в мюзикле, который шел на таганской сцене. Не знаю, вбил ли свой гвоздь в сцену Малого театра выпускник отделения актеров театра кукол и Театрального училища имени М.С. Щепкина Алексей Коновалов. Но его имя уже вписано в историю отечественного искусства, потому что он стал самым молодым исполнителем роли Сирано де Бержерака на русской сцене. О его недавнем успехе в этом спектакле пишет чуть ли не вся театральная пресса. Про гвоздь Марии Зиминой мне тоже неизвестно. Возможно, он уже сверкает золотой шляпкой в подмостках прославленной Александринки...

Наши выпускники работают в московском театре «Модернь», в петербургском театре «Мастерская Козлова», в екатеринбургском, томском, курском театрах драмы, в пермском театре «У моста», Свердловском театре мюзикомедии, брянском и волгоградском театрах кукол. Те, кто не связал свою жизнь со сценой, занимаются театральной педагогикой, хореографией, вокалом, работают на телевидении и в кино. Знаете, когда они стали уезжать, сначала было очень досадно, ведь мы растили их «для себя». Но это их жизнь, жизнь молодых, дорогих нам людей, и когда она складывается счастливо, успешно — в конце концов, не важно, в Нижнем Тагиле или других городах, — педагоги не могут не радоваться.

На высокой ноте

Когда вспоминаю годы учебы в Нижнетагильском музыкальном училище, я вновь мысленно прохожу дорогу к старинному кирпичному зданию, возвышающемуся, словно крепость, на подъеме улицы Карла Маркса. В летнее время окрестности особняка (а он среди зданий современной постройки стоял именно особняком, как островок старого горнозаводского Тагила) оглашались настойчивыми скрипичными пассажами, неумолимыми руладами этюдов Черни, возгласами трубы, россыпью баянных переборов, а иногда и торжественными аккордами хора. Зимой же из полуоткрытых форточек заиндепевшего здания музыкальные звуки лишь робко просачивались...

Внутри этот музыкальный улей был тесноват и темноват, но уютен. В прихожей цокольного этажа топорщился никелированными вешалками гардероб (попросту – раздевалка), в котором по очереди дежурили студенты, справа ютился скромный буфет. Далее короткая, но крутая лестница шла в довольно просторный вестибюль, подле которого находился темный закуток со столом для пинг-понга, выполнявший также функции артистической, потому что именно из него дверь вела на сцену небольшого концертного зала. Именно здесь перед академическими концертами и экзаменами по специальности толпились студенты, пребывающие в состоянии предконцертного мандража, нервно потирающие так нехотят похолодевшие руки. Процесс предварительного «разыгрывания» происходил в двух «фортепианных» классах, находившихся в соседнем коридоре у библиотеки. Во время этого ритуала воздух помещений неистово вибрировал от хаотического звукового потока, исторгаемого всеми роялями одновременно – каждый пытался играть что-то свое, и деликатный ноктюрн Шопена бесследно терялся в лавине кlementиевских гамм, в громах победительного Листа.

Училищный зал, несмотря на весьма скромные размеры, был заметным центром концертной жизни города. Сюда нередко заезжали артисты из Свердловска, а также дальние гастролеры. Хорошо помню дуэт скрипача Наума Шварца и пианиста Бориса Певзнера, артистически непринужденные лекции-концерты неумолимого Исаака Зетеля (светлая ему память!), лекторий Свердловской филармонии, представлявший фрагменты оперы Бориса Гибалина «Товарищ Андрей», в которой неожиданно запел пламен-

ный большевик Свердлов. И конечно же, помню концерты педагогов училища: тогда безумно молодого Сергея Сиротина, элегантной Лилии Елагиной. Вспоминаю выступления скрипача и дирижера Эдуарда Ревинсона, с которым мне впоследствии довелось играть на выпускном экзамене по камерному ансамблю, а под его управлением исполнять с училищным оркестром Первый фортепианный концерт Сергея Рахманинова. Но я абсолютно не помню каких-либо мероприятий идеологической направленности, кроме, пожалуй, одного собрания, где завуч училища, бывший харбинец, честнейший Сергей Иванович Волков поведал о своей нелегкой жизни при капитализме и рисовал нам завидные возможности, которые предоставляет советское государство для культурного развития молодежи.

По прошествии времени я понимаю, что на излете 60-х годов в училище еще звучал отголосок так называемой «хрущевской оттепели» и жил неистребимый дух либерализма. В классе, где проходили занятия по слушанию музыки, слушали не только хрестоматийный хор из гюкковского «Орфея», но и опусы Шенберга, Пендерезекого, Слонимского, с которыми нас знакомил Сергей Иванович Сиротин. На заседаниях студенческого научного общества делались доклады о додекафонии. В училищной библиотеке я брал на ночь потрепанный «Новый мир» с «Одним днем Ивана Денисовича». В таком, как говорят социологи, социокультурном контексте даже добровольно-принудительные субботники и осенние студенческие десанты на окрестные колхозные поля воспринимались скорее как коллективно-привлекательные, даже в чем-то романтические события, а не как досадные помехи.

Учиться было тоже интересно, потому что преподаватели проявляли искреннюю любовь к своему делу, к искусству, неподдельное участие в судьбе своих учеников, излучали человеческую теплоту, помноженную на тепло музыки. Поэтому я бесконечно благодарен своему педагогу по специальности Эвелине Евгеньевне Яковлевой, в классе которой царил доверительная, просто домашняя атмосфера. Благодарен не только за профессиональные навыки, но и за веру в мои силы. Мой второй наставник – Сергей Иванович Сиротин (ныне маститый композитор, заслуженный деятель искусств РФ). Он давал мне на прочтение «Воронежские тетради» полузапрещенного Мандельштама, рассказы Леонида Андреева, романы Кнута Гамсуна, стихи Ли Бо. Тепло вспоминаю и училищных теоретиков, настоящих профессионалов – флегматичного и ироничного Владимира Алексеевича Петрова; экспансивного, с неизменным «Беломором» в зубах Роберта Алексеевича Федосеева; увлеченную и увлекающую Галину Аркадьевну Прозорову.

Очень хочется надеяться, что высокая и манящая нота, более полувека назад взятая училищем, сохранила и сохранит свое чистое звучание. И нынешнее поколение студентов так же, как мы когда-то, получает здесь мощный заряд творческой энергии, который можно пронести через всю свою жизнь и передавать другим. Ныне русское слово среднего рода «училище» заменено на иностранное мужского рода «колледж». А мужчины, как известно, в 55 лет о покое и не думают. Поэтому юбилей, который училище (уж позвольте мне его так назвать) ныне отмечает и с которым я его сердечно поздравляю, – только этап его славного пути.

Выпускники — с любовью

Ольга ОБУХОВА, заслуженная артистка РФ, солистка Новосибирского государственного академического театра оперы и балета, заведующая вокальным отделением Новосибирской специальной музыкальной школы (колледжа):

— Дорогие учителя, коллеги! Какая прекрасная дата — вам две «пятерки»! Вот уже 55 лет вы помогаете детям раскрыть свои дарования и даете возможность пойти прекрасной творческой дорогой в мир музыки. Вы были среди первых на Урале, кто посвятил себя общению с одаренной молодежью, помог ей максимально проявить талант и найти себя в искусстве. Ваша работа всегда являлась и будет являться эталоном педагогического мастерства.

Пусть всегда царит радость творчества в вашем коллективе! Пусть успехи учеников вдохновляют вас на новые педагогические открытия!

Дмитрий ЛУЗИН, дирижер Омского государственного музыкального театра, дипломант театральной премии «Золотая Маска»:

— Вспоминаю, как 20 лет назад на 35-летию училища я играл в симфоническом оркестре на флейте. Исполняли «Снег идет» Георгия Свиридова, дирижировал незабвенный Эдуард Ревинзон. И вот по прошествии стольких лет я сам стал дирижером, работаю с оркестром, в котором когда-то играл... Это преемственность поколений, за которую всегда ценилось Нижнетагильское училище, ныне колледж. Сердечно поздравляю его коллектив с 55-летием! И благодарю за ту профессиональную школу, которую я получил на всю жизнь!

Владимир КАПКАН, начальник управления культуры администрации города Нижний Тагил:

— За свои 55 лет колледж искусств, без сомнения, стал истинной колыбелью кадров музыкального и театрального искусства Нижнего Тагила. Сегодняшний уровень культуры города во многом определяется результатами работы этого уникального учебного заведения. Рад и горд, что не только являюсь его выпускником, но и на протяжении почти двух десятилетий преподавательской деятельности был связан с талантливейшими педагогами и учениками колледжа, многие из которых стали достоянием отечественной культуры. Искренне желаю дальнейшего динамичного развития Нижнетагильскому колледжу искусств и ярких успехов самородкам этой сокровищницы творческих дарований.

Андрей ШЛЯЧКОВ, дирижер академического оркестра русских народных инструментов Всероссийской государственной телерадиокомпани:

— С огромной радостью я поздравляю коллектив преподавателей и студентов колледжа с 55-летием. Годы в училище (колледже) были самыми лучшими, с ними связаны самые счастливые воспоминания о моей юности и первые творческие достижения и победы. В коллективе всегда царил доброжелательная атмосфера, созданная замечательными педагогами, которые с большой любовью и одновременно с требовательностью относились к нам, своим студентам, и которые и по сей день продолжают свой нелегкий труд.

Колледж всегда был своего рода культурным центром. Для многих он стал ступенькой к профессиональной творческой деятельности. И уже многие годы его выпускники достойно несут знамя высокого искусства — Музыки.

С большой любовью, благодарностью и уважением желаю всем преподавателям и студентам Нижнетагильского колледжа искусств новых творческих достижений, здоровья, счастья и удачи. Частичка моей души навсегда осталась там.

Прекрасное далёко — рядом

«Прекрасное далёко, не будь ко мне жестоко...» — слова из известной песни в устах этих детей приобретали особый смысл. В них звучали боль, грусть и надежда. В переполненном зале театра балета «Щелкунчик», где проходил благотворительный гала-концерт в поддержку онкобольных детей, никто не сдерживал слез. А на сцене стояли семеро ребяташек, которым выпало столько испытаний, что не каждому взрослому по силам вынести, и в сопровождении хора мальчиков пели, словно умоляли: «В прекрасное далёко я начинаю путь...»

Главные герои вечера

Ведущие концерта
Светлана ЗАМАРАЕВА
(в центре),
Александр КУЛЬГА
и заведующая отделением
ОДКБ № 1 Ольга СТРЕНЕВА

пожелали выступить на этом особенном концерте. Порой даже перекраивались графики репетиций, поскольку во многих театрах готовились премьеры.

Весть об уникальном концерте мгновенно облетела город. В кассу «Щелкунчика» выстроилась очередь — раскупали билеты на благотворительный концерт «Искусство ради жизни». Те, кому не хватило билетов, опускали деньги в ящик для пожертвований и садились на приставные места в проходах переполненного зала. У каждого зрителя на груди был значок с символом акции — человечком, летящим на крыльях танца.

Открыли концерт юные артисты театра «Щелкунчик» лиричной и трогательной балетной миниатюрой «Гнездо» на музыку Камиля Сен-Санса. Этот номер, повествующий о материнской любви, о вечной тревоге за своих птенцов, покидающих гнездо, о надежде и вере, стал своеобразным прологом вечера. Именно тема надежды и всепобеждающей любви, доброго и светлого начала, что заложено в каждом из нас, рефреном проходила через весь концерт. Концерт, который объединил лучших артистов и лучших зрителей в едином душевном порыве. Об этой доброте, готовности откликнуться на чужую боль говорил уполномоченный по правам ребенка в Свердловской области Игорь Мороков.

Концерт действительно продемонстрировал созвездие талантов культурной столицы Урала. Зрители наслаждались классическими вариациями из знаменитых балетов «Лебединое озеро», «Жизель», «Кармен», ариями и другими произведениями в исполнении ведущих солистов Екатеринбургского академического театра оперы и балета, потрясенно внимали бессмертным стихам Марины Цветаевой, которые блестяще прочла, словно прожила, народная артистка России Галина Умпелева. Бурно аплодировали в такт темпераментным, озорным импровизациям группы «Изумруд» театра музыкальной комедии и заслуженной артистке РФ Ларисе Емельяновой. Шедевры классики сменялись современными номерами, лирические композиции — зажигательными интермедиями. Артисты выступали на особом эмоциональном подъеме, играя на стру-

нах души — своей и зрителей. Состоялось даже несколько премьер. Заслуженный артист России Алексей Насадович представил новый балетный номер на музыку Элтона Джона «Вчера», а актер театра кукол Амир Ерманов «оживил» песню Бориса Гребенщикова «Под небом голубым» в технике теневого театра.

Особую проникновенность, духовность вечеру придали прекрасные ведущие — заслуженная артистка РФ, лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска», актриса Екатеринбургского ТЮЗа Светлана Замараева и солист оперного театра Александр Кульга. Они сумели выстроить душевный и доверительный диалог с залом, прийти до каждого сердца.

В конце первого отделения была озвучена сумма сбора от продажи билетов на концерт: 308 тысяч рублей.

В антракте зрители устремились не в кафе, а к экспозиции картин, выставленных в фойе на благотворительную продажу. Инициатором выставки стала мама больного ребенка художница Наталья Гартман. Ее коллеги из народной студии имени Ю. Киселева, которой руководит известный уральский живописец Александр Мицник, пожертвовали картины из личных коллекций. И все до единой картины — и начинающих живописцев, и членов Союза художников — были раскуплены, а копилка акции пополнилась почти на 50 тысяч рублей.

Символический чек с общей суммой 357 тысяч рублей директор театра «Щелкунчик» Елена Давыдова торжественно вручила заведующей отделением онкологии и гематологии Областной детской клинической больницы № 1 Ольге Стреновой.

Когда Ольга Владимировна вышла на сцену, раздались детские голоса и аплодисменты с первых рядов. Так приветствовали ее подопечные: дети, проходящие лечение в онкогематологическом центре. Именно они и стали главными героями этого вечера. В конце января театр балета «Щелкунчик» объявил набор детей, перенесших онкологическое заболевание, в группу вокала и хореографии для участия в благотворительном концерте «Искусство ради жизни», посвященном Дню борьбы с детским раком. Откликнулись семеро ребят в возрасте от четырех до 13 лет. Некоторые из них еще продолжали терапию и посещали занятия с разрешения врачей. Медики эти музыкальные и сценические уроки

только приветствовали. По их словам, нет лучшей реабилитации после мучительного лечения и долгих месяцев изоляции, чем занятия музыкальным искусством. И действительно, дети изменились. С какой радостью, с каким желанием они бежали на репетиции, с каким обожанием смотрели на солиста театра оперы и балета Александра Краснова, который, не жалея времени и душевных сил, занимался с ними вокалом. Даже четырехлетняя Алиса старалась изо всех сил и выучила слова и мелодию непростой песни.

Выступление на настоящей сцене рядом с профессиональными артистами стало для этих детей настоящим триумфом. Зал аплодировал мужественному талантливому мальчику Максиму Коцубе, который уже много лет борется с болезнью, но полон желания жить и творить. Максим исполнил соло на классической гитаре. Все поддерживали восьмилетнего Гошу Белоногова, танцевавшего лирическую композицию «Амели».

Ну а когда все ребята вышли на сцену и в сопровождении хора мальчиков «Созвездие» пели финальную песню «Прекрасное далёко» — плакал весь зал. И светлое, доброе чувство, что объединило в этот вечер всех, и артистов, и зрителей, наверное, было самым главным итогом гала-концерта «Искусство ради жизни».

Это событие еще долго будет звучать в душах и судьбах тех, кто к нему причастен. Суммы, собранной на концерте, немного не хватало на покупку необходимой аппаратуры, но германская фирма-поставщик сделала значительную скидку. Так что в Центре детской онкологии и гематологии ОДКБ № 1, где сейчас лечатся около 100 детей, будет новое оборудование. И уже сейчас в театре «Щелкунчик» думают над программой следующего благотворительного концерта, который, конечно же, соберет еще больше талантов, зрителей и средств.

А как же маленькие артисты, те большие детки, которые так искренне, с таким воодушевлением репетировали и выступали? — спросите вы. Будут ли они продолжать занятия, или это разовая акция? Принято решение о создании в «Щелкунчике» группы развития, где профессиональные педагоги будут заниматься с онкобольными детьми вокалом, хореографией, изобразительным искусством и актерским мастерством. И еще больше ребят получат столь необходимый для них стимул к борьбе за жизнь. Ведь искусство — тоже терапия, и очень сильная!

Директор «Щелкунчика»
Елена ДАВЫДОВА
с символическим чеком

Взрослая дата Детской филармонии

24 марта 2013 года. Екатеринбург.

Меломаны нежнейшего возраста (им не больше трех лет) внимательно слушают кандидата педагогических наук, одобрительно кивают и серьезно аккомпанируют на маракасах. Ребятишки постарше с удовольствием смотрят музыкальный спектакль. Подростки профессионально отплясывают на танцполе. Свердловская государственная детская филармония справляет день рождения. Первый раз с точностью до дня.

24 марта 1979 года. Свердловск.

В концертном зале «большой» филармонии — музыкальная элита города.

Повод для встречи — концерт-открытие Детской филармонии. Первой в городе. В области. В стране.

Рассказывает Юрий БОНДАРЬ, в год основания Детской филармонии — главный хормейстер капеллы мальчиков и юношей:

— Весна, филармонический зал, на сцене дети. Зрители нарядные, в праздничном настроении. В том концерте

С участниками капеллы мальчиков — Лариса БАЛТЕР, первый художественный руководитель Детской филармонии

участвовали коллективы, которые стали базовыми для нашей филармонии: капелла мальчиков и юношей и ансамбль танца «Улыбка». Взрослые произносили теплые напутственные слова. В зале — и пресса, и представители власти. В Свердловске появилась Детская филармония! Событие небывалое.

— Но почему именно Свердловск «ухватился» за идею детской концертной организации?

— Сыграли роль и амбиции: впервые в стране! Но главное — на всех уровнях осознавали важность «детского» начинания. Решение о создании принималось на уровне обкома партии и облисполкома. Люди, принимавшие это решение, понимали, сколь большая часть населения области — дети. И что ими надо заниматься, что они не воспитываются сами по себе, что это обязанность государства. В Свердловске и 30 лет назад было куда пойти: академическая филармония, театры, выставочные залы. Чего нет? Серьезной площадки для детского творчества. Главной задачей было сближение детских и профессиональных коллективов. И коллективы эти практически сразу стали сотрудничать. Капелла была задействована в спектаклях оперного театра, выступала на одной сцене с симфоническим оркестром...

— И уровень требований к детскому творчеству был недетский...

— Конечно! Мы выступали и с артистами Большого театра, и со знаменитым хором Минина, и с хором Попова, и с хором Агафонникова.

— В первые годы были проблемы с набором детей?

— Никаких! Сам факт появления Детской филармонии был настоящей сенсацией. И как только в прессе объявили набор, люди стали приходить и приходить. Потенциал — первые мальчишки семи-восьми лет. Кроме того, к нам пришло много юношей. Очень разных. Встречались и хулиганы. Но в то время сложный ребенок считался задачей для всех. Тог-

да, если ты попал в коллектив, то обязан был подчиняться его законам. Музыка — это не только цветы и аплодисменты, это длительное ожидание за сценой, огромное количество репетиций, это большой труд. Хочешь не хочешь — нужно быть на репетиции и на концерте. Они привыкали к тому, что нужно трудиться, и трудиться по-настоящему. Это стало нормой жизни.

— У каждого города свое лицо. Какие черты появились у Свердловска-Екатеринбурга благодаря Детской филармонии?

— Ее создание и организация Международного музыкального фестиваля для детей «Земля — наш общий дом» стали трамплином для развития международных связей (в закрытый Свердловск поехали иностранные гости), сознание людей начало меняться. Кроме того, мне кажется, Детская филармония дала большой толчок развитию детской культуры в городе. Появились хоровые студии, хоровые школы. Эти «круги по воде» расходятся до сих пор.

Родители говорят, что для детей здесь, в филармонии, второй дом и что именно тут у них лучшие друзья. Потому что дети связаны делом, которое их объединяет, заставляет трудиться, искать свое место в жизни, формирует чувство достоинства и самоуважения. Это дело — Творчество.

Марина ЯЛОВЕЦ, преподаватель по классу скрипки в ДМШ города Снежинска, участница концерта-открытия в 1979 году:

— Я училась в Свердловске, в музыкальной школе-десятилетке. Самое главное ощущение от того концерта — дыхание и оглушительная тишина полного зала. Невидимая стена между залом и сценой становилась все тоньше и в какой-то момент исчезла совсем. Такую энергетическую диффузию я тогда «поймала» впервые. Играла, кажется, «Элегию» Чайковского, клавирный концерт Баха. Форма одежды академическая: верх — белье шелка, низ — черный бархат. Никаких пионерских галстуков и комсомольских значков. Жанр не тот.

Вольф УСМИНСКИЙ, руководитель оркестра «Лицей-Камерата»:

— На открытие Детской филармонии нас пригласила Лариса Балтер, ее первый художественный руководитель. Мы исполнили с капеллой несколько композиций. Концерт длился относительно недолго, но он сыграл важную для города роль. Это было начало новой вехи в истории профессионального искусства Свердловска.

Людмила МЕДУЩЕНКО, жительница Екатеринбурга:

— Вся моя жизнь связана с этим замечательным зданием на улице 8 Марта. Я родилась в соседнем доме, ходила в местный кинотеатр — раньше в здании Детской филармонии располагался Дом крестьянина, где демонстрировались фильмы. Моя мама работала здесь машинисткой военного штаба в годы войны, папа заведовал гаражом, прилегающим к зданию. Здесь же были прачечная, баня... И сразу за Домом крестьянина, на месте теперешнего «Гринвича», был прекрасный сад. В нем росли яблони, сирень... Окончив институт, я уехала в Москву. В 2010 году вернулась. И первым делом поспешила на улицу 8 Марта, 36. Увидела, что родное здание обросло строительными лесами, и заплакала. Спросила у рабочих: «А что здесь будет?» — и мне ответили: «Детская филармония». Тогда я обрадовалась. Это настоящее возвращение к традициям! Ведь на моей памяти здесь танцевали и пели дети задолго до «Улыбки», капеллы и джаз-хора.

Лицей с большой буквы

«Благодаря» или «вопреки» воспитываются и раскрываются таланты в России? Может ли человек без фанатичной преданности делу создать гимназию с концептуально новыми идеями и воплощать их не один десяток лет? Способны ли деятели культуры и учителя убедить «государственную машину» в том, что без доверия и безграничной любви к ребенку не может строиться качественное образование: общее, музыкальное, хореографическое, спортивное... В Екатеринбургском лицее имени С.П. Дягилева, известном далеко за пределами Свердловской области, хочется задержаться и, выбившись из привычного рабочего графика, проводя сравнения, зафилософствоваться: к чему приводят стандарты обучения и можно ли подогнать мышление таланта под шаблоны пресловутого ЕГЭ. После осеннего заседания Совета при Президенте РФ по культуре и искусству появилась надежда: педагогов и мастеров услышали. Теперь главный вопрос – что будет дальше.

ВНИМАНИЕ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

На упомянутом выше совете у Владимира Путина прославленный музыкант Денис Мацуев привел простые данные о том, что, согласно новой редакции Закона об образовании, ученикам Центральной музыкальной школы предлагается пять часов математики в неделю, при этом на занятия по специальности отводится два (!) часа. По нормативу из программ должны были сгинуть творческие дни, а специализированные учебные заведения с эстетическим уклоном превратиться в культпросветучилища. «Система» признала неэффективными известнейшие высшие учебные заведения

в сфере культуры, впрочем, если сегодня не пересмотреть сами подходы к постижению мастерства, через десяток лет поступать в такие вузы в России будет просто и некому. Однако повод для оптимизма есть: подписывая Закон об образовании в конце прошлого года, Президент РФ принял во внимание мнения Мацуева и его коллег. И например, музыкальные школы продолжают работать по прежней схеме. Кроме того, новый нормативный акт опирается на принцип открытости системы образования и расширяет роль общества и родителей в образовательном процессе. Например, они получают возможность выбирать

учебные предметы для своих детей, участвовать в управлении образовательной организацией. Статус родителя теперь закреплен на уровне полноправного участника учебного процесса, гарантирует ли это открытость и прозрачность всей образовательной системы – покажет время.

ЛИЦЕЙ — «ОСОБОЕ ГОСУДАРСТВО»

Екатеринбургскую гимназию № 8 – она же лицей, носящий гордое имя Сергея Дягилева*, – называют «особым государством». Здесь престиж измеряется не наличием дорогого авто у родителей, а победами детей на всероссийских и международных состязаниях. В учебном заведении есть свои гимн, герб, флаг, знамя, значки и медали. Более 11 тысяч квадратных метров для творчества и самовыражения. В основе лежит запатентованная система «композиционного» образования, разработанная директором Георгием Письмаком. Концепция построена на «сочинительстве», развитии разных типов мышления. А нестандартно мыслить могут те, кому позволили и помогли проявить свой талант. Лицейсты носят форму и имеют – каждое отделение – свои приветствия. Все без исключения могут посещать факультативы общего фортепиано, вокала, шахмат, карате. При этом общая образовательная база дается на высоком уровне, недаром за последние семь лет здесь выпустили 57 медалистов. Образовательное отделение дает полноценные знания по базовым школьным предметам, хореографическое – классическую балетную подготовку, изобразительное – академические основы живописи. На спортивно-эстетическом обучают истории искусств, сольфеджио, хоровому пению и вместе с тем карате. Нако-

* Сергей Павлович Дягилев (1872–1929) – русский театральный и художественный деятель, антрепренер, один из основоположников группы «Мир искусства», организатор «Русских сезонов» в Париже и труппы «Русский балет Дягилева».

нец, отделение общего фортепиано построено на дифференцированном подходе к ученикам: репертуар подбирается для каждого ребенка, развивается ассоциативное восприятие, лицеисты знают музыкальную классику и с удовольствием изучают современные направления музыки.

В лицее 11-летний курс обучения. В первый класс ребята поступают по конкурсу, который сложнее, чем в высшие учебные заведения, — около 20 человек на место. Тут прекрасный спортзал с тренажерами, своя столовая здорового питания, библиотека, классы информатики, читальня и видеоаудитория, современные медицинский и стоматологический кабинеты. Здесь сохранили упраздненную нынче функцию воспитания: до седьмого класса за детьми закреплен воспитатель. Введены уроки христианской морали. И вот что отличает дягилевцев, даже самых маленьких: умение общаться, аргументировать свои мысли, работать во имя цели.

«Вечером, когда уставшая мама приходит с работы, она просит меня исполнить что-нибудь на пианино. После моей игры ее усталость проходит, — пишет, например, в книге «Окна в мир искусства» второклассница Регина Сайтиева. — Благодаря музыке я стала красивее рисовать и писать. Я хочу научиться хорошо исполнять музыку и дарить ее всем людям».

Сегодня лицей имени Дягилева знают во всем мире, на престижных конкурсах ребята берут призы самого высокого достоинства, а стена в кабинете директора не вмещает все грамоты и благодарственные письма. Но какой ценой даются эти результаты, может поведать только сам директор с 30-летним стажем, художник, заслуженный работник культуры РФ и почетный работник образования России Георгий Письмак. Среди его званий есть даже такие: почетный гражданин города Сан-Хосе (Калифорния, США) и президент одного из клубов ЮНЕСКО. Сердце признанного во всем мире мастера, педагога, менеджера постоянно болит за любимое дело. Вот, например, перед ним макет лицея будущего, но пока ни один чиновник не нашел времени на то, чтоб хотя бы взглянуть на проект...

Мировой опыт и российская действительность

До нашего знакомства я много слышала о Георгии ПИСЬМАКЕ. Читала отзывы родителей на форумах, узнала, что педагоги лицея имеют возможность стажироваться за границей, но, пожалуй, больше всего мне запомнился отзыв знаменитого художника Миши Брусиловского, который написал, что «не каждому лицу суждено стать Лицеистом. За этим становлением — огромный, кропотливый, подвижнический труд педагогического коллектива. Екатеринбург повезло — у него есть Лицей. Лицей имени Сергея Дягилева». И вот мы беседуем с директором учебного заведения «с большой буквы».

— Георгий Александрович, сейчас в высших сферах власти России заговорили о необходимости поднять на новый уровень образование, не только общее, но и специальное — музыкальное, хореографическое, спортивное... Поделитесь своими соображениями на сей счет.

— Много лет культура у нас в стране финансировалась по остаточному принципу. Когда началась перестройка, стали кивать на Запад. Да, дополнительное образование за рубежом платное. Но там существуют различные школы, есть государственные (бесплатные), а есть частные. Они по качеству лучше. Кивнуть-то кивнули, только не учли, что финансирование там совсем другое. Я в Калифорнии изучил все учебные заведения: если открывается частная балетная школа, государство выделяет средства на создание инфраструктуры: на библиотеку, на нормальные условия для занятий детей. Государство там рассуждает так: если школа открывается, значит, есть потребность, и частное лицо удовлетворяет эту потребность. Есть так называемая челенджерная система финансирования, под которую подходит наш лицей. Это когда в полном объеме выделяются средства на школу, а она самостоятельно привлекает средства спонсоров. И уже третий момент — привлеченные средства родителей.

— С одной стороны, помощь спонсоров и родителей — выход из ситуации. Но насколько это законно в России?

— « Попрошайничество » у родителей полужаконно, и каждый

Георгий ПИСЬМАК

директор рискует, может перечеркнуть всю свою жизнь. Зачастую несовершенство законодательства может привести к тому, что если захотят сделать виноватым, то сделают. А на Западе система работает, все законно.

— Есть еще один нюанс: у наших родителей другой уровень доходов.

— Действительно, в США средняя зарплата 3500 долларов, и, если семья платит 200 долларов за балетную школу, это не так уж накладно. Мы киваем постоянно на капиталистов, что у них все построено на деньгах, но вот я там был в консерватории. У них два направления, музыка и хореография. Во-первых: шикарная материальная база (у нас в России такой нет, и неизвестно, когда будет). Кто построил? Спонсор, который не хочет себя называть — инкогнито. Об этом знает только банк! Совершенно бесплат-

Мы художники!

но для учащихся все! Питание, проживание. Мало того, репетиционная одежда, пуанты — все выдается. Откуда ученики? Этой консерватории разрешено ездить по всей Америке и собирать таланты. Такая политика: лучшим детям — лучшие педагоги.

— **И наверняка, привлекательные условия для преподавательского состава?**

— Если есть в какой-то — любой! — стране лучший педагог, то он будет работать в этом учебном заведении, причем на своих условиях. Нам тоже говорят «привлекайте спонсоров». Но школа ничего материального не производит, чем могла бы привлечь капитал, да и не имеет права производить. Значит, заинтересованными могут быть только родители учеников. До уровня культуры меценатства Европы и Америки нам нужно пройти вековой капиталистичес-

кий путь. Либо вернуться на век назад, в эпоху Дягилева... (Шутка!) Когда я был в Калифорнии на учебе по бизнес-планированию, мне понравилась фраза лектора: «Если хотите сделать большое дело, исключите ложь! Даже самообман!» Только с такой позицией можно сделать большое дело! В чем принципиальная разница между нами и Западом? Там в образовании все построено на доверии, у нас — на недоверии. В Финляндии директор раз в год пишет отчет, сам аттестует учителей, он борется за качество работы. Что его проверять? Если не будет хорошо обучать, его просто уберут, и все. У нас же проверки идут непрерывно! Причем статус человека, порядочность, уровень культуры — никого не волнуют. Самое обидное, что проверяющие органы упали ниже плинтуса, ведь они проверяют по «каноним-

кам», хотя по законодательству это запрещено. Дайте спокойно работать! У меня блок искусств, известный во всем мире, но финансируется только фонд заработной платы. Купить парты, оплатить фонограммы, сшить костюмы, заплатить постановщику — таких статей расходов нет. Где я должен взять эти деньги? Меня как человека такое положение вещей очень унижает. «Три профессии не должны проходить обряд унижения: педагог, художник, врач», — как верно сказал режиссер Александр Сокуров. Педагог униженный может воспитать только раба, врач, прошедший обряд унижения, становится жестоким, а художник — никогда не выразит свое миропонимание. Я стараюсь все проверки брать на себя, ограждая от этого учителей, но это стресс, а я не работ...

— **То есть сегодня такие школы, как Дягилевский лицей, выживают вопреки обстоятельствам и благодаря людям, фанатично преданным своему делу?**

— Я ищу преемников, но фанатиков нет. Боюсь, случись что со мной, и все развалится, а я столько лет это «государство» строил. У наших детей более 3500 наград. Например, на один конкурс в Новгород приехали из 41 города. Наград было 15 плюс Гран-при. Мои привезли 12 наград, включая главную! В Праге проходил конкурс хореографии, было шесть Гран-при, участники из 29 стран — четыре главных приза выиграли наши

Как танцуют старшие?

лицейсты. На международном конкурсе вокала взяли два Гран-при. Когда наша девочка исполняла джаз, международное жюри аплодировало стоя! У нас, кстати, есть и чемпионы по карате. Мы единственная школа, которая представляла свою концепцию в Третьяковской галерее. Сегодня мы приглашены показать концепцию в Русском музее. У нас все направления обогащают друг друга. Каратист еще и поет, художник — играет на фортепиано. Дети и стихи пишут, выпустили свой сборник. Вообще в лицей Дягилева хотят попасть очень много детей, если бы у меня была возможность, я бы набрал в десять раз больше.

— А вас коснулось распоряжение, по которому дети должны учиться там, где прописаны?

— Нам удалось сохранить конкурс. Иначе — как отбирать талантливых детей, неужели все лучшие балерины, художники, каратисты живут в одном районе? В прошлом году уже была такая система, мы пытались уходить от нее, как могли. У меня один класс изобразительного искусства, один класс хореографии, я не могу себе позволить взять всех! Я не могу взять 35 человек, могу взять только 30. И не имею права на ошибку, у нас дети учатся с первого по 11-й класс. Если в других школах кто-то уходит, кто-то приходит, здесь такого нет. Потому что у нас все сгармонировано, оба расписания, общеобразовательное и творческое. И обязательная прописка часовая.

Репетиция вокалистов

— Когда принимаются новые законы, нормативы, вы наверняка не со всем согласны. Как поступаете?

— Мне постоянно приходится искать компромиссы. У нас единственная школа с социальным пакетом. Вот, видите, золотой значок, что это значит? Подошла ко мне учительница и сказала, что сделала платную операцию за 17 тысяч рублей. У нее золотой значок, ей вернули всю сумму, если был бы серебряный — компенсировали бы половину. Эти значки наши внутренние, разработал их систему я сам. Понимаете, есть учителя, а есть «урокодатели». И как их разграничивать? Когда коллективу жилось сложно, я разработал лицейский грант. Лидерам было дано 32 гранта, по деньгам — это очень прилично. Лучшим я организовывал поездки в Италию, между прочим с обязательным посещением могилы Дягилева.

— Если кратко, в чем суть вашей системы образования?

— У нас все привыкли линейный график развития строить, у меня — лучевой. Несколько направлений развиваются одновременно. Этот модуль — как арматура в бетоне, формирует, «сцепляет» коллектив. Когда я задумывал все это, даже не ожидал таких результатов. Отчетный концерт каждый год в театре оперы и балета! А раньше были счастливы, если детей на сцену ДК выпускали. Мы оборудовали компьютерные классы. Так, как преподают у нас графику, ее больше нигде не преподают. Наши дети несколько лет подряд выигрывали конкурс по анимации. Ноу-хау — творческие субботы. Летом я учителям читаю лекции о своей методике. В такой школе, как наша, не может быть директора, который не разбирается в живописи, музыке, балете, спорте.

...А то, что я много и многое критикую, так это, знаете, не от хорошей жизни. Потому что душа болит за дело, а делать его приходится, постоянно что-то преодолевая. И так всегда будет, пока верхи не научатся слушать практиков.

Исходя из сказанного в начале, можно надеяться, что государство, во всяком случае в лице Президента РФ, готово прислушаться к тем, кто сегодня формирует будущее российской культуры. Кто растит таланты — так, как делают это в лицее имени Дягилева.

...Плюс карате

Надежды наши оправдали

Уральские вокалисты заняли премьерные позиции на крупном международном конкурсе

Мужской бас — явление особенное. Редкой красоты голос, способный обволакивать слух, — дорогого стоит.

Слышать бархатные нотки в телефонной трубке приятно, услышать со сцены — большое удовольствие.

Обладатель именно такого природного богатства молодой певец Роман Верещагин о притягательной силе своего баса догадывался. А недавно его голос и способности оценило и жюри престижного Международного конкурса «Надежда Екатеринбург».

Роман ВЕРЕЩАГИН

«Баталья» юных вокалистов академического жанра проходила в столице Урала уже 11-й раз. В этом году борьба развернулась в феврале в Большом концертном зале Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского и была посвящена предстоящему 290-летию Екатеринбурга. Начиная с 1992 года, когда был учрежден конкурс, за право стать «Надеждой Екатеринбурга» боролись более двух тысяч молодых исполнителей. В нынешнем состязании участвовали 185 ребят из 35 городов России, ближнего и дальнего зарубежья.

Среди прочих — упрямы, вступившие в соревновательный процесс уже не первый раз. Именно такими настойчивыми оказались и победители 2013 года —

ученик детской музыкальной школы № 2 имени М.И. Глинки Александр Ермачек (ставший обладателем приза «Надежда Екатеринбург») и воспитанник школы искусств № 4 «АртСозвездие» Роман Верещагин, удостоенный Гран-при конкурса. Оба — екатеринбуржцы. Любопытно, что пару лет назад эти два молодых человека, заняв призовые, но не главные места, дали себе и педагогам слово прийти к финишу вокального состязания первыми.

Тогда, два года назад, Саша Ермачек стал лауреатом I степени. Спустя время, отточив мастерство, мальчик добился хороших результатов. Например, ему удалось поучаствовать в проекте «Мастера искусств — детям», в рамках которого он был приглашен выступить с Екатеринбургским камерным оркестром «В-А-С-Н». Так что свою викторию на нынешнем конкурсе парень честно заслужил. По словам Сашиного преподавателя по классу академического вокала Натальи Кондратенко, сегодня у молодого дарования переломный период:

— Ему 14, и вот-вот должна произойти мутация голоса. Мы не знаем, удастся ли сохранить данный природой дискант с красивым тембром. Постараемся всячески его оберегать и работать понемногу.

Рома Верещагин (с которого началось наше повествование) голосовые коллизии уже благополучно пережил. И на конкурсе «Надежда Екатеринбург» в 2011-м (тогда была первая попытка) очаровывал жюри и публику состоявшимся басом, но получил тогда лишь третью премию. За пару лет и репертуар наработал, и в технике преуспел. Кстати, помимо шестилетнего обучения в школе «АртСозвездие» юноша с шести лет получает навыки певческого мастерства и в мужском хоровом лицее. Теперь же, после завоевания Гран-при, Романа ждут не только в нашей консерватории, но и на музыкальном отделении педагогического университета имени А.И. Герцена в Санкт-Петербурге. По словам преподавателя Романа по сольному пению, заслуженного работника культуры РФ Татьяны Постниковой, у юноши большое будущее:

— Он уже сейчас может поступать на основное отделение консерватории, минуя подготовительное. В свои 17 Рома обладает полным басовым диапазоном. Конечно, важен и комплекс присущих ему артистических данных.

Сам Роман мечтает об оперной сцене. Говорит, что хотел бы петь в нашем театре оперы и балета... для начала, ну а потом — кто знает?

— Было бы здорово, — говорит он, — лет через десять выходить на престижные европейские сцены. Такая карьера солиста — неплохая перспектива (*смеется*).

Верещагину очень близка и русская народная песня. Говорит, что душа к ней лежит, чувствует, как надо ее исполнять, а такое понимание очень помогает на сцене. Впрочем, несмотря на то, что сердце просит, репертуар все равно надо нарабатывать разнообразный. Да и вообще для осуществления планов и надежд придется приложить немало сил. Рома, как и Саша Ермачек, это понимает. Конечно, еще рано говорить о том, что, где и как будут петь эти юноши, и, как заметила председатель жюри конкурса, народная артистка СССР, профессор консерватории Вера Баева: «Очень важно не сбиться с правильного пути, споткнувшись о многочисленные искушения».

ЮНЫЕ МУЗЫКАНТЫ ВСТУПИЛИ В БОРЬБУ ЗА УЧАСТИЕ В ПРЕСТИЖНОМ ПРОЕКТЕ

В июне пройдет очередной, четвертый по счету, концерт Международного проекта «Мастера искусств — детям». И снова для участия в престижном проекте приглашен Саша Ермачек.

Кстати, курирует действие его родная музыкальная школа, но это не значит, что стать одним из десяти солистов ему было легко. По словам одного из организаторов проекта, педагога ДМШ № 2 Татьяны Спивак, «солирование достается самым-самым. Саша из такой когорты. Талантлив необыкновенно».

На прошлогоднем концерте «Мастеров» в зале был уральский композитор Сергей Сиротин. Дискант Ермачека в арии Керубино из моцартовской оперы «Свадьба Фигаро» так впечатался в его памяти, что, обсуждая будущий концерт 2013 года, маэстро поинтересовался у Спивак:

— А будет петь тот талантливый парень — Ермачек?

*Александр ЕРМАЧЕК
и председатель жюри конкурса
Вера БАЕВА*

Конечно, будет! Пока же школьники готовят свои программы, весной пройдет отбор лучших. Соревнуются все, но педагоги не сомневаются, что Саша снова отличится. Он понимает, сколь весомо участие в подобном событии. Шутка ли, выступать на сцене с профессиональными музыкантами. Спеть с таким классным оркестром, как «В-А-С-Н»! А когда еще и из Великобритании специально для участия в проекте прибывает известный дирижер Стивен Трелфолл... Словом, готовиться надо не покладая рук, точнее, голоса.

Директор камерного оркестра «В-А-С-Н» Анна Сыромукова считает, что проект для взрослых артистов не менее значим, чем для их юных коллег:

— Всего лишь раз в год проходит подобный концерт. Оттого событие еще более ценно. Для нас важно сделать шаг навстречу молодым талантам. Ведь для них каждая такая совместная работа — ступень к миру большой музыки. Сегодня они ученики музыкальных школ, а завтра, возможно, звезды.

Первоуральску — центр культуры, молодежи — центр притяжения

Первоуральский центр культурного развития — будущий «Дом новой культуры» пока существует только в планах. Но — в ближайших. Над проектом работает творческая мастерская Бориса БЕРНАСКОНИ (архитектурное Бюро «BERNASKONI», Москва). В «багаже» архитектора множество ярких проектов, среди которых интерьер пресс-центра Правительства России, проект художественного музея в Перми, первое здание Инновационного центра «Сколково».

Борис Бернаскони провел на уральской земле необычный учебный семинар — воркшоп. Преподаватели и студенты факультета архитектуры Первоуральского металлургического колледжа, а также ученики художественной школы приняли участие в необычном эксперименте и попробовали сформировать свое видение образа будущего центра культурного развития, который будет построен в городе в рамках федеральной программы. Центр должен расцвести не самый радужный, промышленный пейзаж Первоуральска. Он обещает стать не только ярким архитектурным объектом, но и местом притяжения для молодежи, своеобразным единым культурным пространством.

— Любому городу необходимы яркий знак, некая идея, которая должна быть облечена в яркую архитектурную форму. Я не верю в тиражирование архитектуры, потому что невозможно строить одинаковые здания в городах с абсолютно разным культурно-историческим

наследием, потребностями общества, — делится мыслями Б. Бернаскони...

Напитаться идеями, почувствовать дух и атмосферу города, понять потребности горожан — за этим и приехал московский архитектор на Урал, поэтому же привлек к проекту местную творческую молодежь.

На выполнение задания участникам воркшопа отвели час времени. За основу архитектор предложил взять форму круга, при этом просил не заикливаться только на здании будущего центра. Импровизировать и рисовать все, что подскажут воображение и творческая интуиция. По мнению Бернаскони, сегодня город имеет в основе архитектуры преимущественно прямоугольник или квадрат. Отсутствие же привычных прямых углов и строгих линий в новом строении будет служить задаче объединения людей, создания единого пространства для творчества.

Бернаскони с каждым участником провел блиц-интервью, чтобы понять, чего же не хватает молодым людям в родном городе. Чистоты. Креатива.

Яркости. Отрадно, что сердца первоуральцев не только требуют (как в песне Виктора Цоя «Перемены требуют наши сердца»...), но и готовы активно подключиться к реализации перемен. Архитектор обещал, что наиболее удачные идеи юных художников будут непременно использованы в разработке дизайнерской концепции «Дома новой культуры».

В соответствии с концепцией проекта центр должен представлять собой совокупность нескольких зданий, предназначенных для различных видов культурных занятий. Выставочная зона с постоянно действующей интерактивной, мультимедийной экспозицией, площадка для виртуальных выставок, медиатека и электронная библиотека, детские и молодежные творческие лаборатории, лектории и дискуссионные клубы, ремесленные мастерские, современный кинозал и оборудованный по последнему слову техники трансформирующийся зрительный зал.

Свердловская область была включена в федеральный проект по созданию центров культурного развития в малых и средних городах России в сентябре прошлого года, благодаря инициативе губернатора Евгения Куйвашева. Для реализации амбициозных планов при областном министерстве культуры создана специальная рабочая группа и, самое главное, запланировано финансирование.

Молодые творцы за работой

«Золотые слитки» — для «Экспо-2020»?

Беседа с Борисом БЕРНАСКОНИ

— Борис, ваш прадед украшал палаты Петергофа, участвовал в строительстве Исаакиевского собора. Когда видишь ваше портфолио с десятками градостроительных проектов, которые обсуждаются во всем мире, то представляешь человека тоже «в летах». А вы — молодой и, возможно, потому такой дерзкий и инновационный. На что вы опираетесь в творчестве, в чем ваш секрет успеха?

— Любой профессионал — это ремесло: то, что умеешь делать руками. Поступать в Московский архитектурный институт меня подтолкнуло умение чертить. Важно уметь работать, я делаю это по 12 часов в день. Все формы давно известны, все придумано в Древней Греции, в Риме, еще раньше в Египте. Дальше ты просто должен оттачивать мастерство, идею.

— Пришлась ли по душе архитектурным критикам ваша идея зданий-матрешек, одно из которых вы предлагали возвести на месте гостиницы «Россия»?

— Я нацелен на то, что все мои проекты, или моего бюро, будут реализованы. Вопрос: когда. Я в архитектуре надолго, поэтому рано или поздно реализую и эту идею. А критики ее оценили.

— У молодых людей на периферии и в центре разные социальные, образовательные возможности, возможности представить, продать, если хотите, свои идеи, согласны?

— Так всегда было. Но сегодня есть возможность уменьшить разрыв. Везде одинаково развивается жизнь. У жителей маленьких городов скоро появится возможность развиваться не хуже, чем у жителей мегаполисов.

— Именно для этого вы реализуете архитектурные проекты в «Сколково», строите инновационные культурные центры? Их пока запланировано не так много, и один из них будет открыт в Первоуральске, это большая удача для региона.

— Любой город должен иметь яркий знак и правильную функцию с точки зрения культуры. Умами движут идеи, а чтобы развивать идеи, в городе необходимо место, где люди могли бы это делать.

— Лежит ли в основе всех российских центров культуры единая идея, или каждый станет неповторимым?

— Они будут разные. Я не верю в архитектуру, которая тиражируется, в типовую архитектуру. Как только функция подстраивается под местность, то и форма начинает идти за ней. Первоуральск — очень хорошая площадка. Профессионально-техническая база нас полностью устроила. Мы дадим местным инженерам идеи, «инструменты», а дальше они сами будут формировать пространство, не без нашего участия конечно.

— Идея важна в каждом начинании. Екатеринбург и вся область загорелись идеей проведения «Экспо-2020». Вы были на «EXPO» в Шанхае, расскажите об этом опыте, и какковы, на ваш взгляд, шансы Урала на проведение мероприятия? Кстати,

для Шанхая вы делали уникальный проект — павильоны в виде золотых слитков, — но он не был реализован. Возможно, «EXPO» в Екатеринбурге — это и ваш шанс на воплощение мечты?

— «EXPO» — всегда шоу. Демонстрация сил в области бизнеса, техники, инноваций. Урал мне кажется перспективной площадкой, а для вас это очень хороший шанс развить инфраструктуру, ведь все, что остается после «Экспо-2020», — это часть города. Действительно, в Шанхае нам не удалось реализовать проект со слитками. Несмотря на то что этот проект имеет ссылку на китайскую «Книгу перемен», его можно достойно разместить где угодно. Я убежден, еще раз повторю, территория Свердловской области с точки зрения геополитики и проведения выставки очень хорошая площадка.

— Как с точки зрения архитектуры и застройки вы оцениваете наши, свердловские, города?

— Для меня архитектура — это не просто внешний облик здания. Это большая линейка требований: прочность, стоимость деталей, содержание, надежность, некая высокая мода. Очень сложно выдержать все требования, когда большое количество участников. Современную среду Екатеринбурга, на мой взгляд, нужно структурировать. Очень много анклавов разрозненных: в градостроительстве видны различные интересы, которые никак не связаны. Однако мы видим, насколько Екатеринбург активен и перспективен.

Не запасник, а источник

Музей в современных условиях должен, просто обязан, меняться, если хочет оставаться привлекательным для посетителей. С этим тезисом согласились все, кто принял участие в образовательном семинаре-практикуме «От идеи к проекту». Он прошел в Екатеринбурге, на базе Свердловского областного краеведческого музея, где собрались специалисты из Свердловской, Челябинской, Курганской областей, из Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Участники семинара познакомились с новыми проектными технологиями в музейном деле.

НАУКА ИЗМЕНЯТЬСЯ

Сегодня источниками финансирования в сфере культуры зачастую выступают различные грантовые программы. Одна из них — конкурс «Меняющийся музей в меняющемся мире» фонда Владимира Потанина, который ко всему прочему стал еще и прекрасным инструментом обучения сотрудников музеев.

По мнению многих участников семинара, такие встречи очень полезны. И для музейщиков главное заключается даже не в том, что фонд выдает денежные гранты победителям, хотя и это немаловажная составляющая, а в том, что в рамках конкурса каждый начинает работать по-новому.

Заместитель директора по научной работе Нижнетагильского муниципального музея изобразительных искусств Елена ИЛЬИНА

— Этот конкурс, — отмечает заместитель директора по научной работе Нижнетагильского музея изобразительных искусств Елена Ильина, — коренным образом изменил структуру музейного дела России. В Уральском федеральном округе у Свердловской области самый большой куст музеев. Их сотни, и это не считая ведомственных и школьных. Но тем не менее у нас все еще очень мало проектов и, к сожалению, мы зачастую подаем некачественные заявки. Подобные семинары как раз обучают грамотной подаче документации. Большую роль в этом процессе играет Свердловский областной краеведческий музей. Он выступает связующим звеном между всеми нашими учреждениями.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЛЕКАТЬ

Растущее количество разного рода музейных проектов становится наглядным подтверждением, что сегодня музейщики стараются идти в ногу со временем. Такая, казалось бы, консервативная структура начинает меняться и «оживать». Традиционное представление о музее как о тихой обители старины, «запаснике», просто хранилище предметов истории и культуры устарело. Посетитель стал весьма разборчив, и его уже не привлечешь архаичными формами работы.

— Сегодня перед музеем стоит ясная задача — тесно работать с

посетителем, — говорит заместитель директора по развитию Государственного литературно-мемориального музея Анны Ахматовой Леонид Копылов. — Если раньше музеи ставили перед собой задачу сохранить наследие, то сейчас это ушло на второй план. Теперь музейные работники должны сделать наследие частью нашей сегодняшней жизни. И эта задача решается музеем изо дня в день, постоянно. На мой взгляд, самый кардинальный путь трансформации музея — это все время думать о зрителе и включать его в работу. Музей сегодня стал своеобразным источником и площадкой для социального творчества.

Леонид КОПЫЛОВ: «Самый кардинальный путь изменения музея — это постоянно думать о зрителе»

Музейная структура, которая десятилетиями спокойно и комфортно существовала за счет организованных экскурсий и добровольно-принудительных культпоходов школьников, теперь доказывает, что она способна меняться и самостоятельно привлекать свою аудиторию.

— В музеях уже достаточно активно строятся различные экспозиции, где мы видим хорошо знакомые вещи, но погруженные в новый контекст, — рассказывает искусствовед, кандидат исторических наук, член Союза художников России, заместитель директора Агентства культурных инициатив Татьяна Гафар. —

Зрители активно участвуют в создании выставок, в собирании коллекции, в интерпретации отдельных произведений. То есть теперь музею важно мнение и участие не только специалиста, но и посетителя.

Так, трудно, медленно, преодолевая стереотипы на всех уровнях, музейщики начинают понимать, что учреждение, в котором они работают, должно меняться. Сегодня перед музеями стоит двоякая цель: сохранение культурного наследия для будущего, потомков, и открытие, «сопряжение» культурного наследия с настоящим, с жизнью современников.

Участники семинара-практикума «От идеи к проекту»

Искусствовед, кандидат исторических наук, член Союза художников России, заместитель директора Агентства культурных инициатив Татьяна ГАФАР

СПОСОБНОСТЬ «ОЖИВЛЯТЬ»

Многие провинциальные музеи начинают играть чуть ли не градобразующую роль. Развиваясь, становясь все более посещаемыми и привлекательными, они «оживляют» города, стимулируют их культурную жизнь и даже развитие. Музеи меняют и самосознание людей. В Свердловской области такой пример — музей села Арамашево, который стал победителем конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» в 2009 году. Автор, идейный вдохновитель и руководитель проекта — экспозиции «Новая жизнь уральской росписи» Вера Реутова рассказывает:

— Благодаря проекту наш небольшой сельский краеведческий

музей превратился в мастерскую-музей истории уральской росписи, а вместе с этим и село наше встрепенулось. Жители объединились вокруг этого дела. Перед нами стояла нелегкая задача — сохранить то, что осталось от уральской росписи в двух старинных избах. Общими усилиями мы не только смогли вернуть домишкам их первозданный вид, но и возродили народные промыслы. На базе экспозиции организовали народную мастерскую по изготовлению сувенирной продукции, где экскурсанты самостоятельно могут попробовать расписывать деревянные предметы. Теперь наша экспозиция — это замечательный объект для знакомства с традиция-

ми уральской росписи. К нам часто приезжают гости из Екатеринбурга, Перми, Челябинска и из других краев России. Едут и иностранцы.

В современном, быстро меняющемся мире музеи поставлены в сложные условия: чтобы выжить, им необходимо меняться в унисон с новыми прогрессивными веяниями. И мы видим, как музейщики сегодня активно ищут свое место в культурном пространстве страны.

Впервые конкурс «Меняющийся музей в меняющемся мире» благотворительного фонда Владимира Потанина был проведен в 2003–2004 годах. Его цель — найти и поддержать инновационные музейные проекты по всей стране. Удачных примеров множество. Важно, что конкурс дает равные шансы как небольшим сельским музеям, так и гигантам уровня Третьяковской галереи или Эрмитажа. Проекты, реализуемые в рамках конкурса, по-настоящему уникальны. Музеи становятся лидерами городской и региональной культурной жизни, привлекают к сфере культуры внимание общества, власти и бизнеса.

Три музейных проекта Свердловской области становились победителями этого конкурса. Два из них — Нижнетагильского музея изобразительных искусств, и один — Арамашевского краеведческого музея.

Вера РЕУТОВА: «Работа над проектом не только смогла вернуть жизнь самобытному малярному искусству, но и оживила село»

Перемены постоянного к лучшему

Екатеринбургский музей изобразительных искусств представил посетителям постоянную экспозицию «Русское искусство XVIII – начала XX века» в новом пространстве и по-новому

Говорят: нет ничего более постоянного, чем временное. Однако эта житейская максима не действует в музейной сфере. Временные выставки заканчиваются в свой срок, уезжают по домам (если привозные), возвращаются в фонды (если из собственного собрания), одна сменяет другую, а на подходе уже третья. Постоянная экспозиция – потому и постоянная, что она всегда открыта зрителям, здесь представлена основа основ музейной коллекции.

Но и музейное постоянное нуждается в обновлении: пространственном, концептуальном, в более совершенном оборудовании. Эти необходимые перемены происходят редко вовсе не потому, что музейщики ретрограды, противники новшеств. Менять постоянную экспозицию – действие весьма затратное, да и зрители лишаются на длительный срок удовольствия видеть гордость коллекции. Тем не менее и средства для муниципального музея нашлись, и зрители набрались терпения – оно того стоило! И музей пригласил экскурсантов в новое путешествие по двум с половиной векам русского искусства, представленным теперь в пяти залах главного здания. После пяти месяцев ремонта и обновления знакомую, кажется, до завитков на багете экспозицию было не узнать.

Директор ЕМИИ Никита Корытин перерезал символическую ленточку, а заведующая отделом отечественного и зарубежного искусства Ольга ГОРНУНГ стала нашим экскурсоводом:

– Экспозиция из 160 произведений живописи, графики и скульптуры построена теперь по хронологическому и стилевому принципам. Первый зал посвящен искусству XVIII века. Особую ценность коллекции этого периода представляют подписные и датированные портреты детей богатейшего уральского заводчика Алексея Федоровича Турчанинова и редкие произведения зарождающегося пейзажного жанра, кисти Ивана Танко. Второй зал демонстрирует искусство первой половины XIX века. Третий, самый большой, вмещает искусство второй половины XIX века – живопись передвижников и академистов. Четвертый зал отдан произведениям рубежа XIX–XX веков. Пятый впервые вводит в контекст постоянной выставки произведения художников, связанных творчеством с Уралом. В большинстве своем эти картины, хранившиеся в запасниках музея, неизвестны широкому зрителю. Они открывают интереснейшие страницы развития старой уральской живописи...

Переходя из века в век по анфиладе залов русского искусства, не устаешь удивляться тому, как знакомые с детства произведения вдруг предстают по-новому выразительно и ярко. Вот княжна Тараканова – прекрасная и молодая, погибающая в затопленном подваль-

ном узилище, с отвратительными крысами почти у подола платья... Авторская версия картины «Княжна Тараканова» Константина Флавицкого с давних пор украшала музейное собрание еще в историческом здании картинной галереи. Именно это полотно (основная версия представлена в Третьяковской галерее) принесло художнику звание профессора и подтвердило его славу первоклассного академического живописца. Теперь наша «Тараканова» занимает подчеркнута отдельное место на центральной стене в зале второй половины XIX века — как драгоценность.

Работы знаменитых русских художников Федора Рокотова, Василия Тропинина, Василия Поленова, Алексея Саврасова, Ильи Репина, Ивана Шишкина, Ивана Айвазовского, Бориса Кустодиева в реконструкции представлены в свое время, в своем творческом круге. Но в коллекции ЕМИИ каждое произведение — ценно, а не только те, что подписаны известнейшими именами. В залах XVIII и первой половины XIX века — «Дней Александровых прекрасное начало» — на многих полотнах значится: «Неизвестный художник».

Рядом со старыми знакомыми в «картинном постоянстве» появились новые экспонаты. Они не вчера написаны, а много-много лет назад. Хранились до поры в музейных фондах и впервые включены в постоянную экспозицию русского искусства. Это картина ранее неизвестного художника первой трети XIX века «Семейный портрет» и работа «Мальчик с собакой». Теперь известно: трогательная пара — ребенок и прижавшийся к нему толстый мопс (мордаш, как называли таких собачек в ту пору) с совершенно человеческими глазами — изображена на полотне Феодосием Яненко в 1804 году. После реставрации установлены и имя художника, и дата создания картины.

Пространство залов между стенами и колоннами, ранее пустовавшее, стало функциональным. Картины здесь не развесить, а вот места для шести масштабных витрин хватило вполне. Витрины сквозные — то есть подойти для осмотра можно к ним с любой стороны. Посмотреть есть на что. Русский фарфор, керамика, стекло Императорских заводов, знаменитых частных предприятий Гарднера, Попова, Кузнецова и других впервые представлены в экспозиции так полно. 140 предметов (в два раза

больше, чем прежде) — позолоченных, богато декорированных чашек, блюдец, шкатулок, тарелок, ваз, фигурок из фарфора — завораживающе сверкают, сияют, почти оживают за стеклом при новой системе освещения.

Уральский зал заслуживает особого внимания — такого нет ни в одном из музеев России и мира. От «Старухи из Сысерти» (неизвестный художник XVIII века) до полотен Всеволода Ульянова, Ивана Слюсарева, Леонарда Туржанского, Алексея Денисова-Уральского. Это классические работы совсем не «местного значения». А в оконных проемах новой экспозиции, выходящих на главный зал, красуется уральский шедевр, мировой раритет — Каслинский павильон. Этот постоянный «визуальный ряд» гармонично и оригинально вписывается в созданную музейщиками экспозицию.

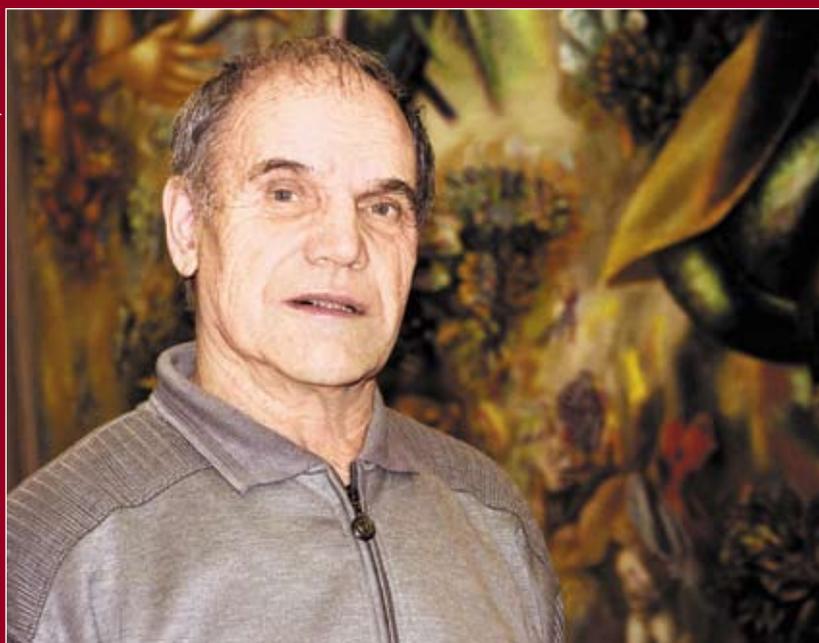
Русской коллекцией всегда начиналась обзорная экскурсия в музее изобразительных искусств. Искусство, конечно, не стареет — ars longa. Экспозиция же искусства не может жить вечно — vita brevis. Теперь картины, размещенные в обновленных интерьерах, по новым маршрутам из века в век, в нашем музее выглядят поистине картинно. Ars longa!

Эскиз к картине «Христос и грешница». Василий Polenov

Феномен Казанцева

Фото Бориса ШАПИРО

26 марта исполнилось 85 лет со дня рождения известного уральского художника Алексея КАЗАНЦЕВА (1928–2002). В 1948 году он окончил Свердловское художественное училище, в 1954-м – Харьковский государственный художественный институт. С 1960 года – участник городских, областных, зональных, республиканских, всесоюзных и международных выставок. Член Союза художников Российской Федерации с 1963 года. Работы Алексея Афанасьевича имеются в государственных музеях, частных собраниях в России и за рубежом.

Любителям изобразительного искусства Алексей Казанцев более известен как график – на протяжении многих лет творческой жизни он создавал станковые графические листы, иллюстрировал книги. А последние три года жизни Казанцева были заполнены живописью.

Пять лет назад в Ирбитском государственном музее изобразительных искусств прошла последняя выставка работ Алексея Афанасьевича – посвященная его 80-летию. В экспозиции было представлено около 400 (!) работ А. Казанцева – и это лишь половина того, что имеется в запасниках музея.

На открытии выставки знаменитый художник Миша Брусиловский сказал: «Казанцев, как айсберг, весь внизу. Должен признаться, что, будучи его соседом по мастерской, я мало что видел из выставленного сегодня. Этот феномен объясняется тем, что у Алексея Афанасьевича был обычай представлять только работы последних двух, реже – трех лет. Он считал, что больше посетитель выставки усвоить не сможет. Ему важно было созданное донести до зрителя, которого безумно уважал, он творил для людей, так как был по-настоящему Народным художником».

И этим все сказано...

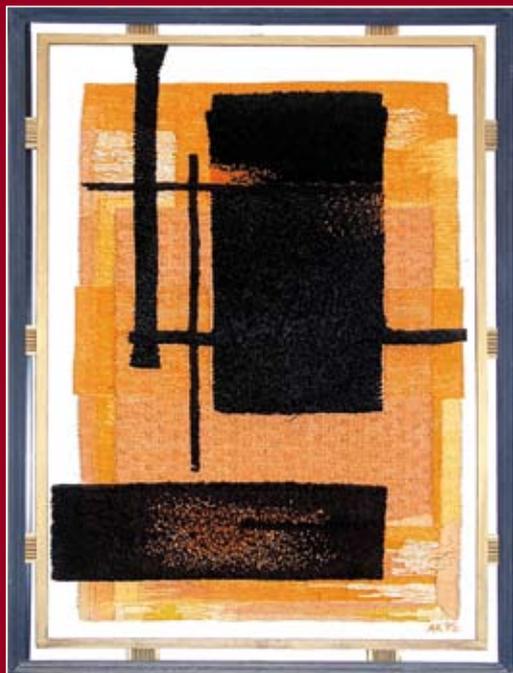
Из серии
«Игры с эмалью»
(картон, эмаль)

«Доггини»
(холст, масло)

«Никита Демидов»
из серии «Урал —
детище Петра»
(литография)

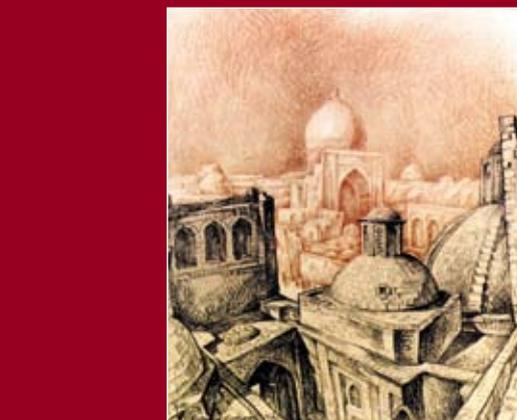
«Три грации»
(бумага, гуашь, тушь)

Гобелен
(совместная
работа с женой
Ниней Павловной)

«Женский портрет»
(холст, масло)

«Ритмы вечности»
из серии «Бухара»
(бумага, литография)

«Портрет
Виталия Воловича»
(холст, темпера)

Страсти по моде

**Выставка «DANCE IN «VOGUE»
в музее фотографии Метенкова**

Из фактов сотрудничества знаменитых кутюрье с артистами балета нашей публике наиболее известен пример союза великой русской балерины Майи Плисецкой и Пьера Кардена, легенды французской моды. Между тем подобных примеров мировая fashion-индустрия и мир танца знают немало. Взаимное притяжение объяснимо: красота тяготеет к красоте. Совершенство телесное очевидно помогает проявить и обыграть самые дерзкие замыслы талантливых создателей высокой моды. Для артистов же подобная практика по-своему интересна и престижна.

Знаменитые танцовщицы зачастую становились законодательницами моды. Модельеры черпали вдохновение в балетных постановках, а иногда именитые дизайнеры создавали сценические костюмы и даже декорации.

Патрик Демаршелье.
Диана ВИШНЕВА (2011)

Джейсон Шмидт.
Михайловский театр (2001)

Что получалось в результате творческого союза и к чему приводило в плане влияния на карьеру, а нередко и на личные судьбы, отразила уникальная фотовыставка «Dance in «Vogue». После большого успеха в Москве и Санкт-Петербурге она приехала на Урал, где ее принял Екатеринбургский фотографический музей «Дом Метенкова».

В 2011 году, специально к открытию после реконструкции Большого театра, самый влиятельный в мире моды журнал «Vogue» выпустил тематический номер, задачей которого было показать взаимовлияние танца

и моды и роль в этом русского балета. Журнал устроил балетную фотосессию. А издательский дом «Conde Nast Publications» (именно он с 1892 года издает журнал «Vogue») в своих архивах обнаружил кладезь бесценных фотографий, сделанных лучшими фотохудожниками США и Франции, начиная с 20-х годов прошлого столетия, — уникальные свидетельства истории того сотрудничества, о котором шла речь в начале, и просто истории. Идея составить из найденного материала выставку и показать ее миру, что называется, лежала на поверхности.

В итоге были отобраны 120 фото, которые способны передать энергию и эмоцию хореографии. Герои их — выдающиеся танцовщики мира, среди которых немало наших соотечественников. Это легко объяснимо: именно звезды русской балетной школы вызывали восторг искушенной публики в самых разных уголках Земли, где выступали, и модные дефиле с их участием — в том числе.

История балета немыслима без просветительской деятельности великого мецената Сергея Дягилева, его «Русских сезонов» в Париже. И фотовыставка вполне отражает «русский след» в истории балета и моды. Здесь можно увидеть интереснейшие ракурсы танцовщиков, портреты балетмейстеров и самого Сергея Дягилева. Здесь Анна Павлова и Серж Лифарь,

Джордж Хойнинген-Хьюен.
Серж ЛИФАРЬ и Ольга СПЕСИВЦЕВА (1931)

Леонид Мясин и Михаил Барышников, Рудольф Нуриев и Диана Вишнева. И конечно, фотографии иных мировых знаменитостей: Пины Бауш, Сильви Гиллем, Джерома Роббинса, Марго Фонтейн и многих других. Звезды запечатлены фотографами XX века, среди которых свои легенды — от барона де Мейера до Хорста, от Сесиля Битона до Ричарда Аведона, от Хельмута Ньютона до Артура Элгорта. Им удалось поймать (это примета абсолютного мастерства) выразительные мгновения танца во время спектаклей. Им удалось в студийных фотографиях показать изысканную красоту и пластику, а порой и некрасивость балетной работы: напряженные мышцы, стертые пуанты; угадать за телесным высокодуховное или, напротив, нарциссизм, надменность; уловить нередко непростые взаимоотношения служителей Терпсихоры друг с другом.

Сильви Гиллем.
Сильви ГИЛЛЕМ
(1989)

Немало интересных сведений можно почерпнуть из небольших текстов к фотографиям (их автор не назван). Они выдержаны отчасти в духе и стиле глянцевого журнала: остроумные, приправленные «перцем» светских слухов и пикантных подробностей личной жизни артистов балета. Надо признать, эта среда всегда давала повод посудачить. Танцовщики всего мира люди кочевые, зачастую вынужденно ведущие божественный образ жизни, отсюда особые, часто драматические перипетии их судеб. Короткий профессиональный век, зависимость от собственной физической формы и чужого мнения, степень известности формировали особые характеры, нередко совершенно нетерпимые в жизни, как у Сержа Лифаря, например. Но — все же это лишь фон. Важно то, что остается в вечности: незаурядные таланты, запечатленные в данном случае в фотографии.

Сотрудники музея «Дом Метенкова» пошли дальше в своем стремлении разнообразить и дополнить и без того

интереснейшую выставку. Параллельно они показывали уникальные кино- и видеоматериалы, связанные с героями представленных фотографий. Например, в один из вечеров собравшиеся в гостиной Дома фотографии увидели кадры хроники: балетный фрагмент из худо-

жественного голливудского фильма 1956 года «Красные башмачки» и полную, сделанную любителем во время спектакля съемку балета «Парижское веселье», датируемую серединой 40-х годов прошлого века. Темой этого первого из цикла вечеров (всего их прошло шесть в течение февраля—марта) было знакомство с творчеством великого танцовщика и балетмейстера Леонида Мясина (1896—1979). Вечер подарил множество открытий. Где еще можно было бы, например, воочию увидеть непревзойденный талант этого фаворита Дягилева, автора более 70 балетов, поставленных в Европе и Америке, а также спектакль созданного Мясиным в 1932 году вместе с полковником де Базилем театра «Русский балет Монте-Карло»? Где было узнать о труппе этого феерического театра, о котором в советской России было запрещено упоминать? Труппа практически неизвестного нам балета в большинстве состояла из русских танцовщиков, в разные годы оказавшихся за границей. А где было узнать о том, например, что с театром сотрудничали в качестве художников по костюмам и сценографов знаковые творцы XX века Пабло Пикассо и Сальвадор Дали?

Темами последующих балетных кино вечеров в «Доме Метенкова» стали Джордж Баланчин и русский балет в Америке; современный балет Франции и Ролан Пети; танец модерн и Марта Грэм; балет и драма, Кеннет МакМиллан.

Выставка «Dance in «Vogue» вызвала интерес не только у любителей фотографии, балета, моды, но и, несомненно, у профессионалов в каждой из этих областей творчества.

Фотографический музей «Дом Метенкова» — единственный в своем роде на Урале. Дело не только в его «профильности», но и в истории. В нынешнем Екатеринбурге, безоглядно порой стремящемся к «столичному» статусу, остается все меньше его подлинного, сформированного еще в конце XVIII века колорита и духа. Тем дороже пример сохраненного в самом центре города деревянного двухэтажного особняка, в прошлом (до 1917 года) частного дома фотографа Вениамина Метенкова. Второй этаж дома был жилым, а на первом помещался магазин, где продавались фотоаппараты и все необходимое для фотододела. Сегодня верхний этаж занимает музей, носящий имя бывшего владельца дома, а на первом, как и полтора века назад, располагается фотомагазин. Маленький музей (часть Музея истории Екатеринбурга), открытый в этом статусе в 1998 году, рассказывает о развитии в городе фотографии, начиная с 60-х годов XIX века и по день сегодняшний. И работает — как показывают частая смена названий выставок, наличие фотошколы и клуба «Четверг», организация необычных культурных акций — активно, со вкусом, интересно.

Я люблю заходить в этот с жилым духом старый дом, подниматься по деревянным ступеням в выставочный зал, где сохранен интерьер дома Метенкова. Здесь постоянная экспозиция, расположенная в анфиладе небольших гостиных; бережно сохранены предметы быта и воссоздана атмосфера городского фотоателье. Есть особая изюминка в регулярном размещении именно в этих интерьерах роскошных, стильных, современных фотовыставок.

Рыцари камня и кинжала

Музей истории камнерезного и ювелирного искусства продолжает знакомить с творчеством мастеров. Новая выставка «Две линии» представляет работы художников-ювелиров Евгения ЕРЕМИНА и Артема ШВЕЦОВА. Они оба творят образно и страстно, и каждый создает свою неповторимую грань многогранного уральского искусства.

Заведующая экспозиционно-выставочным отделом музея истории камнерезного и ювелирного искусства Татьяна АЛЕКСАНДРОВА отметила в работах Евгения Еремина и Артема Швецова удачное сочетание камня и металла

БОГАТСТВО ПРИРОДЫ

Произведения Евгения Еремина — это метаморфозы, родившиеся в «соавторстве» художника и природы. Минералы в композициях мастера кажутся живыми. Они светятся, мерцают, завораживают, и каждый — индивидуален.

Работой с камнем и созданием ювелирных украшений Еремин увлекся в начале 90-х годов прошлого столетия. Образы он находит в живой естественной форме камня, продолжая его внутренний рисунок в литой металлической оправе. В результате микротрещины, затемнения, различные вуали и включения становятся составными частями авторского замысла. Мастер рассказывает: «Я максимально использую богатые возможности уральского камня. Стараюсь как можно меньше вмешиваться в его природу. Главное — уметь заметить природные картины». В работах Еремина слились воедино фантазия художника-творца и высокий профессионализм ювелира. Из этого гармоничного симбиоза рождаются необычные композиции для интерьера и ювелирные украшения.

ТОНКОСТИ ПРОЦЕССА

Многие работы Е. Еремина — это эксперимент, покоряющий неожиданностью решения, ломающий устоявшиеся представления о возможностях ювелирной пластики и технологии.

— Его композиция «Дух шамана» объединила в себе наиболее яркие черты творчества художника, — отмечает Татьяна Александрова, заведующая экспозиционно-выставочным отделом музея. — В этой работе мастер активно использует крупные кристаллы при-

Для создания композиции «Дух шамана» Е. Еремин использовал кварц, яшму и бронзу

родного кварца, сочетая их с металлом. Перед нами образ души в виде птицы, распахнувшей крылья. Она гордо парит над фантастическим пейзажем, открывающимся в естественной прозрачной глубине камня.

В композиции видна и кропотливая работа мастера с металлом. Еремин рассказывает: «Я долго искал подходящую технику, чтобы сделать птицу. В итоге использовал элементы с натечным металлом, которые позволили добиться нужной формы. В композиции легко прочитывается каждая отдельная линия, виден объем. Работа с новыми материалами также приносит плоды. Сплавы меди, которые используются в японской технике «мокуме-гане», позволяют создавать уникальные фактурные металлические поверхности». В этом направлении на выставке представлена композиция «Рыбка», а в кольце «Первая волна» сплавы меди и серебро соединены особым способом, который держится мастером в секрете. Уделяя внимание декоративности изделий, художник не забывает и об их утилитарной функции. Среди его работ есть подставки для колец и кисточек, визитница. Во многих произведениях в полной мере воплощен один из основных принципов восточной эстетики — соотношение простого и изящного. Это заметно в настольном экране «Созерцание», композиции «Мини-бонсай», серии подвесов «Каллиграфия».

В серии подвесов «Каллиграфия», выполненной Е. Ереминым, в обрамлении серебра сияет агат

СОВЕРШЕНСТВО ЛИНИЙ

Для Еремина «Две линии» — не первая выставка. Его работы уже экспонировались в музее истории камнерезного и ювелирного искусства и в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Артем Швецов показал свои

Евгений ЕРЕМИН предпочитает оставлять сверкающую и холодную плоть уральских минералов нетронутой

произведения впервые. Но в его работах мы видим автора с уже сложившейся позицией в ювелирном искусстве. В его стилистике присутствуют элементы и готики, и модерна. С большим вниманием художник относится именно к линии, силуэтно-контурному решению.

— Строгость форм и совершенство линий — вот отличительные особенности творчества Артема Швецова, — рассказывает Т.Александрова. — Мастер смело экспериментирует с формой и материалом, это во многом и определяет особую декоративность его изделий. Основными направлениями его творчества стали разработка и изготовление авторского художественного клинкового оружия. Кинжал-дага «Отблеск осени» — один из наиболее ярких экспонатов, представленных на выставке. Он имеет строгие черты готического стиля и демонстрирует сочетание исконно уральских материалов: стали, дерева, камня.

А. Швецов рассказывает: «Кинжал-дага — по типологии редкий вид клинка. Он использовался в дуэльных поединках в паре со шпагой. Кинжал выполнен с отсылкой к готическому стилю, который оказался наиболее подходящим для воплощения творческого замысла. Особенно меня привлекли ритмы этого стиля, выраженные в переходах от плавных линий к резким».

БЛАГОРОДСТВО МЕТАЛЛА

Швецов увлечен темой оружия, но также занимается и авторской ювелирной работой.

— Его украшения очень delicate. В них вы не увидите крупных вставок из камней, — отмечает Татьяна Александрова. — Параллельно с творческим осмыслением традиций в его творчестве идет насыщенная и плодотворная работа по созданию произведений-фантазий. Рожденные образно-пластическими, формальными и цветовыми поисками художника, его вещи более абстрагированы, лаконичны, передают дыхание и ритм современности.

Артему Швецову не особо интересен стиль, где камень доминирует. Он — за более «камерное» использование камня. Преимущественно мастер работает с топазом, хризолитом, гранатом. Именно эти камни интересны художнику, тем, что могут задать акцент не только

Художник-ювелир Артем ШВЕЦОВ уверен, что основная красота изделия скрыта в линиях

формой, но и цветом. Швецов уделяет много внимания металлу — его пластике, линии и форме. Он уверен, что основная красота изделия в линиях. Такая позиция мастера вполне понятна, стоит только посмотреть на гарнитуры «Гранатовые копии» или кольцо «Первый иней».

Работа А. Швецова — кинжал-дага «Отблеск осени» выполнена из стали, латуни и мельхиора. Также мастер использовал дерево и цитрин

Произведениям Евгения Еремина и Артема Швецова присущи подчеркнута индивидуальная эстетика, неординарные творческие и технические решения. Выставка двух мастеров еще раз доказывает, что ювелирное искусство Урала развивается, опираясь на крепкий фундамент традиций, но при этом смело экспериментируя, имея собственный выразительный почерк.

Простые «Радости бытия»

В екатеринбургском музее «Литературная жизнь Урала XX века» состоялась выставка молодой уральской художницы Юлии БЕЛОУСОВОЙ. В экспозиции 35 работ, выполненных в технике масляной живописи на холсте.

«Радости бытия» — так назвала художница серию картин, представленных на выставке. Они написаны в стиле реализма. Автор работ считает, что именно реализм является одним из самых сложных направлений в изобразительном искусстве.

— Еще в детстве я мечтала о необыкновенной профессии, которая могла бы нести добро и радость, и чтобы при этом в ней было достаточно свободы, — говорит Ю. Белоусова. — Постепенно я поняла, что это профессия художника. В изобразительном искусстве много направлений, я выбрала живопись и ни разу не пожалела об избранном пути, он прекрасен!..

Выставка «Радости бытия» — о простых радостях, о том, что происходит с нами каждый день, но в каждодневной суете мы этого не замечаем. Вот здесь и проявляются талант и особое умение художника — обратить внимание на то, что остается незамеченным, увидеть красоту в самом простом. У Юлии Белоусовой это прекрасно получилось. Самые обыденные вещи предстают в волшебном свете, но при этом не выглядят вычурно и надуманно. Художница вдохновенно передает красоту уральских пейзажей. Особенно привлекают зимние, написанные в нежных пастельных тонах, в них много света и радости, вопреки нашему обычному восприятию унылой, успевающей быстро надоесть зимы. Названия пейзажей говорят сами за себя: «Глоток свежести», «Волшебница зима», «Безмятежный сон»... А картины ночного неба, усыпанного звездами, несут в себе даже некую сказочность.

Натюрморты, чаще всего изображающие пышные букеты и сочные фрукты, напоминают, как многое может порадовать нас в будничной жизни — стоит только на секунду остановиться и отвлечься от суеты, чтобы увидеть красоту. Что и сделала сама художница. Как она сказала: «Каждая работа на выставке — это маленькая история из моей жизни, о самых счастливых ее моментах и радостях, а также о местах, в которых мне было хорошо».

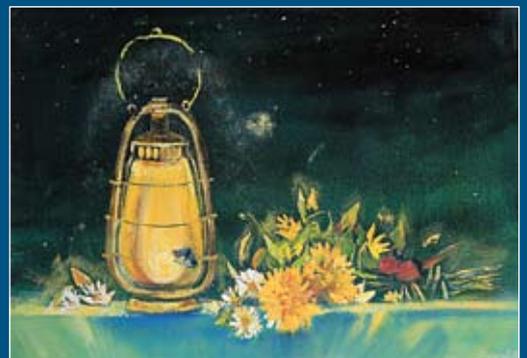
«Глоток свежести»

«Уральское Рождество»

«Зимний вечер»

«Ночное свидание»

«Снежность»

Когда певцы — с харизмой

Сегодня они за кулисами Свердловского областного Дворца народного творчества — голосистые, юные, горячие — готовились к гала-концерту первого тура XI конкурса «Песня не знает границ». В гримерках какого зала будут волноваться эти ребята завтра? Возможно, оперного театра, а может быть, и Кремлевского дворца... Ясно одно: это соревнование — реальный трамплин на большую сцену для любого талантливого исполнителя.

Сначала был проведен предварительный этап конкурса в разных городах Свердловской области. Для художественного руководителя конкурса, заместителя председателя жюри, заслуженного работника культуры РФ Германа Беленького основным критерием отбора была самобытность артиста. Найти не таких, как многие мелькающие сегодня на телеэкранах, не умеющие петь «вживую» девочки и мальчики, словно созданные под копирку.

— Мы все устали от подобной пошлости, да еще и зачастую бездарной, — говорит Беленький. — Поэтому для своего конкурса ищем именно талантливых исполнителей. Но талантливость эта должна быть со всех сторон видна. Голос — да, безусловно важен. А еще хочется харизмы неподдельной, особенного сценического поведения. Словом, вот уже 11 год разыскиваем ярких персо-

нажей. Такие артисты могут не просто «просочиться» на большую сцену, но и задержаться там надолго. Подобную персону никогда не назовут однодневкой. Ну и самое главное, у нас очень честный конкурс, безо всяких подтасовок. Никто не смотрит, из какого города приехал участник. Это совершенно некоммерческий проект. Хотя ребята могут

не беспокоиться о жилье и питании, только билет приобретают сами, да и то часто им помогают муниципалитет или городские меценаты...

В общем, организаторы заглядывают далеко вперед и не пытаются слепить этакий «звездный» фастфуд. Ну а для действительно достойных старт получается довольно крутой. Да и потом, уже после конкурса, начинающему артисту помогают. Речь не о финансовой поддержке, а скорее о продвижении. Председатель жюри, первый заместитель министра культуры Свердловской области Владимир Мантуров говорил о том, что всем ребятам оказывается информационная поддержка, об их выступлениях рассказывают официальные сайты, так что молодой артист всегда имеет возможность сослаться на солидные источники. В случае необходимости ребятам предоставляются рекомендательные письма, они всегда могут по-

Последнее судейское обсуждение перед вручением премий

лучить аудио- и видеозаписи своих выступлений.

Молодым исполнителям помогают в их начинаниях и все члены жюри. Например, солистка Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии Светлана Кадочникова и художественный руководитель джаз-хора Свердловской государственной детской филармонии Марина Макарова всегда подскажут, дадут дельный совет, поработают с юным артистом, подготовят к выступлению. В общем, конкурс для ребят – первая ступенька. После участия они гарантированно будут получать приглашения солировать на городских праздничных концертах. А это значит, станут узнаваемыми, известными, востребованными.

Но это все в будущем, а пока для участников областного этапа соревнования было важно показать себя как надо именно на екатеринбургской сцене. В первый день, 16 марта, каждый представлял на суд жюри три песни, одну из которых выбирал сам участник, две другие должны были соответствовать конкурсным условиям: из «золотого фонда» российской или советской эстрады и произведение патристического содержания. Причем, по замечанию Г. Беленького, сегодня ребята «откапывают» потрясающие старые песни и сами удивляются их мелодичности, красоте, легкости. В первые годы на конкурс представлялись жуткие сочинения, участникам и в голову не приходило пополнить свой репертуар произведениями таких авторов, как Пахмутова, Фельцман, Колмановский, Мартынов. Теперь все по-другому. Пришло понимание, какое песенное богатство мы имеем. Да и потом, многие ребята вступают в борьбу уже не в первый и даже не во второй раз.

Именно с такими, прямо-таки ветеранами «Песни», посекретничали мы за сценой во время репетиции гала-концерта. Ансамбль «Атриум» – зажигательная троица, сразу привлекающая внимание. Они шумные, немного взбалмошные, бесконечно шутят и очень здорово поют. Одним словом – харизма. В коллектив ре-

Лауреат в номинации «Вокальный и вокально-инструментальный ансамбль» трио «Атриум»

бята объединились совсем недавно, точнее, перед самым конкурсом. Все они екатеринбуржцы, а познакомились несколько лет назад именно на «Песне», тогда выступали сольно. В разные годы становились лауреатами. Максим Юдин пробовал свои силы несколько раз, на пятый, в 2012-м, ему улыбнулась удача. А Сережа Пермяков добрался до победы в 2011-м, с восьмой попытки. Теперь вот мальчишки и свою подругу Ольгу Брагину уговорили попытаться счастья, которое до нынешнего года ей не улыбалось. Зато сейчас, в составе «Атриума», все получилось. Он стал лучшим ансамблем на областном этапе конкурса «Песня не знает границ». Так что именно «Атриуму» предстоит выступить в финале конкурса в Ханты-Мансийске, отстаивать там честь нашей области.

Эти ребята отправляются в финал не одни. Вместе с ними за звание лучших молодых исполнителей будут бороться две вокалистки, ставшие лауреатами на отборочном туре в Екатеринбурге. Чернобровая красавица с бархатным голосом Араксия Агаджанян из уральской столицы. И Софья Балытникова из Серова, выбранная всеми членами жюри сразу и единогласно. Соня потрясающе, с тонким вкусом исполнила русскую народную песню «Реченька» в современной обработке. Ей удалось преподнести исконно народное так, что это стало интересно даже тем, кому подобный репертуар не близок.

Но в Ханты-Мансийске легко не будет даже Софье, там соберутся достойные для свердловчан соперники. В певческой схватке сойдутся представители всех шести субъектов УрФО. По три победителя (два солиста и один ансамбль) от каждого субъекта. Так что нелегко придется и жюри. Заметим, более чем профессиональному: Александра Пахмутова, Николай Добронравов, Игорь Демарин и другие мэтры эстрады. Будем надеяться, что именно нашим удастся сразить мастеров и харизмой, и потрясающими голосами.

Лауреатом в номинации «Солист» стала Араксия АГАДЖАНЯН

В разные годы победителями состязания «Песня не знает границ» становились известные сегодня исполнители. Одним из них был Александр Малинин, принимавший участие в конкурсе еще в те времена, когда он назывался «Юность комсомольская моя». Позже лауреатский титул «Песни» обрел Евгений Кунгуров из Заречного. Он был одним из финалистов проекта «Голос» на центральном телеканале.

В ритмах джаза

Всероссийский детско-юношеский конкурс эстрады и джаза «Ритм-экспресс» прошел во Дворце культуры «Урал». Вообще музыкальное соперничество начало свой отсчет еще в 2003 году и выросло в серьезное соревнование, на которое слетаются талантливые птахи со всего Урала и из других уголков страны.

В этот раз было подготовлено 127 номеров по трем направлениям. Свое мастерство показывали инструменталисты в номинациях «Джаз» и «Эстрада» и вокалисты в номинации «Джаз».

Обладательница Гран-при за лучший вокал Анастасия КАМАРДИНА

Семилетние пианисты со скамеечкой под нарядными туфельками, 25-летние певцы и певицы во фраках и концертных блестящих костюмах, гимназисты-саксофонисты, поражающие синхронностью звука и движения, — много, их было очень много. Такова политика конкурса: двери открыты любому дарованию от семи до 25 лет, которое хочет, жаждет, рвется петь и играть на эстраде и в джазе. И сложно сказать, оправдано ли такое конкурсное гостеприимство или нет. По мнению члена жюри, народного артиста РФ, художественного руководителя «Уральского диксилэнда», челябинского трубача Игоря Бурко, допускать абсолютно всех нет смысла.

Дарья ЧЕРКАССКАЯ — саксофонистка с большим будущим

Дуэт мастеров — Ирина ОСТИН и Давид ГОЛОШЕКИН

Давид ГОЛОШЕКИН вручает Гран-при лучшим инструменталистам биг-бенду «Spirit Pistons»

— Вот у вас в классе семь саксофонистов, — обращался мэтр к педагогам участников конкурса во время «круглого стола». — Но не все же, в самом деле, одинаково хорошо играют. Зачем их скопом выпускать на сцену? Пусть выйдут лучшие. Остальные должны учиться, подтягиваться. «Проход» на конкурс должен стать более жестким уже на стадии отбора...

Мнение коллеги разделил и председатель жюри, джазовый мультиинструменталист, основатель и руководитель Санкт-Петербургской филармонии джаза, народный артист РФ Давид Голошкекин. По его словам, прослушать такой колоссальный объем музыкального материала (более 20 часов музыки) за столь короткое время, в режиме нон-стоп, невероятно сложно. Получается, что приятный процесс открывания звезд превращается в тяжкую работу. И конечно, нельзя выйти, проигнорировать кого-то.

— Но ведь ясно: поистине талантливых детей много быть не может и самородков слышно с первого звука. Их единицы. Остальные, скорее всего, станут просто хорошими музыкантами. И порой очень заметно, что ребенок, исполняя джаз, не понимает этой музыки. Даже если в программе конкурсанта была заявлена импровизация, то чаще всего мы сталкивались с тем, что ученик прилежно воспроизводил преподавательскую импровизацию, заученную на зубок. Просто самому педагогу джаз очень нравится, вот он и решает в своем ученике что-то реализовать. А ребенок, вполне возможно, гениально играл бы Шопена...

Для джаза, вторили друг другу мастера, необходимо нечто заложенное природой, особенное чувство, которому нельзя научиться. При этом необычайно важен наставник, который направит, поможет, подскажет. Тех самых, кому необходим профессионал-проводник, мэтры выделили сразу, правда, в тайну своего открытия почти никого не посвящали до самого гала-концерта. Томили три дня — два были отданы прослушиванию, последний — мастер-классы, «круглый стол», репетиция и, наконец, заключительное шоу.

Екатеринбургских участников изначально было больше, чем гостей из других городов, потому не стало сюрпризом то, что наши ребята собрали больше всех лауреатских званий. Были и лауреаты I степени во всех возрастных категориях и номинациях. Превосходной игрой на фортепиано покорили судей дуэт Полины Барановой и Ульяны Андросовой (ДМШ № 6) и пианисты-солисты Юлия Перминова из УРГПУ, Артем Зарипов и Петр Горинский из гимназии «Арт-этюд». Кстати, Юля стала одной из тех, кого выделила член жюри, лауреат международных джазовых фестивалей, преподаватель джазового вокала Ирина Остин. Запомнился певице и ансамбль наших молодых саксофонистов из ДМШ № 6 «Юниджаз» (стали лауреатами I степени в двух номинациях). Хороша была Даша Черкасская (ДМШ № 12) со своим саксофонным соло. Про эту девочку джазмен Игорь Бурко сказал:

– Только бы она в хорошие руки попала. Тогда из нее получится то, что надо. Вообще в Екатеринбурге очень много саксофонистов. И педагоги есть хорошие. Мы в Челябинске чувствуем настоящий голод по музыкантам, владеющим этим инструментом, учить особо некому...

Не остались без внимания и екатеринбургские певцы, среди них Яна Бахольдина (ДМШ № 1). Взял первую премию джазовый ансамбль «Open Sound» (ДМШ № 11), в общем, достойных оказалось довольно много.

А Гран-при уехали в другие города. Лучшими инструменталистами были названы ребята из Кушвы, объединившиеся в биг-бэнд «Spirit Pistons». Первый приз за вокальное мастерство получила Настя Камардина из далекого алтайского города Камень-на-Оби. Она чувствует джаз так, как понимали до нее эту странную, неземную музыку великие – Элла Фицджеральд, Сара Вон, Рэй Чарльз... Юная певица странным, непостижимым образом претворяет в своем соло настоящую, почти американскую импровизацию. И все благодаря особой, редкой, врожденной природе дарования. По мнению жюри, Анастасия стала настоящим открытием конкурса. Жаль, что не уральским...

Все самые яркие звездочки должны были сверкнуть напоследок в заключительном шоу. К слову, порадовала, как зрителей, так и членов жюри, четкая, слаженная работа организаторов. Ведь концерт предстояло поставить всего-то за одну репетицию! Что отлично удалось худо-

жественному руководителю театрального содружества «Фарандола» (ЕДШИ № 4 «Арт-Созвездие») Татьяне Левиной. Яркое шоу было соткано из танцевальных номеров с переплетением выступлений лучших вокалистов и инструменталистов конкурса «Ритм-экспресс». И все это представило в виде путешествия на воображаемом поезде, уносящем зрителей в прошлое, в 20–30–40-е годы XX столетия, а за «окнами» мелькали станции – веселый Новый Орлеан, шикарный Голливуд... И поезд домчал «пассажиров» до ритмичного сегодняшнего Екатеринбурга.

Красивый, слаженный спектакль получился. Вообще соблюдение прописанного регламента приятно отличало «Ритм-экспресс-2013» от многих конкурсов. Об этом говорили и члены жюри.

– Безукоризненная слаженность в таких состязаниях необыкновенно важна, – заметила Остин, – так проще работать нам, спокойнее выступать юным артистам. Мы знали, что и где будет происходить в следующую минуту. Кроме того, организаторы провели потрясающую подготовку звука. Например, на сцене смонтировали специальную стеклянную рамку для ударной установки. Зрительскому глазу она не видна, не мешает, а для звукового воспроизведения необходима. Такая конструкция изолирует звук барабанов от микрофонного (над установкой подвешиваются и настраиваются независимые микрофоны), других инструментов. Музыка выходит чище, ничто не фонит. Благодаря этому создаются идеальные условия и для записи.

Организаторы позаботились и о том, чтобы были сделаны эти самые записи всех номеров. Нет сомнений, что иметь качественное воспроизведение своего пения или игры на инструменте желает каждый музыкант, а уж для юных дарований подобные диски вообще на вес золота. Они получают отличную возможность прослушать и просмотреть зафиксированное на носителе, обнаружить ошибки и недочеты и, как советовали мэтры Голощекин и Бурко, сравнить свое с записями великих джазменов и эстрадных исполнителей. Такая работа-наблюдение, по мнению профессионалов, сегодня чуть ли не единственная реальная возможность научиться верному пониманию джаза. Тогда и покорение новых конкурсных вершин новым джазовым музыкантам будет по плечу.

Песня длиною в полвека

Народному коллективу – хору русской песни «Уралмашевка» исполнилось 50 лет. Любовь РОДЮКОВА, хормейстер, заслуженный работник культуры РФ, руководит этим коллективом 36 лет и с любовью рассказывает о своем хоре.

– **Любовь Ивановна, как часто хор дает концерты?**

– Мы даем много концертов, 35–40 за сезон. Обязательно – в День пожилого человека, во время Декады инвалидов, рождественские концерты. В феврале пели в Декаду защитников Отечества, 9 Мая будем петь для ветеранов. Каждый год в День Победы выступаем в госпитале ветеранов войн, полностью исполняя всю часовую программу в каждом из отделений. Выступаем

Любовь РОДЮКОВА

всегда и везде как на большой сцене. Я всегда говорю своим хористам: даже если сидят два человека в зале, мы должны выступить качественно.

– **Час – это большая программа для народного коллектива...**

– Она еще очень непростая в музыкальном плане, мы исполняем сложные произведения. Основу, конечно, составляют русские народные песни и песни уральских композиторов. Репертуар постоянно пополняем. Иногда я нахожу новые для нас песни в сборниках 50–60-х годов прошлого века. И они актуальны до сих пор – к примеру, в нашем репертуаре есть очень красивая песня Владимира Горячих «Девчоночка-свердловчаночка». Помимо этого, есть номера не только для всего хора, поют и солисты, и дуэты, мужские и женские группы по отдельности. Несмотря на то что «Уралмашевка» – хор, мы много двигаемся во время выступлений. Когда-то наш коллектив был ансамблем песни и танца. Но с годами участники «повзрослели», танцевать им стало сложно, а молодые танцоры состав не пополняли. Поэтому постепенно ансамбль преобразовался в хор русской песни. Мы стараемся восполнить эту недостающую «деталь», песни в программе – хороводные, игровые, плясовые. Так как раньше я руководила ансамблем песни и танца, проблем не возникло – у меня есть видение хореографической постановки. Мы все время «шлифуем» мастерство, три раза в неделю репетиции. Я поблажек не даю: не хотите танцевать, идите петь в хор ветеранов.

Мне самой скоро исполнится 62 года. Старшей нашей участнице – 75 лет. Тем не менее у нас в коллективе все в хорошей форме, отлично выглядят, прекрасно смотрятся на сцене. Голоса звучат звонко, молодо, «полетно». Многие в «Уралмашевке» поют более 30 лет. Конечно, бывает, что мне намекают о смене состава. Но я не спешу с этим. Во-первых, мы все давно работаем вместе. Я хорошо знаю всех и возможности каждого. Коллеги знают меня, мои требования, имеют необходимые навыки и опыт. Во-вторых, если полностью сменить состав, понадобится от трех до пяти лет, чтобы все «заработало» как надо. Поэтому я постепенно вливаю в коллектив «молодую кровь», каждый сезон его пополняют один-два человека.

*Народный хор «Уралмашевка»
на сцене Дворца народного
творчества*

— **Значит, молодые все-таки стремятся попасть в ваш коллектив.**

— Еще как! Иногда по стопам родителей. Приходят послушать их на концерт или репетицию, а в итоге остаются с нами. Самым молодым участникам коллектива 22–24 года, многие еще студенты. И к музыке при этом никакого отношения не имеют. Хотя бывает и такое, что, начав заниматься в хоре, принимают решение связать жизнь с творчеством. Одна наша девочка, например, поступила в музыкальное училище.

— **С какими сложностями приходится сталкиваться коллективу, занимающемуся народным творчеством?**

— Мы работаем в мегаполисе, и это играет свою роль. В больших городах к самодеятельности отношение иное, чем в маленьких, где коллектив, подобный нашему, как правило, один. Все его поддерживают, в том числе и в финансовом плане — и спонсоры, и муниципалитет, и отдел культуры. Мы же предоставлены сами себе. Все делаем сами. Вплоть до того, что сами шьем концертные костюмы, порой из... портьерной ткани — потому что дешевле.

— **То есть главная проблема — финансовая?**

— Да. Наш коллектив взрослый. Детей обычно спонсируют родители, нас же спонсировать некому. По этой причине мы никуда не выезжаем. Если и решим поехать, к примеру, на всероссийский фестиваль, то только за свой счет. В советское время деятельность народных

коллективов финансировалась государством, они были под опекой предприятия или организации, при которых существовали. «Уралмашевку» опекал Дворец культуры Уралмашзавода, оплачивались и гастроли, и костюмы, и путевки.

— **Звучит так, будто самодеятельность была работой...**

— Именно так. Вплоть до того, что работников цехов отпускали на мероприятия на неделю и ставили «восьмерки» в табелях. К счастью, наш Дворец народного творчества в свое время взяло под опеку областное министерство культуры, благодаря этому мы все-таки существуем. И постоянно двигаемся вперед, работаем на положительный результат.

— **Значит, и сегодня есть достижения и перспективы?**

— Безусловно. Например, в ноябре 2012 года наш коллектив взял Гран-при на областном конкурсе песни уральских композиторов. А это значит, что мы совершенствуемся, растем творчески. Конечно же, такие награды — стимул продолжать развиваться. Мы поем народные песни, несмотря на то что сейчас модно другое. Но для нас главное, что мы сохраняем культуру народа. Руководить самодеятельным народным коллективом — это огромный творческий, психологический и эмоциональный труд. Каждую репетицию, уж не говоря о концертах, я выкладываюсь так, будто работаю в Большом театре... И — с удовольствием! Потому что коллектив, я чувствую это, меня любит и ценит. А я люблю свой хор и свое дело.

Мирей МАТЬЕ
дирижирует
уральским оркестром

Увидеть Париж и... сыграть

Мирей Матье спела знаменитое «Падам, падам, падам...» и спустилась со сцены. Только на этом выступление не было завершено. Кто бы мог подумать, что уже через минуту она, как заправский капельмейстер, станет дирижировать оркестром... Екатеринбургским камерным оркестром «В-А-С-Н»...

Маэстро
Миша КАЦ

В тот январский вечер в зале штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже необычное амплуа французской певицы стало не единственным сюрпризом. Вместе с уральским оркестром «The Soloists of Russia» («Солисты России», именно под этим псевдонимом известен «В-А-С-Н» за границей) концертировали премьерные музыканты Европы. Номера со скрипичным соло представляли чех Иван Женаты и грузинка Лиана Исакадзе. Альтовая партия была отдана бельгийцу Михаэлю Кугелю. Голосом саксофона говорил Игорь Бутман. Ну а у дирижерского пульта стоял французский маэстро Миша Кац. Кстати, именно он предложил Мирей Матье на несколько минут перевоплотиться в дирижера. Шутка удалась. Певица с удовольствием подыграла.

Впрочем, подобная перестановка была более чем уместна именно в этот раз. Ведь речь идет не просто о звездном выступлении. Парижский концерт стал составной частью Международного проекта «Культура без границ», который много лет проводится Международным культурным центром имени Соломона Михоэлса совместно с Международным фондом поддержки отечественной культуры «Единство», под эгидой ЮНЕСКО. Так что смешение стилей, жанров, национального наследия разных стран — все это и должно было иметь место. И име-

Игорь БУТМАН
с уральским
оркестром

Европа Европой, а концерты в России никто не отменял. И здесь, на родном Урале, «В-А-С-Н» воплощает в жизнь множество самых разнообразных проектов, по примеру «Культуры без границ» объединяющих, примиряющих, объясняющих многим многое. Почти каждый концерт оркестр работает с приглашенными звездами. Вот уже в апреле, на именинном выступлении («В-А-С-Н» отмечает 23-й день рождения) сцену с екатеринбургскими артистами разделит известный голландский дирижер Маряйн Симонс. А в марте вместе с «В-А-С-Н» выступал московский капельмейстер и кларнетист Валентин Урюпин. В первый весенний месяц стартовала и новая программа «Моцарт и Чайковский», соединяющая в себе рассказы о перекликающихся судьбах двух композиторов и их музыку... И это далеко не весь список проектов, которые собирается воплотить в жизнь «В-А-С-Н». Главное же, что свойственно всем музыкальным задумкам камерного оркестра, — стремление научить иных слышать и понимать друг друга посредством музыки.

ло. Помимо 14 музыкальных номеров в двухчасовом концерте были и минуты поэзии — свою легендарную поэму «Бабий Яр» читал Евгений Евтушенко.

— Удивительно, какой энергетической силой обладает этот талантливейший человек. Зал просто замер, слушая великие строки, — говорит директор камерного оркестра «В-А-С-Н» Анна Сыромукова.

Зрители в тот вечер собрались тоже не совсем обычные — послы доброй воли из 169 стран. Среди них и два российских — скульптор Зураб Церетели и актриса

Светлана Крючкова. По мнению организаторов фонда, именно культура, многогранная и многонациональная, объединенная в одном проекте, символизирует человеческую непохожесть, имеющую право на существование.

Париж стал первой остановкой артистов. А после — центры русской культуры в Берлине и Праге. И везде звучала прекрасная музыка, не стесненная границами стиля, — Моцарт, Чайковский, Бах, Пьяццолла, Цфасман — все были равны.

Оркестр «В-А-С-Н»,
солистка —
Лиана ИСАКАДЗЕ

На сцене — «Русские певчие»

«Русские певчие»: и на английском красиво

«От Armstrong до «Queen» — новая программа «Russian Singers» представлена в Уральском государственном театре эстрады

...Общительный таксист, пробиваясь через пробки к театру эстрады, поинтересовался со знанием дела, что сегодня показывают. «Мужской хор «Русские певчие». — «Знаю их, был на концерте, так хорошо поют русские песни!» Сообщаю: «Но сегодня они исполняют только иностранные». Таксиста-меломана это не пугает: «Наверное, тоже здорово!» В голосе восторг. Отмечаю значимость момента: это акт народного признания.

Название концерта воплощалось хронологически: все началось с джаза. «Let my people go», песня, которая из гимна американских рабов выросла до всеобщего призыва к свободе, известна еще с середины XIX века, но стала по-настоящему популярной после исполнения Луи Армстронгом в середине века XX. Ян Бочков, солист «Русских певчих», прошел на сцену между зрительских рядов. Голос с легкой хрипотцой, свободное владение материалом. С первой песни «Певчие» задали музыкально содержательный тон: мы не подражаем известным певцам, популярные произведения исполняем по-своему. Хиты сохраняют узнаваемость, но и хор сохраняет собственный творческий почерк. Ритмический рисунок создается не инструментами, а голосом,

точнее, сложнейшим многоголосием. Весь концерт держался, строился и высекал в зрителе эмоциональную реакцию на сочетании привычного звучания, ставшего традиционным, и своего, неповторимого «русскопевческого» стиля.

Мужской хор был создан в 1999 году из выпускников Свердловского мужского хорового колледжа (тогда — Екатеринбургского лицея). Профессиональный коллектив объехал многие страны, с успехом принимал участие в фестивалях в Германии и Венгрии, Италии и Нидерландах. Музыка, по мнению создателя и художественного руководителя коллектива, заслуженного деятеля искусств РФ Сергея Пименова, есть лучшее средство постижения иной культуры и объединения людей разных национальностей, взглядов, характеров.

— У российской публики всегда был велик интерес к зарубежной эстраде, — говорит Пименов. — Мы и раньше включали в свои выступления иностранные песни, теперь же решили создать цельную программу из золотых хитов. С любовью и трепетом выбирали. Африк Симон, Джеймс Браун, Элвис Пресли, Майкл Джексон, Крис де Бург... Из 16 номеров лишь два демонстрировались нами прежде, так что программа на 90 процентов новая. Особенность коллектива — исполнение а-капелла. Все номера поданы в оригинальной аранжировке.

Весело, заразительно (так и хочется присоединиться) звучит хит 80-х «Напапа» (солист Матвей Бахтеев). «Lady in red» — признание в любви женщине в красном пылко произносит Евгений Малыгин. Оживают мелодии «Beatles», «Orus», «Queen», «Bed Boys Blue». Концерт погружает зрителей в разные настроения и переживания. Все участники «Русских певчих» молоды и по возрасту не застали расцвет этих коллективов. Но не зря говорят, что произведения искусства проверяются временем. Эти песни и сегодня любимы. Новое поколение принимает их как культурное достояние.

Особенность хора «Русские певчие» в том, что практически все его участники являются солистами. Каждый концерт высвечивает новые имена. Впервые на сцене театра эстрады исполнил соло Роман Морозов, учащийся выпускного курса мужского хорового колледжа, и покорила зал светлым ясным голосом. Александр Розвизев был представлен как «юное дарование», но убедил зрителей в том, что способен раскрывать сложные музыкальные темы.

Существует мнение, что человеческий голос меняется медленнее других составляющих нашего организма. Действительно, голос долго не стареет, или вообще не стареет. Но все-таки растет и развивается вместе с человеком: набирается опыта, приобретает силу, напивается мудростью. Постоянные поклонники «Певчих» могут наблюдать, как трансформируются голоса ребят. Глубина и осознанность, спокойная уверенность ощущаются в исполнении Ильи Токарева. Роман Лопухов поражает разнообразием репертуара и смелостью исполнения и убеждает, что ему подвластен широкий диапазон звучания. Голос имеет свой характер — соответствующий характеру человека.

Также и национальная песня проявляет привычки, темперамент народа. Исполненные русским хором для русскоязычной публики, зарубежные мелодии сопрягаются с «мелодией места». На концерте произошла своеобразная ассимиляция иностранных хитов. Одни прижились естественно и органично. Другие более сложно и небесспорно. Итальянская эстрадная песня 80-х годов, Тото Кутуньо, Адриано Челентано, Аль Бано и Ромина Пауэр: жаркая прохлада южной ночи, страсть и нежность чувств. Итальянское попури в исполнении «Русских певчих» прозвучало с русским размахом: удаль, раздолжность добавились к бархатистости и мягкости итальянских напевов.

Концерт прошел под девизом: знакомые песни звучат по-новому; знакомый хор звучит по-новому. Выступление сопровождалось световыми эффектами, которые заменяли собой декорации и занавес.

Каждое выступление «Русских певчих» содержит, во-первых, зрительский интерактив, во-вторых, сюрприз, не объявленный заранее номер программы. Пименов любит вступать в музыкальный диалог со зрителями. И на сей раз это ему удалось — благодаря пяти смелым женщинам, подтвердившим, что зрительный зал умеет не только слушать, но и петь.

Сюрпризом же стало исполнение популярнейшей песни группы «ABBA» сводным хором. На сцену вышли концертный хор мальчиков и юношей Свердловского мужского хорового колледжа, инструментальная группа «Хамелеон» (руководитель Евгений Борисенко), солистка театра эстрады Анастасия Гаева. «Thank you for the music» разливалось по залу...

Солист Роман ЛОПУХОВ

Солист Матвей БАХТЕЕВ

Художественный руководитель коллектива Сергей ПИМЕНОВ и руководитель инструментальной группы «Хамелеон» Евгений БОРИСЕНКО

Вам за полвека... мальчишки!

Стоила эта книжечка всего ничего — шесть копеек. Тогда — цена двух трамвайных билетов или трех газетных номеров. Тираж ее, по нынешним временам впечатляющий — пять тысяч! — ровно полвека назад, в 1963 году, выглядел, как и полагалось для дебютанта, скромным. В книжных магазинах Свердловска и окрестностей она исчезла мгновенно. Потому как имя автора для любителей поэзии, а тогда таковыми казались едва ли не все грамоту знающие люди, было крайне манким.

Фото Петра ЕВЛАДОВА

Владимир ДАГУРОВ
в начале творческого пути

Выход этой книжечки совпал у ее автора, «красивого, 22-летнего», с получением диплома Свердловского медицинского института. Привлечь к себе «любовь пространства» в те годы, когда констатация «Стихи читает чуть не вся Россия, и чуть не пол-России пишет их» не воспринималась как очевидное преувеличение, было ой как непросто. И меж тем Владимиру Дагурову это удалось. Именно его стихотворной подборкой открывался московский альманах «День поэзии» 1962 года. Именно он первым вышел тогда же на подмостки Дворца спорта в столичных Лужниках, где ему — наряду с Окуджавой и Евтушенко, Ахмадулиной и Вознесенским — внимала 15-тысячная аудитория.

Название дебютной книжечки многое в успехе ее создателя объясняет: «Мое поколение». Стихи Дагурова озвучивали мироощущение тех, кто входил в жизнь на гребне «оттепельных» надежд на очеловечивание советской цивилизации. Росшие в победную послевоенную пору и не испытавшие пока на себе чрезвычайных нагрузок истории, сверстники поэта получили шанс на счастье не в утопическом будущем, а в настоящем. Конечно, быт той поры не сопоставим с нынешним. И что особенно проступило вскоре, в представлениях тех, кто был полон радужных ожиданий, в избытке наличествовала наивность. Но «железный занавес», отделявший советских людей от остального мира, уже не был по-сталински несокрушимым. И соединяло людей — и материально, и духовно — гораздо больше, чем разъединяло. Потому-то местоимение «мы» на страницах книжечки чувствовало себя столь же ненатурно, как и авторское «я». Потому традиционные для советской поэзии гражданские мотивы тут естественно совмещались — подчас в рамках одного стихотворения — с тем, что прежде снисходительно именовалось интимной лирикой. До сих пор в памяти многие строчки той простодушной книжечки. Такие как эти:

*Я сяду в трамвай номер 10,
доеду до Ленина, 5,
и там улыбнусь тебе, дескать,
зашел будто в гости опять...*

Или — вот эти:

*Небо в звездах — дырявой палаткою!
Выступаем в поход мы с утра.
Я не сплю. Я дежурный по лагерю.
Я с девчонкой сижу у костра...*

За первым сборником не заставили себя ждать следующие, изданные в Свердловске и столице. Они — «Солнечный ветер» (1965, тираж десять тысяч экз.), «Гуси-лебеди» (1966, 30 тысяч экз.), «Дыхание» (1969, 50 тысяч!) — радовали искренностью, контактностью, душевным здоровьем, абсолютным отсутствием того высокомерия, что дает-таки о себе знать у многих хоро-

«Владимиру Дагурову 22 года. Нынче он получает диплом об окончании медицинского института и будет... Кем же он будет?.. Еще на третьем курсе он увлекся исследовательской работой по фармакологии. Его статью о синтетических заменителях морфина напечатал солидный научный журнал. И кто знает, может быть, Владимир посвятит себя поискам новых лекарственных веществ — станет ученым-фармакологом? Но нам — людям, знающим Дагурова еще с одной стороны — как поэта, хотелось бы, чтоб он никогда не расставался с поэзией. В его стихах столько молодого задора, искренности. В них столько доброты и юношеской радости! Крепкие мускулистые строки скреплены крепкими гвоздиками рифм... Пожелаем же Володе доброго пути. Пусть он, не покидая науку, сделает и поэзию спутницей своей жизни...»

Эти строки — из предисловия к ранней книжке стихов В. Дагурова, которое написала знаменитая поэтесса Белла Дижур (мать всемирно известного скульптора Эрнста Неизвестного) в 1963 году.

ших, а то и великих поэтов. Не было в стихах и того ораторского придыхания, которое, сказываясь в строчках самых знаменитых «шестидесятников», приподнимало их над читателями и слушателями. А была у «современного парня Дагурова» вера в то, что традиционно обещаемое синоптиками от политики «завтра будет ведро» уже проступает в дне сегодняшнем...

Потом интерес к поэзии, в том числе и к таким стихам, какие мой герой продолжал писать, стал угасать. Переменившееся время предложило иные приоритеты, с которыми приходилось считаться. Новые книги поэта получались не столь регулярными и не столь массовыми — тираж одной из недавних, изданной в Москве, где кандидат медицинских наук Владимир Дагуров обосновался на исходе 1960-х, всего 500 экземпляров. Зато многократно и в разном формате издавались его «Мурашки», где автор подхватывает ту традицию «малоформатной» поэзии, благодаря которой возникли частушки и фразы, рубаи Хайяма и гарики Губермана. Напомню несколько дагуровских.

В ТРЕТЬЯКОВКЕ

*У Репина картина «Бурлаки».
Россия, ты такая же и нонеча.
Все тянут, тянут лямку мужики,
А за плечами — яхта Абрамовича!*

ПРОГРЕСС

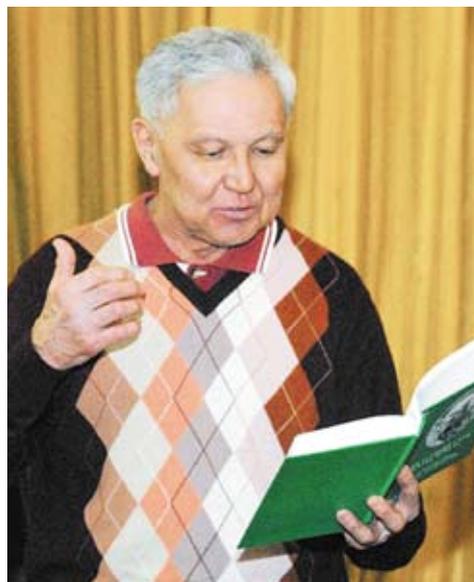
*Уже повсюду Интернет,
А счастья не было и нет!*

НЫТИКУ

*Две руки, две ноги, оба глаза —
Быть обязан счастливым, зараза!*

Недавно Владимир Дагуров снова побывал в городе своей молодости. И конечно же, встречался с друзьями. И конечно же, читал стихи — прежних лет и недавних. Седина уже совсем нейтрализовала бурятскую «брюнетность» его шевелюры, но глаза сияли столь же юно, как и тогда, когда в дебютной книжечке он предсказывал: «Уезжают вдаль уже не мальчики... и, конечно, мальчики навечно». При всех метаморфозах в стране, изменивших за эти десятилетия многое и многих, поэт сохранил себя в том состоянии, когда взор распахнут миру и лицу, не важно, с морщинками или без, радо впитывать в себя солнечный ветер жизни.

Помнится, одна из пьес тех давних лет называлась «Вам 22, старики!». И сегодня, когда неумолимое время добавило к этим паспортным цифрам целых полстолетия, кой-кому, таким как Дагуров, удастся завидно сберечь в себе готовность к тому пьянящему чувству, что воодушевляло полвека назад.

В 1965 году Владимира Дагурова по рекомендации Виктора Бокова и Ярослава Смелякова приняли в Союз писателей (тогда еще СССР). Преподавая фармакологию в Москве, бывший свердловчанин там же защитил кандидатскую диссертацию. Окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте имени М. Горького. Работал в «Литературной газете», «Литературной России», печатался во многих изданиях. Выпустил больше двух десятков книг стихотворений и рассказов. На его стихи написано немало песен, которые звучат в исполнении известных певцов Валерия Леонтьева, Филиппа Киркорова, Вахтанга Кикабидзе. Стихи Дагурова вошли в антологию «Строфы XX века», составителем которой выступил Евгений Евтушенко. Есть они и в итоговой антологии «Русские поэты XX века». Его поэзию перевели на многие языки мира. И на родине он не обижен — лауреат нескольких литературных премий, в том числе и такой престижной, как имени Андрея Платонова.

Жизнь и судьба частных коллекций

Людам «одной, но пламенной страсти» – коллекционерам и краеведам – была посвящена встреча, прошедшая в арт-гостиной областной библиотеки имени В.Г. Белинского.

*Пейзажи в яшме.
Ну разве не художник
родная природа?*

ЧЕЛОВЕК, ПРОПИСАННЫЙ В... МУЗЕЕ

«Тут камни, согреты любовью и фантазией страстного любителя и художника». Так о коллекции Феликса Чудновского написал в книге отзывов петербургский профессор Борис Григорьев. «Это сказка в камне», – считает научный сотрудник Сибирского отделения РАН Николай Туговик. Заведующая отделом музея «Эрмитаж» Алиса Банк убеждена, что собранное екатеринбургцем «должно стать предметом обозрения наших соотечественников и зарубежных гостей».

При жизни Чудновского так и было, хотя и для ограниченного круга. Все круто изменилось, когда уникальная коллекция осиротела, но об этом впереди...

...Дом, где жил человек, влюбленный в камни, стоит в стороне от «гостевого маршрута», по которому проезжают именитые люди, прибывающие на Урал. Между тем многие минералоги и писатели, искусствоведы и художники, артисты и краеведы стремились увидеть мини-музей, в котором было свыше трех с половиной тысяч экспонатов. Не дилетанты, заметьте, а знатоки и ценители прекрасного называли его «Камненным поясом в миниатюре».

На встрече в «Белинке» воспоминаниями о Чудновском делился известный педагог, художник, краевед Юрий Петрович Сакнынь:

– Многие годы я был дружен с этим коллекционером. Потеряв сына, он жил один, был необщителен. Чуть ли не единственным, с кем виделся часто, были учащиеся и выпускники Свердловского ремесленного училища № 42. Как известно, из стен его вышло много истинных мастеров – камнерезов, ювелиров, огранщиков...

Не имея геологического или художественного образования, Феликс Иосифович особым чутьем угадывал потаенную душу камня. Если каменная картина «читалась» (таких в его коллекции было много), она сразу занимала свое место в домашней галерее.

В тех случаях, когда природа прятала рисунок, Чудновский умел разгадать его. Помощниками были питомцы 42-го училища. Следуя строгой «режиссуре» мэтра, они разрезали камень под разными углами, пока тайное в нем не становилось явным.

Подчеркнем: это не мозаика, а словно полотно, рисованное кистью Ее Величества Природы. Такими были кулоны из агата и яшмы, которые коллекционер подарил побывавшим у него в гостях прославленным фигуристам Ирине Родниной и Людмиле Пахомовой.

Любопытна история нашего знакомства. Это произошло на одной из выставок камня, которые в прежние годы проходили на Урале с завидной

регулярностью. Чудновский был уже в преклонном возрасте. Шаркающей походкой подходил он к витринам и что-то записывал. Как объяснил позже, отмечал: есть в его домашнем музее такой камень или еще нет.

Попробовал я напроситься в гости, чтобы сделать серию репортажей для «Радио «Маяк», но не тут-то было. Понадобились рекомендации нескольких его старых знакомых. Заручившись ими, я напомнил о себе по телефону и спросил, когда можно прийти. Последовали долгий разговор с пристрастием, уточняющие вопросы, и наконец он назначил встречу.

В урочный час открылась желанная дверь. Первое впечатление было такое, будто это не жилая квартира, а музей, в котором поселился человек.

«СВЯЩЕННЫЙ КАМЕНЬ»

Так в старину называли яшму, которую Чудновский особенно любил. Яшма в коллекции была явной фавориткой. Впрочем, и другие экспонаты не были обижены, занимая абсолютно все пространство квартиры. Даже кухня, которую хозяин в последние годы и не использовал по назначению.

Экспозиция начиналась уже... на внутренней стороне входной двери в квартиру. Продолжалась на обеих стенах длинного коридора. В комнате экспонатами были заполнены расположенные по ее периметру стеллажи, шкафы и витрины. Даже к коврику на стене были прикреплены камни, которые выглядели яркими цветами на лесной поляне. Вакантным оставался лишь потолок...

Невысокий, седой, с живыми, чуть лукавыми глазами, хозяин сначала не склонен был к диалогу у микрофона. Возможно, потому, что обычно гости восхищались коллекцией, а мне был интересен именно он сам. Биография, как и у многих сверстников, была не проста. Рассказ оказался скуп. Как мне показало, по ходу делались некие купюры... Вот фрагмент того разговора:

– Родился я в лесу. Семья работала на заготовке древесины... Грамоте мне пришлось учиться самостоятельно: школ в тайге не было... Потом – революция, Гражданская и Отечественная войны... Эвакуация с Украины на Урал. Здесь уже в «перезрелом» возрасте получил высшее экономическое образование. До самой пенсии читал лекции

на курсах повышения квалификации специалистов...

— Даже первое знакомство с тем, что я здесь увидел, не позволяет сказать, что камни — просто ваше хобби.

— Вы правы! Это моя вторая судьба. Полюбив Урал, стал собирать минералы. Мне приятно, когда моя домашняя галерея вызывает у людей сначала удивление, а затем восхищение и радость. Природа — лучший художник...

В коллекции были камни-пейзажи: строгие камчатские сопки, скользкий над волной горьковский Буревестник, иллюстрация к строке «Кавказ подо мною...». Были камни-портреты: Петр Великий, Пугачев, Пушкин, «Демон» Врубеля, космонавт. Были сюжеты сказов Бажова.

Все это я увидел в 70-е годы прошлого века. Экспозиция представляла и нашу огромную тогда страну. На каменных миниатюрах — Грузия, улочки Риги...

Коллекция насчитывала 900 образцов яшмы. Свыше тысячи агатов, образцов горного хрусталя различной огранки, аметисты, бериллы, изумрудная зелень, волосатики...

То, что Феликс Иосифович показывал гостям, — лишь вершина айсберга, а собирал он еще художественное литье и дореволюционные монеты, награжденные знаки и книги, открытки и многое другое.

Соседи по подъезду рассказывали, что, когда Чудновского не стало, осиротевший домашний музей охранял наряд милиции. Несколько месяцев тут с утра до ночи работала государственная комиссия, описывая экспонаты. Возглавляла ее заведующая городским отделом культуры Эльвира Николаевна Сидорова, которая сегодня вспоминает:

— Минералоги и искусствоведы, входившие в нашу комиссию, были единодушны: коллекция не повторяла ни одну из известных. К тому же 80 процентов ее экспонатов хватило бы для укомплектования большого музея...

Во время нашей последней встречи Феликс Иосифович поделился надеж-

дой на то, что дело его жизни получит продолжение и коллекция будет под крышей одного музея.

Не дождался...

НЕ ДОЖДУТСЯ?

Судьба частных коллекций вызвала на встрече коллекционеров и краеведов в «Белинке» живой отклик, заинтересованное многочасовое обсуждение. Вспоминали известного коллекционера-пушкиниста Германа Ивановича Щекутова, который мечтал о создании в Литературном квартале Екатеринбургского музея поэта, куда готов был передать все, что собирал десятки лет.

В сарае долго хранил и показывал экскурсантам уникальную коллекцию клейменных кирпичей Юрий Андреевич Каленков, отмеченный Российским фондом культуры.

Любовь к малой родине воспитывает в школьниках коллекция, собранная жителями села Манчаж Артинского городского округа. Среди более 700 ее экспонатов — старинный ткацкий станок и радиорепродуктор военных лет, патефон и коса. Об этом мини-музее и его создателе — учителе географии Людмиле Аркадьевне Куляшовой — рассказала студентка Уральского горного университета Елена Артемова.

Собравшиеся говорили, что видят смысл своего увлечения не только в удовлетворении личных интересов, но и в возможности показа собранного людям. Будь у нас традиция создавать музеи частных собраний, они служили бы для общего обозрения.

В Москве создан музей частных коллекций. Он помогает владельцам проводить выставки в специально оборудованном для этого особняке в центре столицы. Однако в масштабах страны вопрос не решается, что может обернуться

большим уроном для национальной культуры.

— В большинстве случаев хорошие частные коллекции расходятся по разным музеям, а то и по рукам, — говорит известный знаток камня, доктор геолого-минералогических наук Юрий Поленов, многие годы возглавлявший Уральский геологический музей. — Нередко даже уникальные вещи раздаривают или продают...

За последние годы в Екатеринбурге построено много красивых современных сооружений, где систематически проходят выставки российского и международного масштаба. Участники встречи в «Белинке» убеждены: в третьей столице России, городе с богатыми культурными традициями должен быть выставочный зал для показа частных коллекций, а в перспективе — специальный музей. Ему бы «к лицу очень пошел» старинный особняк, какие пока еще сохранились в Екатеринбурге. Но дождутся ли коллекционеры осуществления своей хрустальной мечты, или им «жить в эту пору прекрасную уж не придется» — вопрос. И между прочим, не частный, а очень даже общественный.

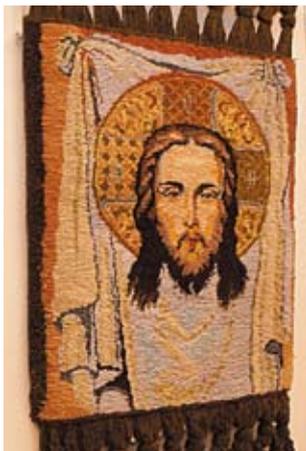
Ковры как искусство

Выставка традиционных уральских ковров Буткинской фабрики открыла новый культурно-просветительский проект Центра традиционной народной культуры — «Забывшие промыслы и ремесла Среднего Урала».

Акинфий Демидов, Борис Ельцин, Владимир Путин, Жак Ширак и Гельмут Коль — имена этих и других знаменитых людей имеют отношение к истории... Буткинской ковровой фабрики: чьи-то портреты созданы на вытканых вручную изделиях, кому-то как гостю ковер преподнесли в подарок.

Сегодня буткинский ковер — уже история. Фабрика закрылась, не пережив очередной экономической кризис. Но ковры, каждый из которых уникальное произведение искусства, бережно хранят коллекционеры, истинные ценители традиционной народной культуры.

Традиция махрового ворсового ковроткачества старинного уральского села Бутка (Талицкий район) не имеет давней истории. Буткинцы занимались разными видами крестьянских ремесел и женского рукоделия, как и жители других сел и деревень Свердловской области, однако о коврах здесь заговорили лишь в середине XX века, благодаря одному-единственному человеку — мастерице Марии Андреевне Разливинских. С первого авторского ковра «Клен-каalinka», созданного ею в Бутке на самодельном ткацком станке, и началось в 50-х годах

производство быстро ставших знаменитыми изделий.

За полвека существования эти ковры завоевали известность далеко за пределами Урала: неоднократно были отмечены на международных художественных выставках, стали предметом гордости многих коллекционеров. Заведующая отделом Центра традиционной народной культуры Среднего Урала Марина Павлова уверена, что такая популярность буткинских ковров не случайна: «Почти все изделия, созданные руками буткинских мастериц, были уникальны. Секрет этой уникальности заложен в самой технике создания ворсовых ковров, когда каждый узелок завязывался вручную — кропотливый труд! В такой технике было создано множество неповторимых произведений. Гербы городов и уральские пейзажи, портреты известных политиков и лики святых, а также мотивы росписи тагильских подносов нашли отражение в творчестве буткинцев».

В коврах коллекции, выставленной для обозрения, представлены все основные группы сюжетов — портреты Демидова и Путина, уральские пейзажи, изображение Божьей Матери, мусульманский намазлык и многое другое. Выставочные экспонаты созданы мастерицами ковровой фабрики после 1990 года.

Директор Центра традиционной народной культуры Среднего Урала Галина Полухина рассказала, что выставка буткинских ковров — это начало нового культурно-просветительского проекта «Забывшие промыслы и ремесла Среднего Урала»: «Пока еще остались живые носители традиций, способные создавать уникальные произведения искусства и передавать потомкам секреты мастерства, остается надежда на возрождение многих утраченных промыслов».

Проект рассчитан на несколько лет и включает в себя целый комплекс мероприятий. Это и проведение выставок, и выпуск печатных изданий, в том числе наборов открыток, посвященных невянянскому сундучному промыслу, туринской игрушке и богдановичскому фарфору. Сохранить память о промыслах и ремеслах Уральского региона — главная цель проекта.

Ровно 55 лет замечательный уральский сказитель Павел Петрович Бажов с нами в зримом образе из бронзы и камня. В марте 1958 года на Плотинке Городского пруда в Екатеринбурге был открыт бюст писателя. На фасаде пьедестала — изображение символического каменного цветка, воспетого им в сказах «Малахитовая шкатулка». Авторы композиции — скульптор Матвей Манизер и архитектор Александр Великанов. Как утверждают искусствоведы, среди многочисленных и разнообразных произведений известного скульптора этот небольшой памятник выделяется точностью передачи характера уральского писателя

«Приглашение на прогулку»

В музее изобразительных искусств состоялся нестандартный вернисаж: торжественная презентация пяти картин, подаренных музею двумя известными уральскими художниками Анатолием Калашниковым и Мишей Брусиловским.

Маски комедии дель арте, костюмированные интермедии, танцы, песни на итальянском языке воссоздавали в музее атмосферу многолюдного, раскованного, все перемешавшего и преобразившего праздника. Подходящий фон для дуэтного цикла художников.

Эти работы, объединенные темой и названием «Карнавал» и творчеством двух мастеров, уже выставлялись вместе и поодиночке. Впервые — в музейной экспозиции 2007 года, тогда Анатолий Калашников жил и здравствовал. Затем на персональной юбилейной выставке Миши Брусиловского в сентябре 2011-го, когда его «карнавальный» соавтор был еще с нами. Калашникова, к печали всех, кто знал его и знает его творчество, уже год нет на этом свете. Дарителем от имени отца и участником презентации стала дочь Анатолия Александровича — Александра. Теперь «Карнавал», созданный в 2006 году, в музее навсегда. Украшением будущих выставок станут: «Приглашение на прогулку», «Карнавал в Венеции», «Палаццо Вендрамин-Калерджи в Венеции», «Бахчисарайский фонтан» и «Вид на старинный мост Риальто и Гранд-канал».

Заслуженный художник РФ Миша Брусиловский коротко рассказал о совместной работе с Анатолием Калашниковым:

— Идея принадлежит Толе. В Венецию мы с ним вместе не ездили. Карнавал — настроение, объединяющее начало трех наших «итальянских» и двух неитальянских картин. Эскизы делал Толя, потом я приходил в мастерскую, затем снова он становился

«Карнавал в Венеции»

к мольберту. «Бахчисарайский фонтан» — наша фантазия по Брюллову и Пушкину. Картину и поэму художник и поэт, кстати, создавали в одно время. «Приглашение на прогулку», где карета, вельможи, Зимний дворец, — петербургский карнавал. А Венеция у нас — ностальгия по прошлому. Калашников называл это ретроренессансом. «Карнавал» — общая наша импровизация, такое удовольствие...

Смешение времен, художественных оммажей, людей и масок в этих огромных картинах воспринимается естественно, как веселое и точное определение самой жизни — карнавал, непрерывающийся, подвижный, где никто и ничто никуда не исчезает, только меняет обличья. Об этих многофигурных станковых произведениях легко говорить стихами. Тем более стихи уже написаны. «Младые жены, как-нибудь желая сердце обмануть, меняют пышные уборы, заводят игры, разговоры...» — цитата из пушкинского «Бахчисарайского фонтана» ожила в чудных красках и композиции художников. «Венецианские строфы» Иосифа Бродского рифмуются с мостом, Гранд-каналом, гондольерами и русской царицей, изображенными на полотне: «Город выглядит как толчея фарфора и битого хрусталя...» Блок подсказывает строчки, слегка ерничая: «Лицо дневное Арлекина еще бледней, чем лик Пьеро. И в угол прячет Коломбина лохмотья, сшитые пестро...»

...Вдруг среди персонажей появляется кто-то неожиданный. Вот Диего Ривера заглянул сюда снова, как в 20-е годы. Вошел в картину по настойчивому приглашению художников и сильно удивился: что, мол, я тут делаю? А маски воспринимают явления из иных эпох как должное — в неостановимом шествии карнавала жизни и времен все возможно. Зритель смотрит и соглашается.

Фото Бориса СЛАВИНА

В Свердловской государственной академической филармонии дан старт четырехмесячной программе Года Германии в Екатеринбурге.

В первом концерте на сцену вышел органист и руководитель Мюнхенского хора и Оркестра имени И.-С. Баха Ханс-Йорг АЛЬБРЕХТ. Это было и открытие Международного Баховского фестиваля, который порадовал любителей музыки уникальными концертами. В нынешнем году тема ежегодного фестиваля — «Бах и немецкая музыка»